

КЛАССИФИКАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА И ОСОБЕННОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПЕРЕВОДЧИКА

KLASSIFIKACIJA MUNICIPAL'NOGO PEREVODA I OSOBENNOSTI
PROFESSIONAL'NOJ ÈTIKI MUNICIPAL'NOGO PEREVODČIKA

ASIOIMISTULKKAUKSEN LUOKITTELU JA ASIOIMISTULKIN
AMMATTIETIIKAN ERITYISPIIRTEET

Jääskeläinen Ekaterina ja Vinogradenko Lioudmila

Pro gradu -tutkielma

Itä-Suomen yliopisto

Filosofinen tiedekunta

Vieraat kielet ja käännöstiede

Venäjän kieli ja kääntäminen

Toukokuu 2013

Tiedekunta – Faculty Filosofinen tiedekunta		Osasto – School Venäjän kieli ja kääntäminen		
Tekijät – Author Jääskeläinen Ekaterina ja Vinogradenko Lioudmila				
Työn nimi – Title Классификация муниципального перевода и особенности профессиональной этики муниципального переводчика				
Pääaine – Main subject	Työn laji – Level		Päivämäärä – Date	Sivumäärä – Number of pages
Venäjän kieli ja kääntäminen	Pro gradu –tutkielma	x	13.05.2013	139 sivua + liitteet 9 sivua + suomenkielinen tiivistelmä 7 sivua
	Sivuainetutkielma			
	Kandidaatin tutkielma			
	Aineopintojen tutkielma			
Tiivistelmä – Abstract				
<p>Муниципальный перевод является одним из наиболее молодых и в то же время, наименее изученных видов устного перевода. При постоянном росте иностранного населения значимость муниципального перевода становится все более ощутимой. Именно благодаря развивающемуся институту муниципального перевода иностранные граждане, не владеющие в полной мере языком государства, в котором находятся, могут рассчитывать на квалифицированную помощь переводчика в различных государственных учреждениях.</p> <p>Цель данной дипломной работы заключается в раскрытии специфики муниципального перевода и его рассмотрение в свете таксономического аспекта. Основными задачами данного исследования являются выявление и последующий анализ основных функций муниципального перевода, а также анализ профессиональных качеств муниципального переводчика с акцентом на рассмотрение спорных вопросов профессиональной этики и выявление факторов, влияющих на возникновение у переводчика этических дилемм.</p> <p>В теоретической части работы авторами были выдвинуты гипотезы, которые нашли частичное подтверждение в результатах двух эмпирических исследований: глубинного фокусированного интервью и онлайн-анкетирования, проведенных авторами в 2011 году. В рамках данных исследований было опрошено в общей сложности более 120 респондентов, профильных специалистов-переводчиков различных возрастных групп.</p> <p>В ходе проведенного исследования была раскрыта специфика профессионального становления переводчика и выявлены наиболее значимые профессиональные нормы, которыми муниципальный переводчик руководствуется в своей деятельности. Установлено, что вероятность возникновения этического стресса наиболее высока в ситуациях, где переводчикам предписывается соблюдение таких профессиональных норм как конфиденциальность, нейтральность, а также коллегиальная солидарность. С ростом же профессионального опыта изменяется и отношение работника к профессиональной норме. Нормы усваиваются, становясь внутренними императивами личности. В заключительной главе работы представлены выводы и рекомендации по изучаемой проблематике.</p>				
Avainsanat – Keywords муниципальный перевод, таксономия, деонтология, этика, этический стресс, профессионализация				

1 ВВЕДЕНИЕ	1
2 СУЩНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА КАК ВИДА УСТНОГО ПЕРЕВОДА	5
2.1 Понятие муниципального перевода	5
2.1.1 Истоки профессии муниципального переводчика	5
2.1.2 Взгляд исследователей на функции муниципального перевода	8
2.1.3 Роль муниципального переводчика в процессе перевода	13
2.2 Особенности образования муниципального переводчика в Финляндии	18
2.2.1 Профессиональное образование	18
2.2.2 Высшее образование (степень бакалавра)	19
2.2.3 Высшее образование (степень магистра)	20
2.3 Разработка таксономии муниципального перевода	22
2.3.1 Перевод по профильному направлению	26
2.3.1.1 Односторонний перевод	26
2.3.1.2 Двусторонний (диалогический) перевод	27
2.3.2 Виды перевода по времени соотношения с исходным сообщением (по методу)	27
2.3.2.1 Последовательный перевод	28
2.3.2.2 Синхронный перевод	30
2.3.3 Использование технических средств	33
2.3.3.1 Перевод с техническими средствами	34
2.3.3.2 Перевод без технических средств	35
2.3.4 Формы перевода	36
2.3.4.1 Абзацно-фразовый перевод	36
2.3.4.2 Перевод с записью	37
2.3.4.3 Перевод по телефону	38
2.3.4.4 Перевод шепотом	38
3 ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПЕРЕВОДЧИКА	40
3.1 Этика и мораль в свете профессиональной этики переводчика	40
3.2 Особенности профессиональной этики муниципального переводчика	41
3.2.1 Понятие профессиональной этики муниципального переводчика	42
3.2.2 Профессиональный кодекс муниципального переводчика	45
3.2.3 Профессиональные качества переводчика	47
3.2.3.1 Переводчик, язык, культура	48
3.2.3.2 Психологическое здоровье переводчика	49
3.2.3.3 Память и переключаемость	51
3.2.3.4 Переводческое прогнозирование	52
3.3 Феномен этического стресса в работе муниципального переводчика	53
3.3.1 Этический стресс в работе муниципального переводчика	54

3.3.2	Факторы этического стресса	56
3.3.2.1	Личность и общество	56
3.3.2.2	Ситуативный характер работы муниципального переводчика	58
3.4	Проблематика квалификации муниципального переводчика.....	61
3.4.1	Виды муниципальных переводчиков	62
4	ОТНОШЕНИЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ К НОРМАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭТИЧЕСКОГО СТРЕССА: ОПЫТ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	65
4.1	Принципы переводческой деонтологии.....	65
4.2	Методы и цели исследования.....	68
4.3	Анализ отношений респондентов к профессиональным нормам и этический стресс	71
4.3.1	Конфиденциальность	72
4.3.2	Ответственность.....	74
4.3.3	Коллегиальная солидарность	78
4.3.4	Нейтральность	80
4.3.5	Четко определенная роль переводчика.....	83
4.4	Выводы по результатам исследования	84
5	ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПЕРЕВОДЧИКА: РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТНОГО ОПРОСА.....	87
5.1	Переводчик: личность и профессия	87
5.2	Методы и цели исследования.....	89
5.3	Профессиональное становление муниципального переводчика: проблемы и перспективы.....	91
5.3.1	Самореализация переводчика и его профессиональный опыт	91
5.3.2	Динамика отношений переводчика к профессиональным нормам: норма как ценность.....	106
5.4	Выводы по результатам исследования	124
6	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	126
	СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	132

ПРИЛОЖЕНИЯ

РЕЗЮМЕ НА ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ

1 ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломной работы не вызывает сомнений. Действительно, муниципальный перевод является одним из наиболее молодых и в то же время, наименее изученных видов устного перевода. При постоянном приросте иностранного населения значимость муниципального перевода становится особенно ощутимой. Так, именно благодаря развивающемуся институту муниципального перевода иностранные граждане, не владеющие в полной мере языком государства, в котором находятся, могут рассчитывать на квалифицированную помощь переводчика в различных государственных учреждениях. Необходимо принимать во внимание то немаловажное обстоятельство, что в процессе перевода муниципальному переводчику приходится иметь дело с рядом культурных и духовных различий между участниками перевода.

Муниципальному переводчику в процессе перевода необходимо учитывать различные факторы, в немалой степени, влияющие как на качество перевода, так, собственно, и на его результат. К факторам такого рода следует отнести, прежде всего, особенности взаимодействия, специфику взаимоотношений участников перевода, которая может быть обусловлена разницей в занимаемых участниками перевода статусных позициях, кардинально противоположных систем ценностных ориентаций, наличием у участников перевода различных предубеждений, способных повлиять на качество перевода и многим другим. Таким образом, возникновение у переводчика трудностей и этических дилемм во время муниципального перевода практически неизбежно, а при невозможности решения данных проблем подчас возникает этический стресс, проявляющийся, как на уровне подсознательного (в чувствах вины, неудовлетворенности собой/результатами работы), так и на уровне поведенческих реакций переводчика.

Целью дипломной работы является раскрытие специфики муниципального перевода и его рассмотрение в свете таксономического аспекта. В соответствии с указанной целью, основными задачами исследования являются: выявление и

последующий анализ основных функций муниципального перевода, изучение особенностей образования муниципального переводчика в Финляндии, определение сущности таксономического аспекта муниципального перевода, анализ профессиональных качеств муниципального переводчика с акцентом на рассмотрение спорных вопросов профессиональной этики такого переводчика и выявление возможных факторов, влияющих на возникновение у переводчика этических дилемм.

Основу эмпирической базы работы составляют собственные исследования авторов, проведенные в 2011 году, в рамках которых было опрошено в общей сложности более 120 респондентов, профильных специалистов-переводчиков различных возрастных групп.

К написанию совместной дипломной работы нас привели общие интересы в изучении особенностей муниципального перевода и проблем, связанных с ним, а также возможность проведения совместного масштабного исследования в рамках заявленной тематики. Теоретическая часть дипломной работы состоит из двух глав. Во второй главе «Сущность муниципального перевода как вида устного перевода» Л. Г. Винограденко анализирует муниципальный перевод, определяя статус данного понятия в современном научном дискурсе. Последующее рассмотрение основных функций муниципального перевода как уникального коммуникативного процесса позволяет раскрыть сущностные характеристики муниципального перевода, выявляя, тем самым, его специфику, определить роль муниципального переводчика в процессе перевода. Далее автор переходит к изучению особенностей образовательной системы по специальности «муниципальный переводчик» в Финляндии, Л. Г. Винограденко дает общую оценку существующей системе подготовки квалифицированных переводчиков. Выявив, таким образом, специфику взаимоотношений «субъект-объект» в процессе перевода, автор получает основание перейти к детальному анализу таксономического аспекта муниципального перевода, предлагая собственную таксономию последнего с рассмотрением наиболее распространенных форм и видов перевода.

В третьей главе «Этические аспекты деятельности муниципального переводчика» Е. В. Яскеляйнен подходит к изучению деятельности муниципального переводчика с этической точки зрения. Определив сущность и особенности этических норм, в большинстве своем, профессиональных в работе муниципального переводчика, автор приступает к анализу процесса формирования профессиональных качеств переводчика с параллельным выявлением факторов, детерминирующих указанный процесс. Далее в главе определяется роль и место феномена этического стресса в работе муниципального переводчика, дается всесторонняя оценка факторам этического стресса как социетальным (институциональным), так и личностным (субъективным).

В эмпирических главах дипломной работы осуществляется проверка основных гипотез, выдвигаемых в теоретических главах работы посредством анализа данных, полученных в результате исследований, проведенных авторами. Так, в четвертой главе «Отношение переводчиков к нормам профессиональной этики и условия возникновения этического стресса: опыт качественного исследования» по результатам глубинного фокусированного интервью было выявлено мнение респондентов относительно так называемых базовых деонтологических аспектов переводческой этики, являющихся институционально-закрепленными нормами, регламентирующими деятельность переводчика. Именно субъективная оценка респондентами указанных норм позволила авторам выявить и кратко описать источники возникновения этического стресса, равно как и условия его возникновения. В пятой главе «Эмпирический анализ профессиональной сферы деятельности муниципального переводчика: результаты анкетного опроса» основываясь на результатах анкетного опроса, авторы осуществляют комплексный анализ профессиональных качеств переводчиков, особо выделяя те качества, которые, по оценке респондентов, являются наиболее важными для выполнения своих служебных обязанностей. Также были изучены роль и степень личной заинтересованности переводчика в результатах своей профессиональной деятельности (в том числе наличие эмпатии в отношении к клиенту). Изучение особенностей взаимодействия респондентов с «коллегами по цеху», государственными органами и профессиональными союзами позволило сделать

выводы относительно уровня развития активной гражданской позиции у опрошенных.

В заключение работы делаются общие выводы и даются практические рекомендации по изучаемой проблеме.

2 СУЩНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА КАК ВИДА УСТНОГО ПЕРЕВОДА

2.1 Понятие муниципального перевода

Согласно утверждению В. И. Шадрина, у английского термина «*community interpreting*» (финск. *asioimistulkkaus*) до настоящего времени нет соответствующего аналога в русском языке. Данный тип устного перевода получил широкое распространение в мировом научном сообществе лишь с начала 90-х годов XX века в связи с усилением интеграционных процессов в социуме. (Шадрин 2000: 214.) Именно возросшая интернационализация хозяйственной жизни, углубление международного разделения труда и повышение степени открытости национальных экономик явились факторами, значительно повлиявшими на процесс становления института муниципального перевода.

Обращаясь к истории возникновения понятия, отметим, что на данный момент термин «*community interpreting*» имеет два более или менее устоявшихся аналога в русском языке: «муниципальный перевод», являющийся дословным переводом с английского языка, а также «коммунальный перевод» – вариант дословного перевода, широко употребляемый И. С. Алексеевой и рядом российских авторов (Алексеева 2010: 20). Основываясь на вышеизложенном, мы приходим к выводу о целесообразности, более того, необходимости использования терминов «муниципальный перевод» и «муниципальный переводчик» в нашей работе.

2.1.1 Истоки профессии муниципального переводчика

Мы убеждены в том, что общение между культурами охватывает все уровни и сферы жизни человека. Переводчик не только помогает людям, которые говорят на разных языках, понять друг друга, но и от него во многом зависит создание нужной атмосферы для достижения требуемого взаимопонимания. (Шереминская 2008: 25.) Мы считаем, что мысль Л. Г. Шереминской, касательно перевода в целом, вполне применима к деятельности муниципального переводчика. Ведь

достижение взаимопонимания формируется благодаря установлению правильного контакта и доверительных отношений между людьми.

По мнению Я. Кэмбриджа, муниципальный перевод является новым профессиональным направлением в сфере устного перевода. Проблематика работы муниципального переводчика более схожа по своей направленности с проблематикой профессии медицинских работников, нежели с проблематикой других направлений устного перевода. Автор утверждает, что проблемы, возникающие во время процесса муниципального перевода, напрямую связаны с вопросами профессиональной подготовки переводчиков. Более того, автор подчеркивает необходимость формирования общего представления о профессиональном назначении и потребностях муниципальных переводчиков, а также о возможности интегрирования переводчиков в многопрофильную среду деятельности работников муниципальных органов. (Cambridge 2004: 49.)

Безусловно, перевод является одним из древнейших занятий человека. К этому нелегкому, но все-таки необходимому труду человека побудило развитие межкультурных, межэтнических коммуникаций, имеющих в своей основе, прежде всего товарно-денежные отношения. Используемое в таких отношениях множество различных языков обусловило появление людей, владевших несколькими языками на профессиональном уровне, способных обеспечить полноценное общение договаривающихся сторон практически по любому поводу.

На протяжении всей долгой и разнообразной истории человечества перевод служил и по сей день служит чрезвычайно важным способом общения и является основным средством обмена духовными ценностями между народами мира. Многие исследователи без тени иронии пишут, что история профессии переводчика восходит к ветхозаветной легенде о Вавилонской башне, согласно которой, Бог, разгневанный дерзостью людей, смешал языки, и, как следствие, люди перестали понимать друг друга.

По мнению Е. В. Аликиной, профессия переводчика древняя, но в то же время актуальная и на сегодняшний день. Автор склоняется к традиционному мнению, что благодаря процессу глобализации расстояния, национальные границы стираются, но многоязычие сохраняется, и именно многоязычие делает профессию переводчика актуальной в наше время. (Аликина 2010: 25.)

Собственно муниципальный перевод, как форма лингвистического содействия для коммуникации между людьми, принадлежащих к разным этническим группам, существует уже тысячи лет. Переводчики традиционно довольствовались скромным вознаграждением за свои услуги, и на сегодняшний день, муниципальный перевод представляет собой сложную комбинацию обыденной ежедневной деятельности и общепринятой бесплатной лингвистической помощи, и это является большим препятствием для какой-либо профессионализации муниципального перевода. (Niska 2002: 136.)

Муниципальный перевод, как профессия, получил свое начало в 60-е годы XX века, тогда же началась подготовка первых муниципальных переводчиков на базе высших учебных заведений, а также их тестирование на профессиональную пригодность. Первые агентства, предоставляющие услуги муниципального перевода открылись в Швеции в конце 60-ых, а в 1976 году, государство предоставило возможность авторизации как устным, так и письменным переводчикам. Примерно в это же время на другом континенте, в Австралии, началось массовое развитие услуг по предоставлению муниципального перевода. Агентства муниципального перевода, подготовка муниципальных переводчиков появились и стали развиваться во многих Европейских странах в начале 80-х годов. Традиционно считается, что предоставление услуг муниципального перевода было достаточно хорошо организовано в Северных странах, Великобритании и Нидерландах. (Niska 2002: 136.)

Мы разделяем точку зрения Л. Г. Шереминской, что перевод – очень древний вид деятельности, а профессия переводчика является одной из самых востребованных на рынке труда любого экономически развитого общества. Автор пишет, что

изначально перевод выполнял социальную функцию, другими словами, перевод делал возможным межъязыковое общение людей. Во все времена переводчики или «толмачи» пользовались большим почетом у своих сограждан. Бурное развитие экономики поставило перед переводчиком новые задачи и ему предъявляются все новые, и новые требования. Широта кругозора, общее развитие и начитанность являются ключевыми качествами, которыми должен обладать переводчик. Муниципальный переводчик должен быть «докой» во многих сферах, и это требует от него не только языковой, но и речевой и культурологической компетенции. (Шереминская 2008: 3–25.)

В последующих главах работы мы анализируем профессиональные качества переводчика (в том числе и перечисленные выше) в контексте этических норм – как универсальных, так и узкопрофессиональных.

2.1.2 Взгляд исследователей на функции муниципального перевода

Согласно определению, предложенному Х. Ниска, муниципальный перевод может быть описан, как коммуникативный процесс между «поставщиками» услуг и их клиентами, которые не имеют общего языка для полноценной коммуникации. Упомянем в очередной раз, что муниципальный перевод, как правило, проходит в государственных и частных учреждениях, предоставляющих услуги в сфере здравоохранения, образования, а также широко используется на бирже труда, в суде и в бюро социальных услуг. (Niska 2002: 135.)

В. И. Шадрин утверждает, что муниципальный перевод является одним из видов устного перевода, который имеет место в сфере общественного обслуживания с целью оказания помощи иноязычному населению страны в общении с чиновниками. Муниципальный перевод является двусторонним, и он осуществляется в виде последовательного перевода. (Шадрин 2000: 214.) Точка зрения Шадрина, касательно осуществления муниципального перевода, представляется нам достаточно спорной, ведь муниципальный перевод может осуществляться как в виде последовательного, так и в виде синхронного перевода.

Примером может служить перевод шепотом в правоохранительных органах, в частности, во время судебного процесса, когда переводчик синхронно нашептывает подсудимому.

Сходное определение термину «муниципальный перевод» присутствует в работах С. Лейнонен. По ее мнению, под термином «муниципальный перевод» подразумевается такой вид перевода, который происходит в муниципальных учреждениях и является так называемым способом общения между представителями муниципальных органов и переселенцем, беженцем или же другим иностранцем. Автор отмечает, что в большинстве случаев муниципальный перевод происходит по методу последовательного перевода. (Leinonen 2001: 294–295.) Таким образом, Лейнонен не исключает возможность осуществления муниципального перевода и по синхронному методу.

По мнению С. Б. Хейл, муниципальный перевод не подходит для переговоров, посвященных принятию глобальных решений в сфере международной политики, или же для конференций о новых научных открытиях. Данный вид перевода имеет место в частной жизни людей и затрагивает жизненно-важные для них вопросы. В услугах муниципальных переводчиков нуждаются как больницы и социальные бюро, так и юридические конторы, тюремные учреждения, полицейские участки, а также судебные органы. Благодаря переводчикам, люди говорящие на разных языках могут общаться и понимать друг друга, и поэтому работа муниципального переводчика имеет большое значение для общества в целом. (Hale 2007: 25–26.)

Как подчеркивает И. С. Алексеева, муниципальный перевод является одним из новейших направлений переводческой деятельности. Автор утверждает, что муниципальный перевод, как правило, происходит в медицинских и административных учреждениях. Его особенность заключается не в специфике самого перевода, а в так называемой специфике позиции переводчика, раскрываемой нами далее. (Алексеева 2010: 20.)

Согласно Х. Миккельсон, муниципальный переводчик помогает людям, которые не владеют свободно официальным языком или же языками какой-либо страны,

общаться с представителями муниципальных органов, чтобы обеспечить полный и равноправный доступ к услугам в сферах права, здравоохранения, образования и социального обеспечения (Mikkelson 1996). Данная формулировка, как мы видим, затрагивает одну из наиболее актуальных проблем современности, относящуюся в большей степени к области юриспруденции – проблему обеспечения равенства прав и свобод людей, не владеющих официальным языком страны, в которой они находятся с визитом, либо проживают.

А. Булут и Т. Курултай выделяют перевод в чрезвычайных ситуациях (далее ЧС), как одно из значимых направлений муниципального перевода. Авторы пишут, что данное направление муниципального перевода является наименее утвердившимся. Исследователи отмечают, что профессиональная подготовка переводчиков-волонтеров в ЧС, а также тщательное планирование, являются ключом к предупреждению конфликтов на почве расовой принадлежности, культуры, религии, языка, внешнего вида и так далее. Стоит отметить, что в своей статье, под ЧС авторы подразумевают чрезвычайные ситуации природного характера, другими словами, сложившиеся в результате стихийного бедствия или же опасного природного явления. Главной задачей муниципальных переводчиков-волонтеров во время ЧС является оказание помощи с точки зрения коммуникации и интегрирования иностранных спасателей, ведь быстрая мобилизация поисково-спасательной команды именно на то место происшествия, где помощь наиболее необходима, напрямую зависит от переводчика, его присутствия и оперативности. (Pum 2001: 249–254.) Стоит отметить, что перевод в ЧС несет достаточно специфический и исключительный характер. По нашему мнению, данное переводческое направление является характерным для стран, которые подвержены различным стихийным бедствиям широкого масштаба (геологического, гидрологического или же метеорологического характера). С нашей точки зрения, перевод в ЧС, можно выделить, как самостоятельное направление устного перевода, а не как подвид муниципального перевода. Ведь специфика муниципального перевода заключается в том, что переводчик помогает иностранным гражданам, зачастую переселенцам или беженцам, в общении и нахождении общего языка с представителями муниципальных органов.

Одной из основных функций муниципального переводчика является квалифицированная помощь иностранным гражданам в налаживании контактов с властями. В связи с этим переводчик должен обладать глубокими знаниями как в области культуры и социальной специфики народов и стран, которые представляют оба языка, так и в области социальной и личной психологии. Муниципальному переводчику приходится иметь дело с далекой от официальной – устной речью, с диалектами и просторечием. Переводчик также должен владеть языком медицины, суда и языком других официальных учреждений. Далее, терпимость и выдержка в различных стрессовых ситуациях также являются чрезвычайно важными для муниципального переводчика. Устный, в том числе и муниципальный перевод выполняется в обстановке полного дефицита времени, и именно поэтому он требует от переводчика психологической устойчивости и неимоверной выдержки. (Алексеева 2010: 20–21.)

Как и И. С. Алексеева, С. Лейнонен подчеркивает важность психологической устойчивости муниципального переводчика в стрессовых ситуациях. Работа муниципального переводчика является многообразным и очень сложным процессом. В сфере муниципального перевода постоянно происходят различные изменения и нововведения. Как заказчики и клиенты, так и ситуации, в которых происходит перевод, постоянно меняются. В некоторых ситуациях, например, на приеме у врача, результат перевода не заставляет себя ждать. Условия, в которых происходит переводческая деятельность муниципального переводчика, не из легких. Психосоциальное состояние клиентов, а в частности, иммигрантов, приводит к тому, что муниципальному переводчику приходится работать с проблемными ситуациями, другими словами, переводить в стрессовых и далеко не в рутинных ситуациях. (Leinonen 2001: 301–302.)

Мы соглашаемся с утверждением С. Лейнонен о том, что муниципальный перевод является неотъемлемой частью ежедневной жизни многих людей. Потребность в муниципальном переводе присутствует как в бюро ведомства социального обеспечения, больницах, департаментах полиции, в судах, так и в детских садах, школах и на родительских собраниях (Leinonen 2001: 294–295).

Устные переводчики и ранее занимались переводом в различных административных заведениях. Их главной задачей являлось и является обеспечение межъязыкового контакта. Лишь в последнее время было установлено, что простое преодоление межъязыкового барьера в интеракции не является и не может являться достаточным условием для понимания сторон. Так, И. С. Алексеева пишет: «Для обеспечения полного равноправия, полной правовой интеграции иностранного гражданина, не владеющего языком страны, в систему ее законов, правил и ценностей, необходимо преодоление также и межкультурного барьера». (Алексеева 2010: 20–21.)

В свою очередь, Х. Ниска утверждает, что муниципальный перевод является нормальной деятельностью в повседневной жизни большинства населения планеты. Автор описывает перевод, как «обыденное дело» в ежедневной коммуникации как двуязычного, так и многоязычного общества. Профессиональные переводчики всегда играли важную роль, как гиды и шпионы, в процессе завоевания новых стран и территорий, еще до времен Фернандо Кортеса. Марко Поло не достиг бы столь успешных результатов в торговле и бизнесе, без помощи квалифицированных переводчиков. (Niska 2002: 135.)

Австрийский исследователь Ф. Пёхакер, в свою очередь отмечает, что муниципальный перевод в правоохранительных органах часто рассматривается как отдельная профессиональная сфера деятельности (с этим можно лишь отчасти согласиться), а в сфере здравоохранения прогресс в профессионализации муниципального перевода особенно заметен. Автор предполагает, что принятие антидискриминационного законодательства в США послужило решающим фактором для трудоустройства многих квалифицированных муниципальных переводчиков в органах здравоохранения, что, в свою очередь, обеспечило основу для формирования профессиональных переводческих организаций. (Pöchhacker 2004: 30.)

Основываясь на вышеприведенном материале, отметим, что сам факт существования множества определений, выделения различных функций

муниципального перевода подчеркивает актуальность данной проблематики для научного сообщества. Анализ же наиболее часто используемых определений муниципального перевода показывает, что принципиальные различия в определениях и функциях перевода обусловлены, во-первых, спецификой авторских воззрений конкретного ученого, во-вторых, областью его профессиональных интересов, и, наконец, принадлежностью ученого к конкретной научной школе.

2.1.3 Роль муниципального переводчика в процессе перевода

Обращаясь к рассмотрению специфики профессиональной роли муниципального переводчика, выделим основополагающие характеристики данного понятия. Следует учитывать, что профессиональная роль, как модель поведения, является динамической стороной, определяющей социальный статус личности, в нашем случае, переводчика. (Кравченко 1998: 99–102.) Это предполагает, что в процессе социальной интеракции – оказания услуги устного перевода переводчик-профессионал не слепо следует предписанным (формальным) нормам поведения и правилам перевода, а действует по ситуации – часто меняющейся, и даже экстремальной. Оперативное изменение стратегии поведения, выбор оптимальной стратегии поведения в нестандартных ситуациях – так действует переводчик, сохраняя контакт с клиентом и высокое качество перевода. Из этого можно сделать далеко идущий вывод о том, что профессиональный опыт, выражаемый в знаниях и навыках, следует уметь правильно реализовать в деятельности, а это, мы полагаем, напрямую связано с чувством удовлетворенности работой/результатами труда. В эмпирических главах работы мы пытаемся подтвердить эту гипотезу, в частности анализируя специфику отношения респондентов-переводчиков к труду.

Далее, еще одна проблема кроется в особенности ролевого поведения. Вести себя надлежащим образом, в соответствии с социальными ожиданиями (англ. *social expectations*), требованиями и предписаниями, предъявляемыми к профессиональной роли переводчика, не составит для специалиста особого труда.

Другое дело, как соотносится роль переводчика с другими ролями – непрофессиональными, но влияющими на поведение, входящими в ролевой набор (англ. *role set*) индивида? Этот вопрос так же поднимается в рамках проведенного нами исследования. И, наконец, проблема искренности (англ. *sincerity*) в процессе исполнения профессиональной роли. Индивид, испытывающий искреннюю предрасположенность к профессиональной роли, максимально с ней сливается, такое явление называется ролевой идентификацией. (Кравченко 1998: 101–105.)

Наша гипотеза заключается в следующем: в связи с тем, что к профессиональным, в том числе и этическим качествам переводчиков предъявляются высокие требования, большинство респондентов-переводчиков в высокой степени идентифицируют себя со своей профессиональной ролью.

Рассматривая профессиональные качества переводчика, обусловленные специфическими требованиями к социальной роли, согласимся с мнением Х. Ниска, что муниципальный переводчик должен обладать как лингвистическими знаниями и умениями, так и широким спектром психологических и социально-культурных навыков. Автор подчеркивает, что муниципальный перевод функционально отличается от конференц-перевода – условиями, в которых проходит процесс перевода, социальным статусом участников дискуссии, знаниями в области обсуждаемого предмета, а также целью перевода в целом. Таким образом, профессиональные качества муниципального переводчика будут несколько отличаться от качеств переводчика-специалиста по конференц-переводу, хотя, по существу у них много общего. Действительно, отметим, что взгляды на роль муниципального переводчика в процессе коммуникации различаются по многим параметрам. В преобладающем большинстве стран Евросоюза переводчики должны следовать принципам нейтральности и «незаметности», как и конференц-переводчики, несмотря на ситуативный характер процесса муниципального перевода. В некоторых странах, переводчик должен активно соблюдать интересы «слабой» стороны. Мы согласны с автором в том, что такие социально-культурные особенности должны быть приняты во

внимание, как важный фактор при систематизации процесса подготовки муниципальных переводчиков. (Niska 2002: 133–134.)

Более того, по утверждению Х. Ниска, в течение последнего десятилетия, многие страны Европы стали постепенно осознавать важность предоставления услуг в сфере муниципального перевода и необходимость подготовки профессиональных муниципальных переводчиков. Автор приводит список качеств, которыми должен обладать муниципальный переводчик и подчеркивает, что благодаря муниципальному переводу достигается понимание между профессионалами и клиентами, которые, в свою очередь, принадлежат к разным социальным группам, культурной среде и религии, а также имеют различный уровень образования и социальный статус. (Niska 2002: 136–137.)

Сходная ситуация описывается в монографии «*The turns of translation studies*» М. Снелл-Хорнби. Автор приводит результаты комплексного исследования, проведенного уже упомянутым нами австрийским ученым Ф. Пёхакером по проблемам перевода в сферах здравоохранения и социального обеспечения.

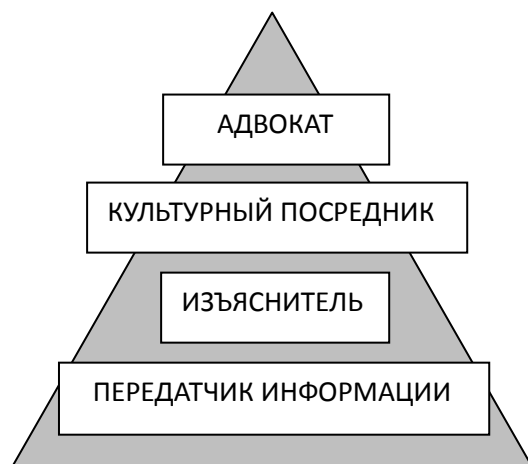
Исследование проводилось по методу анкетного опроса и тематических исследований в одном из госпиталей Вены. Целью исследования являлось определение уровня потребности в переводческих услугах в указанных сферах. Как показали результаты исследования, уровень потребности в профессиональных переводческих услугах оказался довольно высок. В большинстве случаев, в качестве переводчика выступают члены семьи, часто дети-подростки, или «двуязычные» сотрудники учреждений, в частности, уборщики. Все 508 респондентов, персонал больницы, отметили, что уровень перевода, предоставляемый данными группами людей недостаточен, и, что организация профессиональных переводческих услуг в больнице необходима. (Snell-Hornby 2006: 119.) Мы полностью согласны с мнением респондентов, предоставление профессиональных переводческих услуг в сфере здравоохранения является ключом к возникновению обоюдного понимания и, в свою очередь, будет способствовать скорейшему выздоровлению пациентов. Стоит отметить, что

органы системы здравоохранения Финляндии пользуются услугами муниципальных переводчиков, что, по нашему мнению, показывает высокий уровень осведомленности государства, в целом относительно возникающей потребности профессионального перевода в данной сфере.

Значительное внимание данной проблеме уделяют и российские ученые. Например, В. И. Шадрин подчеркивает важность работы муниципального переводчика: «Роль муниципального переводчика в процессе обеспечения успешной коммуникации партнеров также велика, как и любого другого. Вместе с тем в живом общении (англ. *face-to-face interaction*) исследователь значительно усиливает роль переводчика в процессе взаимодействия, поскольку последний выступает как языковой и социальный посредник одновременно». (Шадрин 2000: 214–215.)

По нашему мнению, роль муниципального переводчика в коммуникативном процессе перевода действительно многогранна – что обусловлено и спецификой самой профессии, и различными, подчас противоречивыми воззрениями ученых на данную проблему, как показал анализ современной литературы, исследователи часто пишут о многосторонности данной профессии. Многие исследователи пишут о многосторонности данной профессии. Дискуссии относительно профессиональной роли муниципального переводчика, обычно отражают два противоположных принципа перевода: нейтрального – «передатчик информации/изъяснитель», и противоположного ему «адвокат/культурный посредник». По мнению Х. Ниска, подходы к изучению процесса перевода должны быть многосторонними и напрямую зависеть от ситуации, в которой проходит процесс перевода. Автор выделяет четыре главные роли муниципального переводчика, приведем данные роли на Схеме 1. (Niska 2002: 138 via Diversity Rx 1998.)

СХЕМА 1



Следуя логике автора, в обычной ситуации муниципальный переводчик, как правило, просто переводит, тем самым выполняя функцию «передатчика информации». В некоторых же ситуациях, муниципальному переводчику приходится объяснять, другими словами, раскрывать смысл каких-либо фраз или выражений, например различных культурных аспектов или профессиональных терминов, для достижения всеобщего понимания во время перевода, в данном случае речь идет о переводчике «изъяснителе».

Две последующие роли муниципального переводчика, «адвокат» и «культурный посредник» – довольно неоднозначны. По мнению Х. Ниска, эти роли муниципального переводчика явно имеют место в процессе перевода. Иногда переводчику приходится приостанавливать переводческий процесс и объяснять какие-либо специфические культурные вопросы, дабы избежать возможной конфликтной ситуации, возникающей из-за недопонимания между переводимыми сторонами. В некоторых случаях, вне непосредственного процесса перевода, муниципальный переводчик может исполнять роль «адвоката» своего клиента, зачастую такие ситуации связаны с ущемлением или явными нарушениями прав клиента или же на почве расизма. (Niska 2002: 138–139.)

Мы полностью разделяем мнение Х. Ниска касательно исполнения различных ролей муниципальным переводчиком в зависимости от сложившейся ситуации во

время перевода. В своей статье автор находит актуальным и перспективным вопрос применения данных ролей/переводческих подходов на практике в государственных учреждениях и предполагает, что данные подходы применяются на практике в различной степени и в различных сочетаниях. К вопросу многогранности ролей муниципального переводчика и этической стороне муниципального перевода мы вернемся в третьей главе работы.

2.2 Особенности образования муниципального переводчика в Финляндии

В Финляндии подготовка устных и письменных переводчиков началась в 70-е годы XX века и тесно связана с развитием самого института высшего образования. Процесс обучения устному переводу распространенных – доминирующих языков в течение многих десятилетий был напрямую связан с необходимостью перевода на международных конференциях, по преимуществу, научных. Поэтому переводчики, как правило, получали и получают образование по профильным специальностям в университетах. Рост иностранного населения в 90-е годы повлек за собой потребность обучения переводу более редких языков, получивших свое распространение на территории Финляндии вследствие увеличивающегося год от года числа иммигрантов, приезжающих, в большинстве своем, из стран третьего мира. Именно тогда резко возрастает потребность в муниципальных переводчиках для упомянутых языковых групп. Начиная с 2011 года, подготовка муниципальных переводчиков редких языков проводится в университете прикладных наук «*Diakonia*». Обучение муниципальному переводу также проводится в народных училищах, в центрах обучения для взрослых и на дополнительных курсах, проходящих в университетах, либо в частных структурах. (Salmi & Martikainen 2011: 4–9.)

Далее рассмотрим более подробно возможности получения образования, применимого непосредственно к профессии муниципального переводчика.

2.2.1 Профессиональное образование

Подготовка муниципальных переводчиков осуществляется как в центрах обучения для взрослых, так и в народных училищах. По нашим данным, в 2013 году, подготовительные курсы проводятся в центрах обучения для взрослых городов Тампере и Турку, в центрах «*Amiedu*» (Хельсинки) и «*Sataedu*» (Хуйттинен), а также народном училище Восточной Карелии (Пункахарью).

Курсы по подготовке муниципальных переводчиков, согласно существующим образовательным программам длятся около года и в программу обучения входят такие дисциплины как основы устного перевода, этические и юридические основы профессии муниципального переводчика, предпринимательство, общество и культура, коммуникативные навыки, финский язык, второй язык перевода, практика перевода и т.д. Далее на основе изученного материала и практических занятий, муниципальный переводчик должен подтвердить свою профессиональную квалификацию, сдав экзамен, состоящий из трех частей: основ профессии переводчика, владения рабочими языками и переводческих навыков (так называемая симуляция переводческого процесса и перевод на расстоянии с использованием технических средств). (Amiedu 2013.)

2.2.2 Высшее образование (степень бакалавра)

Высокопрофессиональных муниципальных переводчиков готовят в университете прикладных наук «*Diakonia*», где переводчику присваивается степень бакалавра гуманитарных наук. Подготовка муниципальных переводчиков редких языков ведется там с 2011 года, причем рабочие языки меняются каждый год, в зависимости от уровня востребованности каких-либо языков на бирже труда. Обучение продолжительностью в 3,5 года проводится на финском языке и в целом составляет 210 зачетных единиц. Осенью 2013 года обучение будет проводиться в отделении «*Diakonia*» в Хельсинки и рабочими языками являются: албанский, дари, китайский (мандаринский), курдский (сорани), сомалийский, тайский, турецкий и вьетнамский языки. (Diak 2013 a.)

Главными составляющими программы обучения муниципальных переводчиков являются сферы муниципальных услуг, предоставляемые на основе финского законодательства переселенцам: образование, социальная среда, здравоохранение, правоохранительные органы, а также различные переводческие ситуации, связанные с бытом переселенцев. Профессиональная этика муниципального переводчика и многосторонность во взглядах на разнообразие культур в обществе являются значительными дисциплинами, преподавание которых ведется в течение всей программы обучения. (Diak 2013 b.) В программу обучения входит преподавание как устного, так и письменного перевода, профессиональной этики, а также формирование рабочих навыков будущих представителей профессии муниципального переводчика. В программу также входит практика устного муниципального перевода, обучение в области культуры и формирование представления о финском обществе и структуре социальных услуг в Финляндии. (Diak 2013 a.)

Потребность в профессиональных муниципальных переводчиках, как мы уже упоминали, постоянно растет, в связи с ростом иностранного населения. Качественные услуги в сфере муниципального перевода являются важными для общества в целом, и позволяют представителям редких языков участвовать в общественной деятельности. (Diak 2013 a.)

2.2.3 Высшее образование (степень магистра)

Обучение устному переводу доминирующих языков проводится в университетах, так как упомянутые языки преподавались – как самостоятельные университетские дисциплины – задолго до начала обучения как письменному, так и устному переводу. Обучение устному переводу в Финляндии проводится в университетах городов Хельсинки, Турку, Тампере и Вааса, а также в университете Восточной Финляндии (отделение г. Йоенсуу). (Salmi & Martikainen 2011: 5–10.) Нами был проведен анализ образовательных программ факультетов переводоведения вышеуказанных университетов, в частности, предметов, непосредственно связанных с устным переводом. На основе изученного материала следует

отметить, что во всех университетах обучение устному переводу занимает малую долю от общей программы обучения. Например, в университете Восточной Финляндии для присвоения степени бакалавра студенту необходимо набрать как минимум 180 зачетных единиц, а для степени магистра – дополнительно 120 зачетных единиц.

В университетах Восточной Финляндии и Тампере существует возможность изучения устного перевода, как второстепенного предмета, составляющего как минимум 35 зачетных единиц. Программы обучения устному переводу в данных университетах схожи между собой (насколько мы можем судить по названиям курсов). Учащимся предлагаются обязательные курсы, объемом в 25 зачетных единиц, а также дополнительные курсы, из которых студентам необходимо выбрать курсы, объем которых составляет как минимум 10 зачетных единиц для получения устного перевода, как второстепенного предмета. (Itä-Suomen yliopisto 2013 & Tampereen yliopisto 2013.)

В университете Хельсинки для заинтересованных в устном переводе студентов, факультет переводоведения совместно с факультетами иностранных языков предлагает два направления устного перевода в качестве второстепенного предмета по 25 зачетных единиц каждый (Устный перевод I и Устный перевод II). Устный перевод I посвящен муниципальному переводу и состоит из курсов, во время которых рассматриваются отличительные черты муниципального перевода, ситуации во время перевода, а также качества, которыми должен обладать муниципальный переводчик. Устный перевод II, в свою очередь, посвящен конференц-переводу и переводу в суде, на данный предмет существует отдельный вступительный экзамен. (Helsingin yliopisto 2013.)

В университете Вааса, студенты могут изучать устный перевод в качестве второстепенного предмета, объемом в 25 зачетных единиц или же, как более углубленный второстепенный предмет (35 зачетных единиц) по изучению языков скандинавских стран. Студентам преподают навыки перевода с шведского, норвежского и датского на финский язык, а также с финского на один из

вышеперечисленных языков. Студенты также углубленно изучают культуры и быт скандинавских стран. (Vaasan yliopisto 2013.)

Согласно нашим данным, в университете Турку студентам предлагается лишь 4 курса устного перевода, объемом в 8 зачетных единиц, а также 2 дополнительных курса: изучение Европейского союза и письменный экзамен по теории устного перевода (Turun yliopisto 2013).

Таким образом, в процессе профессиональной подготовки переводчиков в высших учебных заведениях Финляндии полностью реализуются, прежде всего, личностно-ориентированные подходы, создаются благоприятные педагогические условия для рефлексирования и самопознания, что крайне важно для самосовершенствования и профессиональной реализации специалиста-переводчика – об этом мы упоминали ранее.

2.3 Разработка таксономии муниципального перевода

Проблема разработки таксономии устного, в частности, муниципального перевода актуальна и с теоретической и с практической точки зрения. Так, раскрывая специфику профессии муниципального переводчика, его основных функций, описывая особенности системы подготовки переводчиков в высших учебных заведениях Финляндии, мы неоднократно акцентировали свое внимание на необходимости формулировки четких регламентов, требований к специализации переводчиков – в процессе профессиональной подготовки и на рынке труда. Кроме того, системное описание и иерархическая классификация видов муниципального перевода – учитывая различные контексты, обстоятельства и упомянутые нами функции переводческой деятельности, явится весомым вкладом в развитие переводоведения, как самостоятельной научной дисциплины. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что необходимость разработки таксономической схемы для классификации устного, и в частности, муниципального перевода, вполне обоснована.

Обращаясь к генезису понятия, отметим, что понятие «таксономия» произошло от греческих слов *táxis* – «расположение», «строй», порядок и *nómos* – «закон». Термин возник впервые в биологии и был предложен в 1813 г. швейцарским ботаником О. Декандром. Современная наука определяет таксономию как теорию классификации и систематизации сложноорганизованных областей действительности, имеющих обычно иерархическое строение. (БРЭС 2003: 1534.) Муниципальный перевод, безусловно, является такой сложноорганизованной областью объективной реальности.

Отметим, что появление современных технологий значительно влияет на формирование новых видов и способов муниципального перевода. Формирование общего многостороннего подхода к изучению предмета муниципального перевода видится нам чрезвычайно важным, поскольку муниципальный перевод является неотъемлемой частью жизни многих людей, и потребность в нем постоянно растет.

Л. С. Бархударов утверждает, что теория перевода тесным образом связана с сопоставительным языкознанием, которое, в свою очередь, служит непосредственной теоретической базой переводческой теории (Бархударов 1975: 26). Р. К. Миньяр-Белоручев замечает, что многообразие переводческих процессов влияет на формирование множества различных теорий перевода, а также порождает несовпадающие по своим характеристикам виды перевода (Миньяр-Белоручев 1996: 132). Е. В. Аликина считает, что выделение каких-либо общих характеристик устного перевода, которые определяют его специфику, вызывает у различных исследователей затруднения и расхождения во мнении (Аликина 2010: 28–29).

Действительно, ознакомившись с трудами различных исследователей, можно сделать вывод, что классификация отдельного вида перевода и рассмотрение его иерархического строения является сложной задачей и многие исследователи расходятся во мнении касательно данного вопроса. Соглашаясь с упомянутыми авторами в том, что выделение каких-либо видов или же подвидов перевода

требует научного обоснования, мы попытаемся обосновать возможность применения таксономии для формирования иерархической классификации муниципального перевода и выявить возможные направления, методы и формы муниципального перевода.

Далее, основываясь на фундаментальных теориях устного перевода, мы разработали собственную таксономию муниципального перевода. Схема 2 в полной мере отображает иерархическую классификацию существующих видов муниципального перевода.

СХЕМА 2

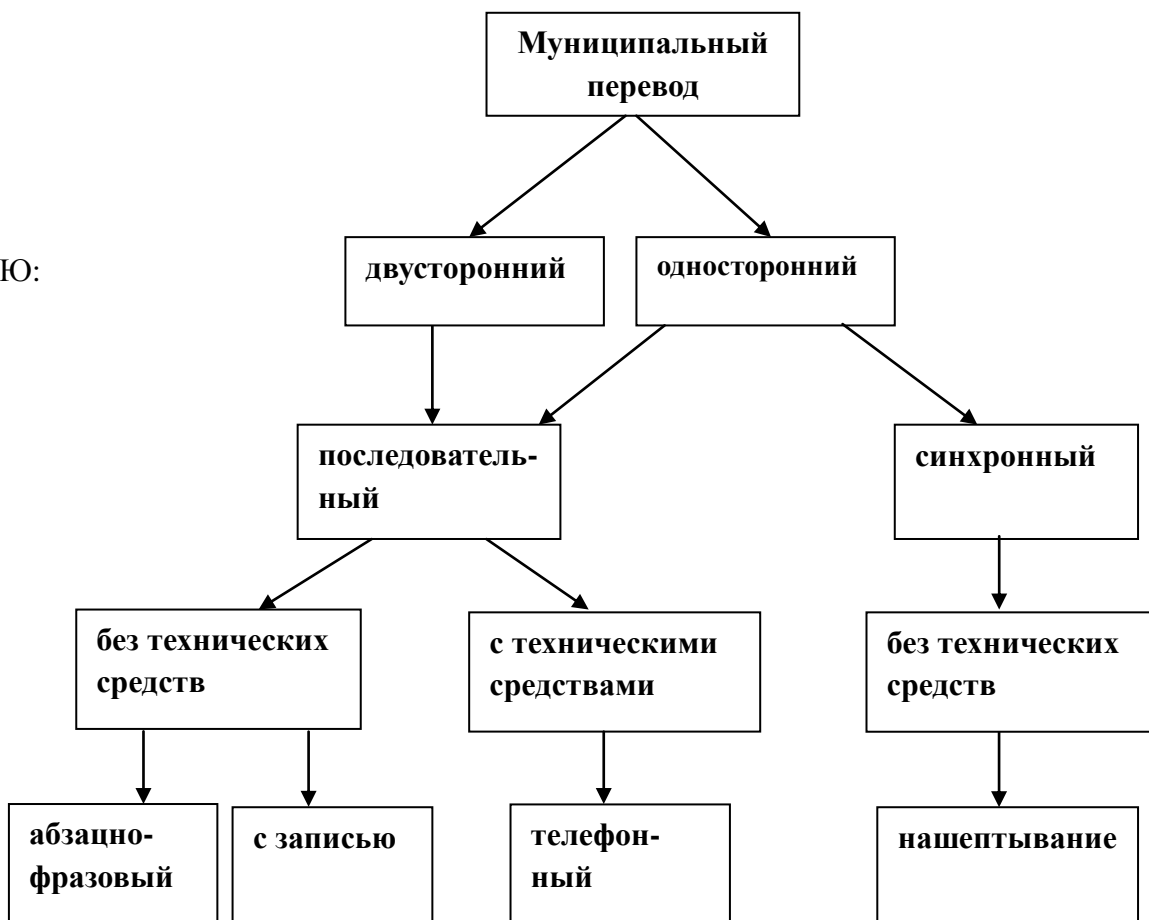
ВИД ПЕРЕВОДА:

ПО НАПРАВЛЕНИЮ:

ПО МЕТОДУ:

ПО
ТЕХНИЧЕСКОМУ
ОСНАЩЕНИЮ:

ПО ФОРМЕ:



2.3.1 Перевод по профильному направлению

Как показано на схеме, в основе предлагаемой нами таксономии муниципального перевода лежат односторонний и двусторонний переводы. Основанием для классификации в данном случае служит направление, в котором осуществляется перевод. Опираясь на мнение Е.В. Аликиной, мы полагаем, что муниципальный перевод может быть как односторонний – в том случае, когда текст сообщения несет монологический характер, так и двусторонний - при так называемом диалогическом характере сообщения. (Аликина 2010:30.)

Направление перевода занимает в нашей классификации первую ступень, следующая ступень – перевод по времени соотнесения с исходным сообщением (метод перевода) – находится в прямой зависимости от направления перевода. Другими словами, направление перевода является ключевым фактором, определяющим дальнейшие виды и формы муниципального перевода.

2.3.1.1 Односторонний перевод

Согласно определению «Толкового переводоведческого словаря», односторонний перевод – перевод, который осуществляется только в одном направлении – с языка А1 на язык А2 (Нелюбин 2003).

Как пишет И. С. Алексеева, принцип одностороннего перевода заключается в том, что переводчик «А» переводит исключительно с иностранного языка на родной, когда переводчик «Б» переводит с родного языка на иностранный, как правило, переводчик «Б» является носителем языка перевода (Алексеева 2010: 14). По нашему мнению, данное определение одностороннего перевода лишь частично применимо с точки зрения муниципального перевода, в процессе которого переводчик может монологично переводить как с неродного языка на родной язык, так и обратно.

По мнению Е. В. Аликиной, по своему направлению, перевод может осуществляться односторонне при переводе монологических публичных выступлений, докладов, лекций и т.п. (Аликина 2010: 30). Мы склонны полагать, что, если в большинстве случаев муниципальный перевод и несет диалогический характер, присутствие одностороннего, по своему направлению, перевода свойственно и муниципальному переводу. Примерами могут служить, как «шепотной синхрон» в зале суда, так и односторонний перевод в больнице для пациента, неспособного говорить.

2.3.1.2 Двусторонний (диалогический) перевод

Согласно определению Толкового переводоведческого словаря: «двусторонний перевод – последовательный перевод беседы, осуществляемый с языка № 1 на язык № 2 и с языка № 2 на язык № 1. » (ТПС 2003.) Л. Г. Гаврилов, в свою очередь, считает, что специфика двустороннего перевода заключается в необходимости переводить разговорную диалогическую речь с постоянными изменениями направления перевода (Миньяр-Белоручев 1980: 148–222).

Муниципальный перевод в большинстве случаев несет двусторонний или же диалогический характер. Муниципальный переводчик служит «связующим звеном» между людьми, говорящими на разных языках, что, в свою очередь, предполагает диалогичность и самого процесса перевода. Ведь различные беседы в муниципальных органах, интервью на бирже труда или же допросы в полицейском участке подразумевают под собой диалогичность.

2.3.2 Виды перевода по времени соотнесения с исходным сообщением (по методу)

Ко второй ступени муниципального перевода можно отнести два вида перевода, которые осуществляются по последовательному и синхронному методу. Отметим, что метод перевода напрямую зависит от направления, в котором осуществляется перевод.

С точки зрения муниципального перевода и устного перевода в целом, последовательный перевод может осуществляться как односторонне, так и двусторонне, когда синхронный перевод проходит только по одностороннему методу. Большая часть муниципального перевода проходит по последовательному методу и несет диалогический характер. Следует отметить, что муниципальный перевод по последовательному методу может нести и монологический характер. Примером этого может служить перевод в здравоохранительных органах и учреждениях, когда переводчик переводит монологическую речь врача, а пациент по какой-либо причине не способен говорить, но может воспринимать речь говорящего.

Мы предполагаем, что муниципальный перевод в большинстве случаев осуществляется последовательно, однако в некоторых случаях используется и синхронный метод перевода.

2.3.2.1 Последовательный перевод

Согласно определению В. Н. Комиссарова, «последовательный перевод – это способ устного перевода, при котором переводчик начинает переводить после того, как оратор перестал говорить, закончив всю речь или какую-то часть ее. Размер переводимого отрезка речи может быть различным: от отдельного высказывания до текста значительного объема, который оратор произносил 20–30 и более минут». (Комиссаров 1990: 101.) Как считает Л. Г. Шереминская, последовательный перевод происходит «порционно», иными словами, говорящий произносит фразу или законченную мысль, делает паузу и ждет, пока переводчик переведет сказанное, далее выдает следующую фразу (Шереминская 2008: 67).

И. С. Алексеева характеризует последовательный перевод, как тип перевода, имеющий первостепенное значение в повседневной жизни человека. Автор предполагает, что такая ситуация сохранится и в будущем. Последовательный перевод часто именуют абзацно-фразовым переводом. Во время последовательного перевода переводчик находится в непосредственной близости

от говорящего, поэтому переводчик может следить за его жестикуляцией и мимикой, что в свою очередь помогает более правильно понять смысл сказанного. (Алексеева 2010: 13.) Утверждение И. С. Алексеевой, что последовательный перевод часто называют абзацно-фразовым переводом, представляется нам спорным. С нашей точки зрения, абзацно-фразовый перевод является одной из форм последовательного перевода, следовательно, именование последовательного перевода абзацно-фразовым нарушает иерархическое строение устного последовательного перевода в целом. Е. В. Аликина пишет, что устный последовательный перевод является посреднической речевой деятельностью, которая осуществляется при участии как минимум трех индивидов и объединяет в себе пять форм и видов речевой деятельности: принятие исходного сообщения, его анализ, составление записей, их прочтение и воспроизведение (Аликина 2010: 34). С точки зрения муниципального перевода, последовательный перевод в большинстве случаев проходит без использования записей, другими словами, по своей форме он является абзацно-фразовым.

По нашему мнению, классификация последовательного перевода, данная Р. К. Миньяр-Белоручевым более корректна. Последовательный перевод – это, прежде всего устный перевод текста после его прослушивания. Автор различает два вида последовательного перевода (по его форме): последовательный перевод с записью и абзацно-фразовый перевод. А также, два вида последовательного перевода (по его направлению): односторонний и двусторонний перевод. (Миньяр-Белоручев 1980: 227.)

Но наиболее точное определение последовательного перевода дает К. Хиетанен: «Последовательный перевод – вид устной переводческой деятельности, в которой говорящий и устный переводчик говорят по очереди, другими словами, в начале говорящий излагает определенный отрезок информации, и только после этого соответствующая информация переводится на какой-либо язык. Обычно длина информационного отрывка при последовательном переводе может меняться от нескольких слов до многих предложений, во втором случае переводимая информация может длиться от четырех до десяти минут». (Hiitanen 2004: 287.)

Как считает Г. Э. Мирам, последовательный перевод предполагает тесное взаимодействие с конкретными лицами и поэтому является избирательным в зависимости от интересов конкретного лица. При последовательном переводе переводчик находится в непосредственной близости от переводимых лиц, поэтому установление практически «телепатического» контакта видится особо важным. Также автор подчеркивает важность контекста при данном виде перевода и утверждает, что в широком и ближайшем контексте находится «ключ» к переводным соответствиям, нахождение которых и есть прямая переводческая задача. (Мирам 2000: 102–113.)

Устные переводчики, использующие последовательный перевод как переводческий метод, используют особую технику записи, подходящую именно для этого вида переводческой деятельности. Для качественного последовательного перевода очень важна хорошая память, надежная и проверенная система записей, четкое изложение возникших по ходу перевода вопросов, а также умение хорошо чередовать свою речь с речью говорящего. (Hietanen 2004: 287.)

2.3.2.2 Синхронный перевод

Хотя большая часть муниципального перевода проходит по последовательному методу, все же стоит отметить, что иногда муниципальным переводчикам приходится переводить и синхронно. Особенностью синхронного перевода является, то, что во время перевода переводчик находится рядом с человеком, для которого он переводит, и синхронно нашептывает речь говорящего.

Согласно М. Я. Цвиллингу, синхронный перевод стал универсальным средством общения разноязычных участников на международных конференциях, съездах и совещаниях. Большое количество постоянно действующих организаций является широкой сферой деятельности для множества синхронных переводчиков. (Цвиллинг 2009: 41-42.)

Многостороннее и емкое определение синхронного перевода дает Л. С. Бархударов: «Синхронный перевод осуществляется одновременно с произнесением текста подлинника – точнее говоря, он осуществляется в целом одновременно, однако на отдельных участках речи синхронный перевод либо отстает от речи на исходном языке (ИЯ) с минимальным разрывом во времени (на несколько слов), либо несколько забегает вперед по сравнению с речью на ИЯ, что становится возможным благодаря механизму так называемого «вероятностного прогнозирования», то есть способности переводчика до определенной степени предугадывать содержание ещё не произнесенных отрезков речи на ИЯ» (Бархударов 1975: 47–48). О навыке переводческого прогнозирования в очередной раз пишет и И. С. Алексеева. Синхронный перевод осуществляется по коротким частям текста, которые соответственно являются минимальными единицами перевода. Таким образом, при данном виде перевода навык прогнозирования является ведущим навыком, помогающим обеспечить эквивалентность перевода. Даже при развитом навыке прогнозирования, переводческие ошибки и, соответственно, исправления неизбежны. (Алексеева 2010: 17.)

По мысли А. Ф. Ширяева, главная особенность синхронного перевода заключается в параллельности речи говорящего и воспроизведении речи на языке перевода. Данная особенность определяет ряд трудностей, возникающих в ходе использования этого вида перевода: жесткий лимит времени – на перевод синхронисту отводится лишь период произнесения речи оратором, «навязанный» темп перевода – темп перевода должен соответствовать темпу речи оратора. Вышеописанные особенности делают синхронный перевод тяжелым для овладения. (Ширяев 1979: 6–7.) Соглашаясь с точкой зрения А. Ф. Ширяева, М. Руччи пишет, что отличительной характеристикой синхронного перевода является быстрота реакции и одновременность декодирования с исходного языка и кодирования на язык перевода. Вышеприведенная характеристика, вне всякого сомнения, требует разделения внимания между двумя языками. (Руччи 1996: 54.)

В свою очередь, И. Васева подчеркивает, что для синхронного перевода является характерным быстрое окончательное принятие переводческих решений при

недостаточном контексте (Васева 1982: 12). Как и И. Васева, А. Ф. Ширяев утверждает, что одной из особенностей синхронного перевода является так называемый посегментный характер, другими словами, переводчик переводит речь по сегментам по мере их поступления и соответственно не имеет возможности прослушать всю речь целиком. Автор пишет, что обширные знания и богатый опыт переводчика являются ключом к принятию быстрых переводческих решений. Для опытных синхронистов перевод сводится к «решению стереотипных задач с использованием богатого запаса лексических, фразеологических и синтаксических эквивалентов, отработанных до уровня условно-рефлекторной реакции». (Ширяев 1979: 6–7, 108–109.)

Л. Г. Шереминская небезосновательно отмечает, что при синхронном переводе текст перевода создается одновременно с поступлением речевого сообщения, иначе говоря, процесс перевода протекает синхронно с речью оратора. Во время синхронного перевода «величина переводной единицы определяется отрезком высказывания с относительно самостоятельным смыслом, позволяющим переводчику найти нужную устную структуру предложения для его передачи на другой язык». (Шереминская 2008: 66–69.)

Как считает И. С. Алексеева, в процессе синхронного перевода речь говорящего переводится практически одновременно с её произнесением. Данный вид перевода требует от переводчика особого навыка – одновременно слушать, понимать, переводить и говорить. Синхронный перевод, бесспорно, считается самым сложным видом перевода, как уже было отмечено. Тем не менее, далеко не все профессиональные переводчики согласны с данным утверждением. Некоторые переводчики утверждают, что последовательный перевод занимает первое место по степени сложности и затратам сил. (Алексеева 2010: 16.)

Л. Г. Шереминская полностью соглашается с И. С. Алексеевой в том, что синхронный перевод является сложной и квалифицированной работой. Автор утверждает, что работа переводчика-синхрониста требует чрезвычайно сильного умственного напряжения, поэтому у каждого третьего переводчика рано или

поздно истощается нервная система. Синхронисты могут эффективно работать около 3–4 часов в день, поэтому на различных конференциях, семинарах и симпозиумах переводчики работают в группах. (Шереминская 2008: 66.)

2.3.3 Использование технических средств

Третья ступень таксономии включает в себя два вида перевода – перевод с использованием технических средств и перевод без использования последних. Данные виды перевода находятся в прямой зависимости от предыдущей ступени нашей классификации – от метода, по которому осуществляется муниципальный перевод.

С точки зрения муниципального перевода, последовательный перевод может проходить как с использованием технического оснащения, так и без него, когда синхронный перевод осуществляется без использования какой-либо техники.

Так, Х. Ниска пишет, что муниципальный перевод, в частности, перевод в сфере здравоохранения может проходить и синхронно с использованием технических средств. Данный вид перевода проходит на расстоянии. Речь клиента переводится синхронно, с использованием специальной программы, к которой подключены как переводчик, так и клиент. Муниципальный синхронный перевод с использованием технических средств практикуется в США и исследования показали, что клиенты отдают свое предпочтение именно синхронному переводу на расстоянии. Сами же переводчики предпочитают последовательный перевод, хотя отмечают, что клиенты понимают друг друга лучше именно посредством синхронного перевода. В последующих исследованиях был установлен факт, что сами переводчики стали относиться к данному виду перевода с большим энтузиазмом. Автор все же подчеркивает, что одной из главных причин энтузиазма в переводческих рядах могло послужить интенсивное обучение синхронному переводу. Благодаря полученному обучению, переводчики смогли повысить свою профессиональную квалификацию, что, в свою очередь, расширило их возможные профессиональные навыки. (Niska 2002: 143). Принципиально соглашаясь с данным автором, мы

считаем, что муниципальный дистанционный перевод, проходящий синхронно, не является релевантным с точки зрения нашего исследования, так как, по нашим сведениям, на сегодняшний день данный вид муниципального перевода не получил широкого распространения на территории Финляндии. Исходя из вышесказанного, муниципальной синхронный перевод с использованием технических средств находится за рамками нашего исследования, и отсутствует на таксономической схеме строения муниципального перевода.

К. Хиетанен выделяет два типа перевода по «расстоянию» между участниками коммуникации. Автор пишет, что перевод может происходить при прямом физическом контакте между участниками коммуникации, а также когда переводчик находится рядом с одной из сторон, или же отдельно от всех участников коммуникации. (Hietanen 2004: 285.) Мы согласны с утверждением Хиетанен и хотели бы добавить, что расстояние между коммуникантами при муниципальном переводе напрямую влияет на то, происходит ли перевод с техническими средствами или без них.

2.3.3.1 Перевод с техническими средствами

По мнению К. Хиетанен, появление и развитие новых технологий позволяет участникам коммуникации находиться вдали друг от друга. Перевод может осуществляться по телефону, видеотелефону или же с использованием сети Интернет. Перевод по видеотелефону или с использованием сети Интернет становится все более популярными в переводческих кругах. Благодаря зрительному контакту, коммуникация в данных видах перевода имеет более естественный характер. Хотя автор замечает, что отсутствие прямого физического контакта в некоторых случаях может негативно влиять на процесс перевода. (Hietanen 2004: 285.)

Как и К. Хиетанен, Х. Ниска пишет, что новые телекоммуникационные технологии, в особенности, видеоконференции и использование недорогих Интернет-услуг, способствовали появлению различных программ и росту

осведомленности о пользе новых технологий для развития услуг в сфере муниципального перевода на расстоянии. Действительно, дистанционный перевод является самым быстрым и экономичным способом решения более легких переводческих ситуаций. Достоинством данного вида перевода также является то, что люди, на каком-либо редком или нераспространенном языке, могут легко найти себе переводчика. Автор пишет, что с точки зрения муниципального перевода, дистанционный перевод с использованием технических средств получил широкое распространение в сфере здравоохранения, а также юридической сфере. (Niska 2002: 142–143.)

По мнению Х. Ниска, требования к муниципальным переводчикам, работающим с использованием технических средств, гораздо выше, чем к переводчикам, которые находятся в непосредственном контакте с клиентами. Автор подчеркивает, что только лучшие, высокопрофессиональные переводчики должны заниматься переводом на расстоянии, но к сожалению, экономическая ситуация и принципы экономии во многих странах мира негативно влияют на профессиональный уровень переводчиков. (Niska 2002: 142–143.)

2.3.3.2 Перевод без технических средств

С точки зрения муниципального перевода, перевод без использования каких-либо технических средств проходит в прямом физическом контакте с участниками коммуникационного процесса. Как отмечает К. Хиетанен, преимуществом данного вида перевода является наличие прямого физического контакта между участниками коммуникационного процесса. Нахождение в одном помещении всех сторон коммуникации помогает более правильно понять значение всех высказываний, и тем самым облегчает работу переводчика, как с физической, так и с психологической точки зрения. (Hietanen 2004: 285.)

Х. Ниска утверждает, что сложные переводческие ситуации, такие как: судебный процесс, разбирательства в полиции или процесс по делам беженцев требуют присутствия переводчика (Niska 2002: 142). Стоит согласиться, что в более

сложных переводческих ситуациях прямой физический контакт между всеми участниками необходим.

2.3.4 Формы перевода

Третья ступень таксономического строения муниципального перевода включает в себя четыре вида перевода по своей форме – последовательный перевод с записью, абзацно-фразовый перевод, перевод по телефону и синхронный перевод шепотом. Как и ранее было отмечено, данные формы перевода находятся в прямой зависимости от предыдущих ступеней таксономии, то есть от метода, по которому осуществляется муниципальный перевод, а также от технического оснащения во время процесса перевода.

2.3.4.1 Абзацно-фразовый перевод

Емкое определение абзацно-фразового перевода предлагает А. П. Чужакин: «Абзацно-фразовый перевод – вид устного перевода, при котором информация поступает небольшими частями». А. П. Чужакин выделяют множество факторов, которые усложняют процесс абзацно-фразового перевода: небрежная речь говорящих, намеки и недомолвки, обилие терминов, а также эллиптические конструкции речи. (Чужакин 2007: 45–46.)

По мнению В. В. Алимова, профессиональный последовательный перевод отличается от абзацно-фразового перевода тем, что он осуществляется после окончания речи говорящего, после прослушивания сообщения (Алимов 2004: 33). Нам ближе точка зрения Р. К. Миньяр-Белоручева, который выделяет абзацно-фразовый перевод как одну из разновидностей последовательного перевода, а не как самостоятельный вид устного перевода. По мнению автора, абзацно-фразовый перевод отличается от последовательного перевода лишь величиной отрезков ораторского текста. Автор не разделяет точку зрения Л. А. Гаврилова о самостоятельности данного вида перевода. Специфика абзацно-фразового перевода заключается в возможности обходиться в этом виде перевода без

системы записей, что не является достаточным основанием для классификации его, как отдельного самостоятельного вида перевода. (Миньяр-Белоручев 1980: 149–150.)

2.3.4.2 Перевод с записью

Согласно определению Е. В. Аликиной, последовательный перевод с записью предполагает ведение некоторых записей в процессе восприятия исходного сообщения и формирование перевода на основе данных записей после окончания длительного фрагмента речи (Аликина 2010: 31).

С точки зрения муниципального перевода, данная форма перевода широко используется, например, в зале суда на различных судебных разбирательствах. Переводчику зачастую приходится переводить продолжительные отрезки речи, содержащие большое количество терминов.

По мнению Е. В. Аликиной, успех последовательного перевода во многом зависит от того, владеет ли переводчик техникой переводческой записи на профессиональном уровне. Автор утверждает, что начинать записи следует одновременно с началом речи говорящего, хотя в некоторых случаях необходимо прослушать небольшой фрагмент речи, чтобы уловить ее смысл. Главное требование к переводчику заключается в том, что перевод необходимо начать сразу после того как оратор сделал паузу. В своей книге «Введению в теорию и практику устного последовательного перевода» Е. В. Аликина выделяет три основные группы, на которые можно разделить все приемы переводческой записи: лексические, грамматические, а также структурно-композиционные приемы. Автор подчеркивает, что хотя применение переводческой записи является особенностью именно последовательного перевода, формирование навыков переводческой записи необходимо осуществлять интегративно на протяжении всех стадий подготовки переводчиков. (Аликина 2010: 116–127.)

2.3.4.3 Перевод по телефону

Ф. Пёхакер утверждает, что перевод по телефону, как форма муниципального перевода, получил свое распространение в 70-е годы в Австрии и Швеции, а позднее стал использоваться в Северной Америке и во многих странах Европы (Röchhacker 2004: 30).

К. Хиетанен считает, что для переводчика перевод по телефону является «неблагодарным» и сложным видом перевода. Во время процесса перевода зрительный контакт с участниками коммуникации отсутствует, и в силу этого понимание услышанного ухудшается. Все же стоит отметить, что перевод по телефону является дешевой и быстрой формой перевода, поэтому популярность данного вида перевода постоянно растет. (Hietanen 2004: 285.)

Х. Ниска, в свою очередь, подчеркивает, что хотя во множестве ситуаций перевод с использованием телефона является «бесценным», возможности аудио связи ограничены (Niska 2002: 142). Перевод по телефону исключает все возможные невербальные аспекты перевода, такие как мимика и жестикация, которые, несомненно, являются чрезвычайно важными вспомогательными аспектами в процессе коммуникации в целом. Все же стоит отметить, что с другой стороны, отсутствие физического контакта во время перевода имеет свои достоинства, оно, в частности, облегчает задачу муниципального переводчика касательно соблюдения нейтралитета и принципов беспристрастности.

2.3.4.4 Перевод шепотом

А. Ф. Ширяев пишет, что на двухсторонних встречах переводчикам все чаще приходится переводить синхронно, в полголоса без использования какой-либо специальной техники или аппаратуры. Автор утверждает, что перевод шепотом практикуется во множестве различных ситуаций и владение синхронным переводом становится требованием к квалифицированному устному переводчику. (Ширяев 1979: 6.)

Согласно И. С. Алексеевой перевод шепотом или «шепотной синхрон» в основном практикуется в неофициальных случаях. Переводчик находится в непосредственной близости от человека или же группы людей, для которых он переводит. Главной задачей переводчика является передача общего смысла иностранной речи. Перевод проходит тихо, вполголоса или шепотом, чтобы не помешать остальным присутствующим. Данный вид перевода практикуется тогда, когда большинство присутствующих в переводе не нуждается. Перевод шепотом часто проходит в сложных условиях, что соответственно негативно влияет на качество перевода. Разумеется, и требования к переводу шепотного синхрониста гораздо ниже, чем к конференц-переводчику. (Алексеева 2010: 18.)

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что проводимый нами анализ основных видов муниципального перевода (являющихся, в то же время структурными элементами созданной таксономии) дает основания для последующего проведения полномасштабного исследования по данной проблематике.

3 ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПЕРЕВОДЧИКА

3.1 Этика и мораль в свете профессиональной этики переводчика

В предыдущей главе, рассматривая специфику профессиональной роли муниципального переводчика, мы упоминали, что в основе социальных, и в частности, профессиональных отношений, лежит совокупность специфических морально-этических норм. Нормы эти четко предписывают, регламентируют не только образ действия, но и образ мышления субъекта – участника социальных отношений. Они существуют на социетальном уровне в виде групповых моделей поведения, на индивидуальном уровне – в виде системы внутриличностных императивов (убеждений и значимых ценностей). Интерес для нашего исследования представляют нормы, являющиеся основными принципами профессиональной этики, на которой, в свою очередь, базируется профессиональный кодекс. В данной главе мы попытаемся выяснить, в какой степени упомянутые нормы способствуют формированию профессиональных качеств переводчика, а также изучить феномен этического стресса, определяя факторы его возникновения.

Итак, согласно определению Большого энциклопедического словаря (БЭС 2011), слово «этика» (греч. *ethika*) произошло от слова *ethos*, которое означает обычай, нрав или же характер. Термин «этика» был впервые употреблен Аристотелем как обозначение особой области исследования. Согласно же немецкому философу И. Канту (1724–1804), этика – наука о должном в системе. (БЭС 2011.) Этика, как область философского знания постоянно развивалась и развивается по сей день. Безусловно, этические правила и нормы видоизменялись и эволюционировали на всем протяжении исторического развития общества. «Дух времени» (нем. *Zeitgeist*), свойственный каждой исторической эпохе, привносил и добавлял что-то новое в процесс развития этических норм и представлений (SEP 2010). В настоящее время, согласно Л. Е. Балашову, под этикой понимают философскую науку, предметом изучения которой является мораль или же нравственность,

представляющая собой одну из важнейших форм общественного сознания (Балашов 2003: 7). Центральной проблемой этой науки является проблема соотношения добра и зла, этика пытается дать ответ на то, что есть правильно и должно. Данная наука базируется на совокупности таких человеческих ценностей как порядочность, справедливость, лояльность, смелость, честность, а также конфиденциальность, ответственность, инициативность, искренность и терпимость. Можно добавить, что особое внимание уделяется еще и вежливости, солидарности, общему благу, доброжелательности и человечности. Поэтому действия, согласованные с общими этическими ценностями, направляют социальную, экономическую и политическую деятельность на благо личности и всего человечества. (Heikkonen 1995: 17.)

Мораль, является неотъемлемой частью этики. По словам Ю. Ряйккя, мораль подразумевает под собой образ мышления и действий человека и дает нам представление о том, как следует себя вести. (Räikkä 1995: 7–9.) Согласно Л. Е. Балашову, мораль является одной из «важнейших форм регуляции поведения человека, межчеловеческих отношений. Она регулирует отношения людей путем убеждения: внутреннего – через совесть, и внешнего – через мнение других, общественное мнение». (Балашов 2003: 7–8.) О необходимости морали, как одной из важнейших форм регуляции человеческого поведения также пишет М. А. Дедюлина, по ее мнению мораль является одним из основных аспектов взаимодействия личности и общества. При этом само собой разумеется, что в случае существования полного консенсуса между тем и другим, не потребовалось бы никакой морали. (Дедюлина 2005: 4.)

3.2 Особенности профессиональной этики муниципального переводчика

Значительное внимание вопросу формирования и становления этических воззрений уделяется при подготовке профессиональных кадров высшей квалификации. Высшие учебные заведения готовят специалистов, которые позже в профессиональной жизни зачастую сталкиваются с этическими дилеммами, с необходимостью принятия сложных – жизненно-важных решений. Поэтому

специалисты должны обладать не только профессиональными навыками и способностью видеть этические аспекты своей работы, но, в первую очередь иметь устойчивую систему морально-этических воззрений, определяющих жизненную позицию индивида. Профессиональная этика является одной из основ компетентного профессионального функционирования, именно на ней основывается доверие клиентов, следовательно, этика очень важна и для общества в целом, так как способствует нормальному функционированию его институциональных структур. В последние годы вопросы, связанные с профессиональной этикой, являются широко обсуждаемой темой в Финляндии. Произошло несколько неприятных событий в академической жизни Финляндии, в которых специалисты поступили вопреки этическим нормам своей профессии, что вызвало большой резонанс в кругах прогрессивной общественности, выраженный во всеобщей обеспокоенности и оживленных дебатах по вопросам морали и профессиональных ценностей. Такой интерес к этическим вопросам дал толчок как для различных семинаров и публикаций, так и для официальных решений. (Муугу 2003: 1.)

Профессиональная этика муниципального переводчика, как и любого другого специалиста, прежде всего, основывается на общей профессиональной этике. Мы согласны с И. С. Алексеевой, что для каждой профессии есть свои правила поведения и нормы, которые должен соблюдать каждый работник. Благодаря этим постулатам профессия утверждается в обществе, а общество, в свою очередь, оказывает влияние на сферу деятельности человека. Естественно, в любой сфере существуют свои правила и порядки, которые не следовало бы нарушать. Они не всегда представляют собой «руководство к действию» и в основном базируются на честности, обязательности и профессиональной взаимопомощи. По нашему мнению, профессия переводчика не является исключением. Возникнув много веков назад, она и по сей день доказывает обществу свою пользу и необходимость. Меняется мир, а вместе с ним меняются и этические нормы. (Алексеева 2010: 26–27.)

3.2.1 Понятие профессиональной этики муниципального переводчика

Прежде всего, дадим определение понятию «профессиональная этика». Можно согласиться с мнением В. П. Котенко, что профессиональная этика – совокупность моральных норм, которые определяют отношение человека к своим профессиональным обязанностям, а посредством их к людям, с которыми он связан в силу особенностей своей деятельности, и, в результате, к обществу в целом (Bryzgalova 2005: 39 via Котенко 1998: 217). С другой стороны, в приведенном определении раскрыта лишь формальная сторона профессиональной деятельности.

Мы считаем, что определение профессиональной этики, предложенное Т. Айраксиненом, является наиболее подробным и раскрытым, так как включает в себя не только само определение, но и противоречия при выполнении правил профессиональной этики, согласованных социумом. Т. Айраксинен считает, что профессиональная этика является частью философии о морали, которая, в свою очередь, дает представление об этике поведения в обществе. Социум основывается на согласованных правилах, на их последующем выполнении каждым индивидуумом с целью достижения всеобщего блага. Однако сложность заключается в том, что человек не является полностью независимой личностью. Помимо его собственных ценностей, прав и обязанностей, общество, в котором он живет, институты, и отношения также влияют как на самого индивида, так и его деятельность. (Airaksinen 1992: 19.)

Как мы уже упоминали ранее, профессиональная этика муниципального переводчика базируется на общей профессиональной этике, которая подразумевает совокупность институциональных норм, одобренных и принятых профессиональными объединениями. При этом стоит отметить, что профессиональная этика переводчика является не только сводом его прав и обязанностей, но также содержит ряд правил, регламентирующих перевод с целью сохранения и поддержания здоровья переводчика. В связи с этим показателем пример из книги М. Ю. Семеновой «Основы перевода текста: учебник», где указано, что переводчику следует заниматься синхронным переводом не более двадцати минут, после чего ему необходим перерыв. Примечательным также

является и тот факт, что перед сложным и напряженным рабочим днем переводчик имеет полное право как минимум на семь часов ночного сна. (Семенова 2009: 26.)

Каждый специалист обладает накопленным профессиональным опытом и умением действовать, согласно интуиции и логике, и именно профессионализм и вытекающий из него опыт работы подразумевают под собой ответственность. Существует кодекс профессиональной этики, который регламентирует различные аспекты деятельности. В нем перечислены права и обязанности специалистов перед обществом, работодателем, коллегами и клиентами. В основе кодекса лежит общая система правил и ценностей, способствующих формированию индивидуального и группового чувства ответственности, кодекс является объединяющей силой, и большинство формальных организаций, профессиональных объединений существует, функционирует и эволюционирует благодаря собственным кодексам. Идеальным вариантом было бы, если бы каждый работник действовал на благо общества, а не на поиск собственной выгоды. Кодекс профессиональной этики лишь дает направление и частично ограничивает профессиональную свободу переводчика. Однако стоит отметить, что главная ответственность за качественно выполненную работу все же лежит на самом специалисте. Переводчику следует правильно оценить свои силы, обязанности и степень ответственности. (Airaksinen 1992: 22–23.)

Именно ответственность является важной составляющей кодекса профессиональной этики и А. П. Чужакин разделяет точку зрения Т. Айраксинена в том, что специалист, в нашем случае переводчик, несет полную ответственность за верность сведений, проходящих через него. В наше время технологий, владение информацией зачастую является важной составляющей в достижении успеха, а ее носитель имеет возможность использовать ее в своих интересах, на пользу или во вред, как себе, так и другим. (Чужакин 2000: 13.)

Мы согласны с К. Коскинен, что существующие в настоящее время кодексы профессиональной этики довольно хорошо отображают условия работы, страхи и актуальные проблемы той или иной профессии (Koskinen 1995: 225). Заслуживает

внимание и утверждение С. Б. Хейл, что соблюдение кодекса профессиональной этики всеми переводчиками дало бы всем участникам, задействованным в процессе перевода, четкое представление о роли переводчика, что в свою очередь уменьшило бы возможность возникновения конфликта. Доказано, что четкое определение роли переводчика, приведенное в кодексе, имеет решающее значение в процессе профессионального становления муниципального переводчика. (Hale 2007: 104.)

Помимо этого кодекс не только защищает интересы переводчика и поднимает его статус, но также защищает и интересы его клиентов. Согласно С. Б. Хейл, кодекс профессиональной этики является механизмом внутреннего контроля и необходим переводчикам для того, чтобы заслужить доверие общества в целом (Hale 2007: 104).

Далее, от изучения общих вопросов, связанных с этическим аспектом деятельности переводчиков, перейдем непосредственно к рассмотрению особенностей профессионального кодекса и профессиональных качеств муниципального переводчика.

3.2.2 Профессиональный кодекс муниципального переводчика

Как было отмечено, профессиональный кодекс является частью кодекса профессиональной этики. Согласно определению Большого энциклопедического словаря, под кодексом понимается «систематизированный единый законодательный акт, регулирующий какую-либо однородную область общественных отношений» (БЭС 2011). Профессиональный кодекс является важным документом, который объединяет основные принципы этического и профессионального поведения не только переводчиков, но и их клиентов. Также он служит основным пособием для выяснения роли переводчика в различных ситуациях. (Swabey & Gajewski Mickelson 2008: 58.)

Формальные стандарты поведения для переводчиков, эквивалентные современным профессиональным кодексам, существуют уже многие столетия. Они видоизменялись и дополнялись в зависимости от стран и их культур. Согласно Ф. Пёхакеру, первые документы, регламентирующие стандарты поведения для переводчиков относятся к четырнадцати законам, принятым испанской короной с 1529 по 1630 год, для регулирования поведения между колониальными чиновниками и коренным населением. Лишь спустя четыре века, в начале 1957 года, была создана международная ассоциация переводчиков конференций «АИС», действующая автономно, которая и приняла профессиональный кодекс этики «АИС», для укрепления своей профессии. В основе этого профессионального кодекса поведения и практики перевода лежит кодекс чести, который состоит из пяти пунктов, главным из которых является принцип профессиональной тайны. Остальные пункты содержат положения, касающиеся условий труда и других профессиональных стандартов, сформулированных «АИС» для регулирования практики перевода. Отметим, в частности, что в научной литературе по проблемам конференц-перевода вопросы этики поведения переводчика оставались практически без внимания вплоть до 1990 года. (Pöchhacker 2004: 164.)

Переломный момент в истории переводоведения наступил в 90-е годы XX века, когда профессиональные кодексы стали вызывать все больший интерес не только в литературе по конференц-переводу, но и, например, у союза письменных и устных переводчиков Финляндии. В марте 1994 года упомянутым союзом был принят Кодекс устного переводчика. Член данного союза обязан соблюдать Профессиональный Кодекс устного переводчика при условии, если иное не предусмотрено законом или иными правовыми актами. Профессиональный Кодекс устного переводчика Союза письменных и устных переводчиков Финляндии состоит из шестнадцати пунктов, в которых рассматриваются вопросы профессиональной этики устного переводчика, правила заключения договора, продолжительность рабочего времени, соответствующее количество переводчиков, технические условия, правила принятия задания, а также наказание за несоблюдение кодекса. (SKTL 1994.)

В мае 2002-го года на основе Профессионального Кодекса устного переводчика Союза письменных и устных переводчиков Финляндии при сотрудничестве профессионального объединения письменных переводчиков, ассоциации глухих, ассоциации глухонемых, центра муниципального перевода округа Хельсинки, центра переводчиков округа города Турку и бюро переводов «*Lingua Nordica Oy*» был составлен и в последствии принят Профессиональный Кодекс муниципального переводчика. Данный кодекс незначительно отличается от кодекса устного переводчика и состоит из пятнадцати пунктов. Кодекс муниципального переводчика можно условно разделить на две части. Первая состоит из прав и обязанностей переводчика, а вторая часть имеет пояснительный характер к руководствам кодекса. Основная задача кодекса и правил муниципального переводчика состоит в том, чтобы обеспечить языковое равенство индивидуумов при обращении в государственные учреждения. (SKTL 2002.)

3.2.3 Профессиональные качества переводчика

Говоря о профессиональной пригодности, следует отметить, что каждая профессия обладает своей спецификой, и далеко не каждый человек соответствует всем требованиям, которые налагает та или иная профессия. Как пишет И. С. Алексеева, под профессиональной пригодностью обычно подразумевают определенные способности, таланты от рождения, а также приобретенные навыки человека к осуществлению деятельности переводчика, также к ним следует еще добавить и психологический настрой (Алексеева 2010: 36).

По словам Г. Э. Мирам, переводчик – профессия индивидуальная, сложная, нервная, утомительная, но интересная. Во время перевода переводчик вынужден решать различные сложные интеллектуальные задачи и почти всегда находиться в состоянии нервного напряжения, часто стресса. (Мирам 2000: 16–17.) Приведенный ниже пример, показывая сложность переводческой деятельности, позволяет, в то же время, получить представление и других требованиях, предъявляемых к профессии переводчика.

Так, у Национального государственного совета по образованию Финляндии есть свои требования к обучению муниципальных переводчиков. Согласно совету по образованию Финляндии, переводчик должен быть коммуникабельным, иметь соответствующий опыт работы, обладать приятным голосом и уметь четко излагать свои мысли. Он должен обладать хорошими языковыми, культурными и коммуникативными навыками. Также во время своей работы переводчику необходимо осознавать уровень своей этической и юридической ответственности. (Opetushallitus 2006: 21.)

3.2.3.1 Переводчик, язык, культура

На наш взгляд, уровень знаний в языковой и культурной сфере является ключевым в работе переводчика, ведь без соответствующих знаний качественный перевод был бы просто невозможен. Мы согласны с французским языковедом Ж. Муненом, в том что, переводчик, прежде всего, должен обладать хорошим знанием языка, с которого переводит, но еще лучше он должен знать язык, на который он переводит. Иными словами, переводчик должен знать не только язык, но и культуру, связанную с этим языком. Знание культуры, обычаев и традиций должно быть глубоким и систематическим, а не быть поверхностным или случайным. (Мунен 1987: 136–137.)

М. Янис приводит схожие критерии профессиональной пригодности. По ее мнению, переводчик должен быть образованным и знать собственную культуру, более того, он должен внимательно изучить культуру той страны, на язык которой он переводит. Хорошим примером в изучении иностранных языков, является то, что начинающим переводчикам преподают курс страноведения, целью которого является ознакомление студентов с обществом, историей, культурой и географией той страны, язык которой они изучают. (Jänis 2006: 155.)

Значение языка не стоит недооценивать. По словам Л. Г. Шереминской, переводчики, работающие в другой стране, нередко сталкиваются с проблемой приумножения значимости языка перевода, то есть того языка на который

переводят. Они настолько окунаются в языковую среду и культуру другой страны, что теряют лингвистическое чутье родного языка и начинают думать как носители языка. Переводчики часто называют это «лингвистической шизофренией». Данное явление можно объяснить тем, что человек настолько привыкает работать на двух языках, что создаваемые им структуры на языке перевода, иногда кажутся ему верными лишь потому, что они были верными на языке оригинала. Поэтому переводчику следует по мере возможности более регулярно бывать в той стране, с языка которой он чаще всего переводит. Это позволит ему лучше понимать язык и культуру страны, а также позволит ему сохранить лингвистическое чутье родного языка. (Шереминская 2008: 26–27.)

3.2.3.2 Психологическое здоровье переводчика

По мнению Л. Г. Шереминской, переводчик не робот, который автоматически переводит, а человек, участвующий в сложной коммуникации других людей, поэтому именно здоровье является важным критерием для переводчика-профессионала. В этой профессии устойчивость к стрессу очень важна. (Шереминская 2008: 28.)

Для наглядности обратимся к исследованию, описанному в книге Х. Ниска. Как и Х. Ниска, мы предлагаем Вам представить, что перевод требуется для больного ребенка, неизлечимо больных пациентов или же беспомощных беженцев. Несомненно, что работа с вышеперечисленными группами клиентов может вызвать у переводчика стресс и эмоциональную неустойчивость. Порой по окончании перевода переводчику бывает очень сложно и даже невозможно оградить себя от переосмысления пережитых ситуаций или сразу же забыть испытанные во время перевода эмоции. Ассоциация европейских агентств «Бабелеа», предоставляющая услуги устного перевода, в 1999 году провела исследование, направленное на выявление степени профессиональной травмы среди муниципальных переводчиков Германии, Испании, Нидерландов, Франции, Великобритании и Италии. Данное исследование было проведено под руководством доктора университета Брунея в Великобритании К. Бэйстоу.

Результаты исследования показали, что, хотя абсолютное большинство респондентов имеет профильное образование переводчика, лишь десять процентов опрошенных приобрели в процессе обучения навыки управления стрессом. Сложными ситуациями, с которыми столкнулись клиенты переводчиков, по мере их повторяемости были разлука с семьей, физическое насилие, война, насилие в семье, пытки и преследования. (Niska 2002: 143.)

Согласно другим результатам, полученным К. Бэйстоу, одной из проблем эмоциональных трудностей переводчиков, является то, что переводческие организации не принимают во внимание стресс и психологические сложности, возникающие в процессе муниципального перевода. Переводчикам не преподаются специальные дисциплины, которые способствовали бы преодолению психологических трудностей, возникающих в процессе работы, а также помогли бы приобрести навыки работы в стрессовых ситуациях. В докладе подчеркивается необходимость «культурного сдвига», который способствовал бы «нормализации» эмоциональной нагрузки, появляющейся при муниципальном переводе. Были предложены такие меры, как, во-первых, привлечение внимания к проблемам психологического и эмоционального воздействия в профессиональной среде среди организаций и фирм, предлагающих переводческие услуги. Во-вторых, создание атмосферы, благоприятной для дискуссии по данному вопросу. В качестве стратегии, в докладе предлагается организация предварительных тренингов, направленных на повышение квалификации переводчиков с целью получения знаний и навыков, а также на улучшение профессиональной подготовки в сложных психологических ситуациях, возникающих в реальной жизни. (Niska 2002: 143–144.)

Исходя из всего вышеупомянутого, еще раз хотим обратить внимание на важность для муниципального переводчика такого навыка как психологическая устойчивость к стрессу. Мы считаем, что наихудшим исходом перевода в тяжелых психологических условиях может быть психологическая травма самого переводчика. Во избежание этого, а также для улучшения качества перевода необходимо включать в курс обучения переводчиков ряд психологических

дисциплин. Такие дисциплины действительно необходимы для формирования навыков индивидуальной стрессоустойчивости. Однако не менее важным является и осознание переводчиком возможных трудностей, с которыми он может столкнуться в процессе перевода.

3.2.3.3 Память и переключаемость

Выделим еще несколько основных качеств, обуславливающих профессиональную пригодность. Согласно И. С. Алексеевой, хорошая память, переключаемость и контактность являются важными критериями в профессиональной пригодности переводчика. Как отмечает автор, редко кто обладает феноменальной памятью, собственно говоря, она и не нужна переводчику. Переводчику нужна гибкая натренированная память, которая смогла бы быстро обрабатывать большое количество поступающей информации и выбирать из нее самое важное и нужное, а остальное забывать. Благодаря постоянным тренировкам долговременная память переводчика должна вмещать в себя гораздо больше информации, как на родном, так и на иностранном языке и отличаться от памяти человека, просто изучающего иностранные языки. (Алексеева 2010: 36.)

Как и И. С. Алексеева Л. С. Бархударов подчеркивает важность хорошо натренированной, быстродействующей памяти переводчика, а также специальных и длительных тренировок памяти в переводческой работе (Бархударов 1975: 48). Согласно М. Ю. Семеновой, существует множество упражнений, так называемые, мнемонические упражнения, помогающие увеличить объем памяти (Семенова 2009: 22). Однако стоит помнить, что даже хорошо натренированная память может подвести переводчика, особенно если отрезок производимой речи/текста достаточно велик, поскольку человеческая память не безгранична. Так, мы соглашаемся с Р. К. Миньяр-Белоручевым, в том, что для памяти переводчика необходимо использование вспомогательных средств, в частности переводческих записей. Они помогают восстановить в памяти уже воспринятую ранее информацию и стимулируют запоминание нового в процессе записи. (Миньяр-Белоручев 1997: 3.)

Наряду с памятью, переключаемость также является очень важным навыком для переводчиков. Р. К. Миньяр-Белоручев описывает навык переключаемости, как способность быстро и не задумываясь находить необходимые соответствия на втором языке. Обязательным условием для освоения этого навыка является владение двумя языками. Стоит отметить, что при дефиците времени необходимость эффективности переключения в процессе перевода многократно увеличивается. Следовательно, для достижения хорошего перевода в данных условиях очень важно формирование навыка переключения. (Миньяр-Белоручев 1996: 101–109.)

На наш взгляд, владение навыком переключаемости наиболее проявляется при синхронном переводе, однако и при последовательном она не менее важна, так как помогает переводчику быстро менять один язык на другой и быть собранным. Мы также предполагаем, что переводчик, хорошо владеющий навыком переключаемости, не так быстро устает при смене языка, как переводчик, не владеющий этим навыком.

3.2.3.4 Переводческое прогнозирование

К вышеперечисленным качествам отнесем еще один нужный и полезный на наш взгляд навык – переводческое прогнозирование. Любой специалист постоянно стремится к самосовершенствованию, здоровой самокритичности и развитию самоконтроля, чтобы достойно представлять профессию переводчика. Благодаря переводческому прогнозированию переводчик может прогнозировать слова, смысл содержания, языковые конструкции и связь между ними.

В ситуации обычного общения мы часто понимаем смысл речи говорящего еще до того как он ее закончил, такое происходит и при переводе. Переводчик может предвидеть слово в фразе, например глагол, еще до того как выступающий произнес его или почти одновременно вместе с ним. Заранее можно научиться предугадывать, например, часто употребляемые словосочетания. В процессе же понимания смысла текста/речи, переводчик одновременно пытается предугадать

цели выступающего, используя дополнительную информацию и сведения, фиксируемые в его долговременной памяти. (Lederer 2002: 138–139.)

Таким образом, переводчик в силу своей профессии должен обладать многими навыками и умениями, он должен знать свои права и обязанности, а также нести полную ответственность за принятые им решения. Однако не стоит забывать, что переводчик является личностью со своими собственными принципами, ценностями и взглядами. Убеждения, личностные предпочтения, индивидуальные ценности формируются в раннем детстве с накоплением опыта, после чего они уже закрепляются во взрослом возрасте. Ценности и принципы идут с человеком рука об руку всю жизнь и влияют на него, когда он выступает в роли переводчика. Нередко случается, что личные моральные и этические ценности переводчика противоречат профессиональному кодексу и общим этическим нормам поведения.

3.3 Феномен этического стресса в работе муниципального переводчика

Стоит отметить, что ситуация, требующая присутствия переводчика, уже несет в себе противоречивый характер. Присутствие переводчика сигнализирует о том, что те, кто пользуются его услугами, не имеют общего языка или не разделяют общие культурные нормы. Случается, что люди, впервые пользующиеся услугами переводчика, не имеют ни малейшего представления о его роли в коммуникации. Конфликт может возникнуть, когда один или оба клиента не понимают самого процесса перевода или функции переводчика, когда ожидания переводчика и клиентов не совпадают, или переводчик не имеет четкого представления своей основной функции в коммуникации. При непонимании своей роли и как следствие принятия решений, противоречащих общей практике перевода, возникает конфликт ролей. (Swabey & Gajewski Mickelson 2008: 52.) Иными словами, конфликт ролей происходит тогда, когда переводчик одновременно выполняет несколько ролей, противоречащих его поведению и его основной роли, например, вместо своей основной роли переводчика, он также выступает в роли советчика, помощника, защитника своего клиента или в каких-либо других ролях.

Также трудности возникают тогда, когда взгляды, ценности и принципы переводчика не совпадают или полностью противоречат с мировоззрением клиента, работодателя или принципами профессионального кодекса. Вследствие чего, возникает этическая дилемма, требующая принятия решения.

3.3.1 Этический стресс в работе муниципального переводчика

Согласно С. Б. Хейл, этические дилеммы могут возникнуть по многим причинам. Например, разногласия интересов, отсутствие компетенции в какой-либо сфере деятельности, противоречия между целями и задачами участников перевода, постановка противоречивых и нереалистических требований вышестоящим лицом, плохие условия труда, мешающие переводчику выполнять свою работу, прерывание речи, существенные культурные различия, а также психологическая восприимчивость человека может помешать ему быть беспристрастным при переводе. Данные ситуации легко становятся этическими дилеммами, так как решение, изложенное в кодексе, сложно применить на практике (зачастую от переводчика требуется много мужества и уверенности в себе, чтобы принять профессиональное решение как заведомо правильное) или потому что кодекс не дает четкого решения проблемы. В таких ситуациях переводчикам следует полагаться на свои профессиональные знания, и решить, могут ли они опираться на этические кодексы, либо признать себя не способными это сделать – вследствие собственной субъективности и некомпетентности. Иными словами, в своей работе они могут либо основываться на кодексе, несмотря на давление, оказываемое на них, либо же игнорировать правила кодекса, руководствуясь благими намерениями. (Hale 2007: 129–130.)

С. Б. Хейл упоминает еще один фактор, влияющий на возникновения различных этических дилемм. Удивительно, но источником таких дилемм могут являться бюро переводов, либо другие службы, предлагающие услуги переводчиков. Они вынуждают переводчика быть межкультурным посредником, консультантом или же брать на себя обязанности, которые относятся к бюро переводов. Переводчики часто сетуют, что бюро переводов оказывает на них давление и стремится получить информацию, которую они не способны дать, например, оценка

душевного состояния человека, правдивость его ответов, культурные характеристики человека, говорящего на чужом языке, также переводчика могут попросить найти подход к человеку и даже пригласить его на ленч. Некоторые бюро переводов считают, что переводчик знает абсолютно все о чужой культуре и без проблем справится с возможными межкультурными разногласиями. Давление, оказываемое поставщиками переводческих услуг, было подтверждено двумя канадскими врачами Ж. Кауфертом и Р. Путшем. Они отстаивают позицию, что переводчику следует выступать в роли посредника, адвоката, межкультурного посредника или медицинского ассистента, а также брать на себя решающую роль в некоторых ситуациях. Некоторые переводчики поддаются давлению со стороны поставщиков переводческих услуг и выражают свое личное некомпетентное мнение, как наиболее приемлемое для большинства, что в свою очередь, несомненно, лучше той информации, которую могли бы предположить сами «поставщики». При этом следует помнить, что истинный ответ может дать только сам клиент. Другие же переводчики не поддаются давлению и говорят «поставщикам» услуг, что они недостаточно квалифицированы в той или иной области, в связи с чем, советуют обратиться за интересующей их информацией напрямую к клиенту. (Hale 2007: 131–132.)

Мы видим, насколько многообразными могут быть этические дилеммы, и все они требуют от переводчика принятия решения. В случае отсутствия решения, этическая дилемма перерастает в этический стресс. По словам С. Бишоп Меррилл, этический стресс незначительно отличается от других видов стресса, за исключением того, что он проявляется при решении сложных моральных проблем, и тесно связан с принятием решений в состоянии стресса. Данные решения влияют на других людей, и при их принятии, нет никакой уверенности в том, что представление отдельного человека о наилучшем решении проблемы совпадает с представлениями других заинтересованных сторон. Итак, этический стресс – особый вид стресса, возникающий при отсутствии открытого диалога, касающегося моральных принципов и ценностей, на которых основывается наше человеческое «я». (Bishop Merrill 1998: 149.)

При введении понятия этического стресса мы основывались на консультациях преподавателей Университета Восточной Финляндии К. Коскинен и К. Абдаллах. По словам К. Абдаллах, этический стресс проявляется, когда переводчик не в состоянии представлять интересы клиента, соблюдая этические нормы. Стресс появляется вследствие давления работодателя (переводческое агентство, клиент и т. д.) на переводчика, вынуждая его работать быстрее и с наименьшими затратами, в то время как его основной этической обязанностью является именно соблюдение интересов клиента. Когда же переводчик работает фрилансером, он вынужден «разрываться» между требованиями клиента и переводческим агентством. Иными словами, роль переводчика нарушена, нецелостна. (Abdallah 2010: 22–26.)

3.3.2 Факторы этического стресса

Основываясь на вышесказанном, отметим, что этический стресс будет проявляться в работе муниципального переводчика при противоречии его личных моральных и этических принципов с некоторыми пунктами его профессионального кодекса, такими как конфиденциальность, соблюдение нейтралитета и солидарность. Однако для начала ознакомимся с факторами, влияющими на появление этического стресса.

Этический стресс возникает при наличии обуславливающих его факторов. Мы представим несколько факторов, по нашему мнению, влияющих на возникновение этического стресса. Ими являются противоречия между индивидуальной моралью переводчика и общественной моралью, а также ситуативный характер работы муниципального переводчика в целом. Вышеуказанные факторы были выбраны нами, так как, на наш взгляд, именно они влияют на возникновение этического стресса во время муниципального перевода. Стоит отметить, что мы не исключаем возможности существования и других обстоятельств, способствующих формированию этического стресса.

3.3.2.1 Личность и общество

Согласно Л. Е. Балашову, человек является субъектом, «в единстве двух значений: разделительном и собирательном. В разделительном смысле человек – индивидуум, личность, живое существо. В собирательном смысле человек – человечество, человеческий род, человеческое общество. Между тем и другим «человеком» существует определенная дистанция, которая в практике словоупотребления обозначается как противоположность «человек–общество» (или: «личность–общество», «индивид–род», «я–мы» и т.п.)». Вместе с тем, человек является одновременно личностью и частью общества, которое не смогло бы существовать без него. Живя в обществе, человек стремится ему соответствовать, чтобы оно его принимало, хочет быть таким как все, но с другой стороны он не хочет быть похожим на других людей, хочет чем-нибудь выделяться. Возникает противоречие, так как человек не живет сам по себе, а является частью социума. (Балашов 2003: 6–7.)

В нашем случае этический стресс возникает на стыке индивидуальной морали муниципального переводчика и его профессиональной этики. Данное явление вызвано вследствие двойных стандартов переводческой этики, так как она состоит как из коллективных профессиональных принципов, так и из индивидуальной морали переводчика. Общие формулировки этических принципов включают в себя кодекс практики, правовые обязательства (авторское право, заключение контракта для выполнения перевода), ожидание сообществом хорошей практики перевода, а также норм, регулирующих перевод в конкретных ситуациях. Зачастую, дискуссии об этике перевода ограничивались профессиональной сферой, но благодаря тому, что расширилось общее понимание факторов влияющих на перевод, появилась возможность для нахождения новых решений, при столкновении профессиональной этики с личными моральными убеждениями переводчика. (Robinson 1997: 31–33.)

Переводчик ежедневно сталкивается с принятием тех или иных решений, иными словами с проблемой выбора. При этом нравственность отдельного переводчика основана на коллективной нравственности, он может принять ее, либо идти против нее, т.е. происходит ее уравнивание. Общие принципы, такие как

нормы, являются определяющим фактором для принятия нравственного решения. Прежде всего, нормы и общие правила поведения существенно упрощают положение переводчика: без них количество решений, которые необходимо принять, было бы подавляющим, и не было бы никакой возможности оценить различные варианты решений, кроме как руководствуясь субъективными предпочтениями. (Koskinen 2000: 15.)

3.3.2.2 Ситуативный характер работы муниципального переводчика

Как мы упоминали ранее, переводчик основывается на общепринятых социальных нормах, однако, даже они не могут гарантировать правильного решения. У каждого человека есть внутренние принципы, которыми он руководствуется, принимая решения, несмотря на это, его поведение может меняться в зависимости от ситуации. Данное явление можно объяснить тем, что человек не является запрограммированной машиной, чье поведение возможно предвидеть, руководствуясь его внутренними убеждениями и принципами. Ведь человек представляет собой не только интеллектуальное и рациональное существо, но и намного более сложный организм со своими потребностями, ценностями и чувствами.

Согласно И. Мэйсону, на поведение переводчиков влияют ситуационные ограничения: конфликт ролей, доверие в группе, стресс в сложной ситуации, восприятие власти, расстояния и другие (Mason 1999: 155). Во время перевода могут возникнуть различные сложные ситуации, в которых переводческая этика будет бессильна. Она не может предоставить готовые ответы на все моральные проблемы, поэтому вместо того, чтобы искать правильные ответы, переводчикам нужно учиться задавать правильные вопросы. При этом моральные аспекты должны постоянно рассматриваться в зависимости от изменения ситуаций и условий. (Koskinen 2000: 113.)

В одной и той же ситуации разные переводчики могут действовать и реагировать по-разному, совершенно не похожими друг на друга способами. Для наглядности

приведем пример ситуации о разглашении секретной информации из статьи М. Бэкер. Дело касалось переводчика китайского языка К. Ган, которая работала в одном из секретных ведомств страны, в Центре правительственной связи (*Government Communications Headquarters – GCHQ*). Она обвинялась в разглашении государственных секретов. (Baker 2011). На глаза переводчику попался текст электронного послания, в котором разведка Соединенных штатов Америки обращалась за помощью к Великобритании в прослушивании телефонов делегатов ООН по вопросу голосования о войне в Ираке. К. Ган всегда выступала против войны в Ираке, и за пределами суда она заявила: «Я ни о чем не жалею и сделала бы это снова». Переводчик снова бы разгласил информацию подобного рода. За отсутствием доказательств, К. Ган была освобождена. (BBC NEWS 2004.) Бывшая сотрудница Центра правительственной связи утверждает, что своих информаторов необходимо беречь, а не наказывать их (The Observer 2004).

Неизвестно как в данной ситуации поступил бы другой переводчик. К. Ган разгласила секретную информацию, руководствуясь своими личными убеждениями и взглядами, несмотря на то, что ей грозило два года тюремного заключения. Она приняла решение, и, судя по ее высказываниям, приведенным ранее, К. Ган сделала все обдуманно и по ее мнению правильно. Это был ее моральный выбор.

Как мы уже упоминали, поведение переводчика носит ситуативный характер, в подтверждение чему, мы хотим привести ситуационно-специфическую структуру морального поведения, разработанную Д. Рестом. Согласно данной теории, поведение человека зависит от множества разных факторов, которые в конечном итоге влияют на принятие решения.

Д. Рест разработал ситуационно-специфическую структуру морального поведения. Ее специфика заключается в том, что разные ситуации воспринимаются по-разному, и соответственно, влекут за собой разные моральные решения. При этом важную роль играют ценности человека, что в целом укрепляет человека в его намерении совершить моральный поступок или

же наоборот, препятствует сделать его. Задачей Д. Реста была разработка модели четырех компонентов, с целью получения новых знаний и дальнейшего развития теории и методологии по изучению нравственности в повседневной жизни, а не только изучение гипотетических дилемм. Д. Рест и его коллеги из Университета города Миннесота провели исследование в основном направленное на изучение морального поведения при принятии профессиональных решений. (Муугу 2003: 7.)

Согласно Д. Ресту, структура морального поведения включает в себя четыре компонента: моральную чувствительность, моральные суждения, моральную мотивацию и моральный характер (Rest 1994: 22–25). Все четыре компонента представляют собой процесс совершения морального поступка, но при этом они не являются основными характеристиками людей. Иными словами, в различных ситуациях человек может быть по-разному чувствительным. (Abdallah 2011: 140.)

По мнению Д. Реста, моральная чувствительность – понимание, как наши действия влияют на других людей. Она включает в себя интерпретацию ситуации, а также стремление выявить и понять собственные инстинктивные чувства в сложившейся ситуации. (Abdallah 2011: 141 via Rest 1994.) Определяются участники ситуации, возможная линия поведения, делается оценка того, как различные действия могут повлиять на разных участников. Вторым компонентом является моральное суждение, которое указывает на то, что в зависимости от ситуации, из альтернативных вариантов выбирается оптимальное направление действий. На данном этапе ситуация должна быть уже проанализирована и должны быть учтены социальное положение и потребности каждого из участников. (Муугу 2003: 9–12.) В нашем случае, моральное суждение – когда переводчик способен оценить правильность своего действия с моральной точки зрения. Он должен выбрать одну линию поведения для определенной ситуации и следовать ей. (Abdallah 2011: 142.)

Третьим компонентом в структуре морального поведения Д. Реста является моральная мотивация. На этой стадии важную роль играют ценности человека.

Они влияют на его поведение и мотивируют к достижению цели, но при этом не ставят личностные ценности выше общечеловеческих ценностей. Об отсутствии моральной мотивации говорит ситуация, когда человек недостаточно убежден в своих моральных принципах. По этой причине он может легко склониться к выбору любых других ценностей и будет считать это правильным решением. Четвертый компонент – моральный характер, он требует от человека научиться придерживаться выбранной линии поведения даже в ситуации стресса. Для этого потребуется сила и твердость характера, настойчивость, убежденность и мужество. Человек может быть морально чувствительным, делать правильные моральные суждения и уделять внимание моральным ценностям, но если он растерян, подавлен или слаб, моральная составляющая будет проигнорирована. (Rest 1994: 24.)

3.4 Проблематика квалификации муниципального переводчика

Помимо принятия морального выбора и объективной оценки ситуации, перед муниципальным переводчиком стоит еще одна задача, о которой мы упоминали ранее – достойно представить свою профессию. Однако трудность состоит в том, что, несмотря на то, что муниципальный перевод существует уже долгие годы, только в последнее десятилетие двадцатого века стали добиваться его профессионализации. Поэтому он по-прежнему переживает болезнь роста, стремится определить себя, установить собственные стандарты и получить статус самостоятельной профессии. (Roberts 2002: 157.)

На наш взгляд одной из главных сложностей в признании профессии муниципального переводчика является отсутствие единого стандарта для муниципальных переводчиков. В настоящее время данным видом перевода могут заниматься люди с любым образованием, с разным уровнем языка и степенью подготовки. Согласно Р. Робертс, можно различить четыре вида муниципальных переводчиков и в каждой группе есть свои общие характеристики (Roberts 2002: 163).

3.4.1 Виды муниципальных переводчиков

Первая и самая многочисленная категория состоит из переводчиков-волонтеров, которые считают себя двуязычными и предлагают свои услуги в различных учреждениях. Они могут предоставлять свои услуги самостоятельно, например больницам или состоять в штате агентств, предоставляющих услуги переводчиков для различных инстанций. Единственное что объединяет этих переводчиков – стремление помочь тем, кто нуждается в помощи. Однако волонтеры значительно отличаются друг от друга как образованием, языковыми навыками, способностью переводить, так и готовностью к обучению и улучшению своей работоспособности. Таким образом, качество перевода, которое может обеспечить эта группа довольно невысокое. (Roberts 2002: 163.)

Вторая категория состоит из персонала различных государственных учреждений, которые помимо их основной работы, по мере необходимости привлекаются работодателями в качестве переводчиков. Примером такого персонала могут быть врачи, медсестры, социальные работники, секретари и даже дворники. Данная группа обеспечивает также невысокое качество перевода. Есть еще третья группа, которая состоит из профессионалов разных областей, но не перевода. Чаще всего они работают муниципальными переводчиками как фрилансеры. Эта группа часто состоит из иммигрантов, которые зарабатывают себе на жизнь в качестве муниципального переводчика до тех пор, пока не подтвердят диплом о своем образовании в стране пребывания. Несмотря на то, что члены этой группы могут иметь образование, подходящее для перевода, их знание официального языка, так как и всей «системы» их новой страны могут быть недостаточными для квалифицированного перевода. (Roberts 2002: 163–164.)

Четвертая категория является самой малочисленной и состоит из «профессиональных» переводчиков, для которых муниципальный перевод является основной работой. Лишь небольшая часть этих переводчиков имеет постоянную работу в различных государственных учреждениях, например больницах. Основная же часть работает фрилансерами в различных инстанциях, а

также предоставляет свои услуги на различных мероприятиях, собраниях. Не все эти «профессиональные» переводчики обладают дипломами, но зато намного вероятнее, что они знают об этическом кодексе и считаются с ним, а также всегда стремятся воспользоваться возможностью получить образование, и качество их перевода все время будет, по крайней мере, на минимально приемлемом уровне. (Roberts 2002: 164.)

С другой стороны, разнотипность муниципальных переводчиков легко объяснить: существует множество редких языков, среди которых очень сложно найти профессионального переводчика или человека с подходящим образованием, который хорошо владел бы обоими языками. Приходится довольствоваться любым языковым уровнем, чтобы хоть как-то облегчить коммуникацию. Также случается, что в целях экономии различные государственные учреждения не заказывают квалифицированных переводчиков, а пользуются своим персоналом, владеющим нужными языками. Данный способ перевода часто практикуется в больницах, например, когда врача, владеющего языком пациента, просят перевести что-либо пациенту.

Мы согласны с Я. Кэмбриджем в том, что оплата труда муниципальных переводчиков достаточно низкая, что, естественно, ведет к их нежеланию браться за низкооплачиваемую работу. Академическое общество немного не понимает значения слова «фрилансер». Фрилансер – человек, не имеющий поддержки какой-либо организации, без покровительства, человек, которому никто не платит за его время и дополнительные затраты, когда он не занимается устным переводом. По мнению многих муниципальных переводчиков, их статус приравнивается к статусу их клиентов, чтобы понять это, достаточно просидеть день в суде, наблюдая за работой переводчика. Из этого следует, что услуги, предоставляемые муниципальными переводчиками в различных государственных учреждениях, таких как больница, считаются низкооплачиваемыми, зачастую плохо скоординированными и организованными, вследствие чего, переводчикам почти невозможно выполнить свою работу на профессиональном уровне. (Cambridge 2004: 50.) По мнению Х. Миккельсон, муниципальный перевод

является одним из наименее престижных и наиболее недооцененных направлений переводческой деятельности (Mikkelsen 1996: 124).

Стоит отметить, что спрос на муниципальных переводчиков напрямую зависит от такого внешнего фактора, как общая экономическая ситуация и колебания численности мигрантов. К тому же развитие новых технологий и появление дистанционного перевода бросают вызов существующим критериям качества перевода. Для подготовки будущих специалистов требуются гибкие учебные программы, которые принимали бы во внимание все эти факторы и удовлетворяли бы настоящие и будущие потребности данной профессии. (Niska 2002: 133.)

4 ОТНОШЕНИЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ К НОРМАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭТИЧЕСКОГО СТРЕССА: ОПЫТ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

4.1 Принципы переводческой деонтологии

В теоретических главах работы, изучая специфику профессии муниципального переводчика, его основные функции, мы вплотную подошли к необходимости детального анализа круга вопросов, связанных с возможностью соблюдения переводчиком требований профессиональной этики.

Следует учитывать, что «профессиональная этика, под которой понимается совокупность норм и правил, регулирующих поведение специалиста на основе общечеловеческих моральных ценностей, с учетом его профессиональной деятельности и конкретной ситуации, наделена рядом особенностей, как общих, так и частных». Одна из них касается неравенства сторон в процессе их взаимодействия. Такое неравенство подразумевает создание профессиональной деонтологии, вырабатывающей этические кодексы, нормы и правила поведения специалиста. (Ермолович 2007.)

Согласно Большому энциклопедическому словарю (БЭС), деонтология (греч. *deon*) представляет собой раздел этики, который рассматривает проблемы долга и должного. Сам термин «деонтология» в научный оборот был введен английским социологом и юристом И. Бентамом в 1834 году для обозначения общей теории нравственности. (БЭС 2011.) Дословно деонтология переводится как «учение о должном». В работе «Деонтология как наука о морали» Бентам подчеркивает определяющее значение такой социальной необходимости как профессиональный долг, также автор рассмотрел проблемы соотношения морали и права. (Ермолович 2007.)

Как отмечает М. М. Ермолович, при изучении деонтологического аспекта любой профессии, и, в нашем случае, профессии муниципального переводчика,

необходимо подвергнуть анализу составляющие профессиональной деонтологии. Во-первых, нормативные документы, регламентирующие профессиональную деятельность, которые в основе своей имеют высшие моральные ценности общества, в котором эта деятельность осуществляется. Во-вторых, саму специфическую ситуацию общения, то есть профессиональную коммуникативную ситуацию. Исследование первой типовой составляющей профессиональной деонтологии обычно фокусируется на проблеме исполнения муниципальным переводчиком формальных требований этических профессиональных норм. Исследование второй, ситуативной составляющей, заключается в анализе проблемы личной ответственности переводчика за принятие решений в конкретной ситуации. Сложность изучения деонтологического аспекта заключается и в том, что если первая составляющая касается только осведомленности специалиста в своей области и регламентирует его поведение, то вторая подразумевает некоторое вмешательство в личную жизнь переводчика, и здесь важно определить границы этого вмешательства. (Ермолович 2007.)

Итак, в основе нашего исследования деонтологических аспектов профессиональной деятельности муниципального переводчика лежат результаты, полученные С. Б. Хейл, ученым-специалистом в области исследований правового и муниципального переводов. В своем исследовании она проводила сравнительный анализ шестнадцати этических кодексов переводчиков девяти разных стран, таких, как Австралия, Австрия, Канада, Колумбия, Индонезия, Ирландия, Великобритания, Испания и США. В результате С. Б. Хейл выделила восемь наиболее важных профессиональных норм, регулирующих поведение специалиста-переводчика: конфиденциальность, ответственность, коллегиальная солидарность, нейтральность, четко определенная роль переводчика, точность перевода, приемлемые условия труда, а также профессиональное развитие. (Hale, 2007: 107–108.)

На наш взгляд, перечисленные нормы, являясь универсальными, соответствуют пунктам профессионального кодекса муниципального переводчика Финляндии (*Asioimistulkin ammattisäännöstö*, 2002, см. Приложение 1). С целью

подтверждения упомянутого соответствия нами была составлена Таблица 1, и на наш взгляд данное разделение выглядит следующим образом:

ТАБЛИЦА 1

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ	2	Соблюдение конфиденциальности.
	3	Полученную во время перевода информацию нельзя использовать в своих целях.
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	4	Самоотвод при недостатке компетенции или при наличии оснований для отвода.
	8	Составление письменного или устного трудового договора, учитывая рекомендации профсоюзов.
	9	Тщательная и своевременная подготовка к переводу.
КОЛЛЕГИАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ	5	Несогласие на условия, которые являются нелояльными по отношению к его профессии.
	6	Соблюдать принципы профессиональной солидарности.
НЕЙТРАЛЬНОСТЬ	11	Соблюдение нейтралитета, принципа невмешательства. Личное мнение или принципы не должны влиять на работу.
РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКА	12	Переводчик не должен выступать в роли помощника/доверенного лица клиента.
	13	Выполнение только прямых переводческих обязанностей.
ТОЧНОСТЬ	1	Соблюдение кодекса обязательно, если иное не предусмотрено законом.
	10	Стремление к качественному переводу.
УСЛОВИЯ ТРУДА	7	Своевременная проверка условий труда.
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ	14	Принятие во внимание ситуационный характер процесса перевода.
	15	Повышение профессиональной квалификации

Полагаем, что данное разделение будет являться достаточно условным в силу того, что многие пункты профессионального кодекса можно отнести сразу к нескольким профессиональным нормам. В рамках данного исследования нами будут рассмотрены первые пять профессиональных норм, поскольку их

реализация вызывает у нас наибольший интерес, обоснованный относительной сложностью выполнения пунктов этического кодекса, соответствующим вышеуказанным нормам в практической деятельности переводчика.

4.2 Методы и цели исследования

Целью эмпирического исследования, представленного в данной главе, является всесторонний анализ специфики отношения муниципальных переводчиков к профессиональным нормам на предмет выявления у респондентов этического стресса. Как было отмечено нами в предыдущих главах, именно индивидуальное отношение к норме выступает критерием качества выполняемой работы.

Выявив, согласно указанной цели исследования, наиболее важные, на наш взгляд, профессиональные нормы, регламентирующие деятельность переводчика, перейдем непосредственно к описанию исследовательского материала.

Сбор информации, проводимый в соответствии с целями и задачами нашего исследования, был осуществлен посредством метода фокусированного (тематического) интервью. Фокусированное интервью – исследование сосредоточенное на конкретных вопросах, в частности, на этических аспектах профессиональной деятельности (Белановский 2001: 53–57). На наш взгляд, данный метод исследования позволяет наиболее полно охватить предмет исследования и раскрыть его специфику.

Эмпирический материал состоит из 12 тематических интервью, в которые, входили вопросы, связанные с формированием профессиональных качеств переводчиков, с различными аспектами профессиональной этики, условиями формирования этического стресса и др. Интервью проводилось на финском и русском языках. Восемь переводчиков были опрошены на основе Профессионального Кодекса устного переводчика Союза письменных и устных переводчиков Финляндии (*Suomen kääntäjien ja tulkkien liiton tulkin ammattisäännöstö*, 1994, см. Приложение 2) и четверо на основе

Профессионального Кодекса муниципального переводчика (*Asioimistulkkin ammattisäännöstö, 2002*, см. Приложение 1). Для анализа были выбраны общие пункты вышеуказанных профессиональных кодексов, которые являются практически идентичными, что позволит распространить полученные нами общие выводы на оба кодекса.

Респонденты № 1, 4, 5, 6 являются профессиональными устными переводчиками, специализирующимися на муниципальном переводе. Респонденты № 2, 3, 7, 8 – студенты отделения иностранных языков и переводоведения университета Восточной Финляндии, имеющие некоторую практику работы муниципальным переводчиком. Переводчики № 9 и 10 являются профессиональными муниципальными переводчиками, респондент № 11 занимается муниципальным переводом, как дополнительным заработком помимо своей основной работы, и переводчик № 12 является студентом, совмещающим учебу с работой муниципальным переводчиком.

В Таблице 2 отражены общие результаты опроса, ответы респондентов обозначены символами:

«+» – переводчик полностью согласен с данной нормой профессиональной этики;

«-» – переводчик полностью не согласен с данной нормой профессиональной этики;

«+/-» – переводчик частично согласен с данной нормой профессиональной этики.

ТАБЛИЦА 2

Переводчики №:	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Соблюдение кодекса обязательно, если иное не предусмотрено законом.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2. Соблюдение конфиденциальности.	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+	+	+	+
3. Полученную во время перевода информацию нельзя использовать в своих целях.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4. Самоотвод при недостатке компетенции или при наличии оснований для отвода.	+	+/-	+/-	+	+	+	+/-	+	+	+	+	+
5. Несогласие на условия, которые являются неloyальными по отношению к его профессии.	+	+/-	+/-	+	+	+	+	+/-	+/-	+	+	+
6. Соблюдать принципы профессиональной солидарности.	+	+/-	+/-	+	+	+	+	+/-	+/-	+	+	+
7. Своевременная проверка условий труда.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
8. Составление письменного или устного трудового договора, учитывая рекомендации профсоюзов.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
9. Тщательная и своевременная подготовка к переводу.	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+
11. Соблюдение нейтралитета, принципа невмешательства. Личное мнение или принципы не должны влиять на работу.	+/-	+/-	-	+/-	+/-	+/-	-	+/-	+	+	+	+
13. Выполнение только прямых переводческих обязанностей.	+	+/-	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+

Перед началом интервью респондент получал копию кодекса переводчиков. В ходе интервью параллельно выяснялось, как часто респондент прибегает к помощи кодекса и в каких именно ситуациях. Продолжительность интервью составляла от 45 минут до одного часа, что по нашему мнению, является вполне

достаточным для проведения глубокого и качественного анализа поставленной проблемы.

Благодаря личному контакту интервьюера с респондентом было затронуто много вопросов по применению профессионального кодекса муниципального переводчика на практике, а также приведено множество различных примеров, произошедших с переводчиками во время перевода. Во время интервью между переводчиками и нами установились доверительные отношения, и респонденты охотно делились с нами своими мыслями и мнениями.

Обсуждаемые вопросы задавались в ходе интервью в установленном порядке, что обусловлено нашим интересом к конкретным аспектам профессиональной деятельности респондентов. Тем не менее, в зависимости от требования ситуации и хода беседы порядок вопросов мог незначительно меняться, на качестве исследования это не сказалось.

4.3 Анализ отношений респондентов к профессиональным нормам и этический стресс

На данной стадии исследования мы анализируем отношение респондентов к наиболее важным, на наш взгляд, профессиональным нормам. Анализ базируется как на теоретическом задании, представленном в первых двух главах работы, так и на ответах респондентов, которые мы приводим в виде фрагментов, иллюстрирующих тот или иной вопрос. Так, при ближайшем рассмотрении профессиональных норм, отраженных в упомянутых кодексах, был выявлен ряд спорных вопросов этики муниципального переводчика и приведены примеры различных сложных ситуаций во время муниципального перевода, базирующихся на профессиональном опыте респондентов.

Далее, были выявлены условия появления у респондентов этического стресса, возникающего, как правило, вследствие сложных и противоречивых ситуаций в процессе выполнения респондентами своих профессиональных обязанностей

4.3.1 Конфиденциальность

2 artikla: Tulkilla on vaitiolovelvollisuus.

2 пункт: Профессиональным долгом муниципального переводчика является конфиденциальность.

Согласно второму пункту Профессионального Кодекса муниципального переводчика, профессиональным долгом муниципального переводчика является конфиденциальность, т.е. необходимость предотвращения разглашения какой-либо информации, полученной в процессе выполнения своих служебных обязанностей. Заслуживает внимания факт, что две трети опрошенных нами респондентов настаивали на противоречии, по крайней мере, частичном, данного пункта профессиональной этики общепринятым этическим нормам. Высказывания респондентов на этот счет были, порой, весьма категоричны. Чем это мотивировано? В ряде случаев нами было установлено, что буквальное соблюдение нормы конфиденциальности способно привести переводчика к этическому стрессу.

Переводчик № 1 принимал участие в разбирательстве (допросе) в департаменте полиции:

«Во время перевода я заметила, что подозреваемый пытается ввести в заблуждение следователя. Я не могла быть на сто процентов уверенной в этом, но по некоторым характерным признакам можно было заметить, что допрашиваемый скрывает правду. В течение всего допроса мой перевод не выражал признаков неуверенности и страха, поэтому ложь подозреваемого было невозможно заметить... »

В данной ситуации мы можем наблюдать ситуацию этического стресса, возникающего из-за несоответствия этических норм переводчика, в частности, желания помочь, профессиональным нормам, предписывающим переводчику

быть нейтральным при переводе, и, как следствие, конфиденциальным. Переводчик поступил согласно своему профессиональному долгу, он был вынужден хранить молчание, и смирился с тем, что никак не может повлиять на положение дела. Полагаем, что этот неприятный эпизод был вытеснен из сознания респондента, сработал так называемый механизм эго-защиты, однако возник в памяти респондента после наводящих вопросов (Valliant 1992:276).

Переводчик № 11, оказался в сложной ситуации:

«Я была переводчиком на переговорах от своей переводческой фирмы. Во время этих переговоров мой клиент выказал желание найти себе финского партнера. В это же время в другой фирме, где я работаю, заинтересовались в сотрудничестве с Россией. Мне очень хотелось представить эти две фирмы друг другу для их возможного сотрудничества, но я не могла разглашать информацию. Тем не менее, я поделилась данной информацией с одной из наших сотрудниц, и тогда сам руководитель, который слышал нашу беседу, решил помочь этим фирмам наладить сотрудничество. Я была очень рада такому исходу событий...»

Мы считаем, что и этот переводчик оказался в непростой ситуации, в ситуации этического стресса. С одной стороны он хотел поспособствовать сотрудничеству двух фирм, а с другой стороны он не мог разглашать информацию, полученную во время перевода. Все же, как мы выяснили в ходе интервью, переводчик поделился информацией со своей коллегой, в итоге упомянутые фирмы нашли себе партнеров для сотрудничества.

Возможность возникновения этического стресса в ситуации перевода очевидна и для клиента переводчика. Так, **Переводчик № 12** упомянул о стандартной реакции многих клиентов после окончания перевода:

«Для нашей профессии нередки вопросы: Вот вы все слушаете, переводите, а кому вы это потом рассказываете? У вас есть доверительное лицо? Вот я, например, могу рассказать все, что меня волнует своему врачу». Мой стандартный ответ: Я никому ничего не рассказываю...»

Уже не в первый раз переводчикам задаются подобные вопросы. Клиенты понимают, что переводчики тоже люди, которые подвергаются психологической нагрузке, у них также существует потребность «излить душу», например родителям, членам семьи, друзьям, коллегам и т.д. Как нами было выяснено, никто из опрошенных респондентов не прибегал к услугам психолога/психоаналитика, хотя потребность «снять напряжение», рассказав о делах на работе, возникает регулярно. По мнению многих переводчиков, психологическая помощь значительно облегчила бы работу переводчика. Насколько нам известно, в настоящее время предоставление психологической помощи переводчикам не практикуется.

4.3.2 Ответственность

4 artikla: Tulkki ei ota vastaan toimeksiantoa, johon hänellä ei ole tarpeellista pätevyyttä tai jossa hän on jäävi.

4 пункт: Переводчик не должен соглашаться на выполнение работы, в случае недостатка компетенции, или же если по отношению к делу он подлежит отводу.

В четвертом пункте Профессионального Кодекса муниципального переводчика указано, что в случае, если переводчик чувствует, что не обладает необходимой для выполнения работы компетенцией, он не должен соглашаться на эту работу – в данной ситуации предусмотрена возможность самоотвода.

По мнению трех респондентов, первая часть этого пункта несет несколько неопределенный характер, так как сам переводчик, не имея достаточного опыта, может неправильно оценить свои силы и компетенцию. Самооценка может быть занижена, либо завышена, прежде всего, по причине отсутствия профессионального опыта, с этим мнением согласились все опрошенные. Кроме того, несколько респондентов упомянули и о другом источнике неправильной самооценки – о состоянии психического здоровья работника. Действительно, переоценка собственных возможностей свойственна, как просто самоуверенным людям, с самомнением, так и людям с личностными расстройствами. Ошибка в

определении собственной компетенции может привести к плачевным последствиям, а именно, к утрате качества работы.

Переводчик № 2, студент отделения иностранных языков и переводоведения, был приглашен в качестве переводчика в Миграционную службу Финляндии (финск. *Maahanmuuttovirasto*):

«Я считала, что достаточно хорошо подготовилась к предстоящему переводу и была уверена в себе. К сожалению, я не рассчитала своих сил и не смогла качественно выполнить перевод. Проблемы и сложности начались уже в самом начале перевода, из-за большого количества сложной терминологии присутствующей в речи работника Миграционной службы...»

Данная ситуация является очень неприятной и удручающей для переводчика. Не будучи специалистом в данной области, не обладая при этом опытом работы по специальности очень легко переоценить свои возможности. Всегда следует помнить, что требования ко всем переводчикам одинаковы. От них ожидают качественно выполненного перевода, вне зависимости от того, является ли переводчик дипломированным специалистом или же студентом. Для предотвращения такого рода казусов, респонденты, являющиеся профессиональными муниципальными переводчиками, порекомендовали обратиться к детальному изучению профессиональных словарей и профильной литературы. В ситуации, когда тема узкоспециального перевода известна заранее, было также рекомендовано обратиться за предварительной консультацией к профильным специалистам.

Переводчик № 6 полностью согласен с четвертым пунктом Профессионального Кодекса муниципального переводчика Союза письменных и устных переводчиков Финляндии:

«Стоит признать, что в наше нелегкое время многие начинающие переводчики нередко переоценивают свои силы и возможности. Конечно, порой довольно

сложно определить собственную компетенцию, поэтому если я не уверена в своих силах, то сразу же отказываюсь от предлагаемой работы...»

Мы согласны с мнением переводчика № 6, что переводчик должен оценивать собственные силы, по возможности, объективно, а также не должен давать согласие на выполнение перевода, при недостатке компетентности, даже в той ситуации, когда отказ ущемляет собственные амбиции переводчика, либо может быть неверно истолкован другими людьми.

9 artikla: Tulkki valmistautuu tehtäväänsä huolellisesti ja ajoissa.

9 пункт: Переводчик должен готовиться к переводу тщательно и своевременно.

В девятом пункте Профессионального Кодекса муниципального переводчика говорится о том, что переводчик должен тщательно и заранее подготавливаться к предстоящему переводу.

Практически все наши респонденты, а именно, одиннадцать человек, были согласны с данным пунктом и не имели никаких затруднений в его выполнении. Однако один респондент оказался в сложной ситуации, не смотря на то, что им была проделана основательная подготовка к переводу. Следует отметить, что данная ситуация не единична, ведь во время перевода могут возникнуть всевозможные неожиданные повороты. О нестандартных ситуациях во время перевода рассказывали практически все респонденты.

Переводчик № 3 принимал участие в небольшой религиозной встрече:

«Все знают насколько сложно полностью подготовиться к какому-либо переводу. При переводе на религиозных встречах или собраниях порой даже тщательной подготовки бывает недостаточно. Главной причиной этому служит то, что некоторые ораторы используют в своей речи цитаты из библии. Заранее получить

данные цитаты невозможно, так как сам оратор еще не знает, что он будет цитировать...»

Мы видим, насколько сложной для переводчика является данная ситуация, и то, что ко всему просто невозможно подготовиться. При переводе на религиозных встречах, литературных конференциях и поэтических вечерах переводчику необходимо ознакомиться с необходимой терминологией и литературой. Мы думаем, что переводы данного характера подошли бы лучше всего переводчикам, интересующимся например, вопросами религии, литературы, поэзии. В данном случае довольно важным будет являться вывод о необходимости наличия устойчивых индивидуальных интересов переводчика, лежащих вне рамок его профессиональной деятельности, но связанных с ней. Тенденция очевидна: переводчик, интересующийся на досуге поэзией, возможно, сам пишущий стихи, с блеском проявит все свои профессиональные качества, работая на поэтических и литературных вечерах. Творческая личность, как правило, отличается многосторонним развитием именно в силу разносторонних интересов.

Участники интервью также отметили, что во многих случаях сталкиваются с элементарным невниманием и непониманием того, что лишь в ситуации полноценного, всемерного содействия переводу переводчик в состоянии предоставить по-настоящему качественную услугу. Так, **Переводчик № 12**, студент, занимающийся муниципальным переводом, рассказывает:

«Я всегда стремлюсь к тщательной подготовке, но иногда просто невозможно заранее получить нужный материал. К сожалению, некоторые вообще не понимают, зачем он переводчику, ведь переводчик и так переведет ...»

К сожалению, вышеописанная ситуация не редкость, так как многие работодатели и клиенты не понимают, что для качественного перевода переводчику необходимо получить дополнительную помощь в виде заранее предоставленной информации о предстоящем переводе. Хочется подчеркнуть, что в большинстве случаев именно

своевременно предоставленный, качественный материал, широко охватывающий проблему, может гарантировать более качественный перевод.

4.3.3 Коллегиальная солидарность

5 artikla: Tulkki ei hyväksy toimeksiantoa, josta on haittaa tulkkien ammattikunnalle tai joka vähentää sen arvostusta.

5 пункт: Переводчик не должен соглашаться на выполнение перевода, если это может повредить или уменьшить значимость профессии муниципального переводчика.

6 artikla: Tulkki on solidaarinen ammattikuntaansa kohtaan.

6 пункт: Переводчик должен быть солидарен по отношению к своему профессиональному объединению.

В Профессиональном Кодексе муниципального переводчика есть два схожих пункта, касающихся коллегиальной солидарности. Согласно пятому пункту, переводчик не должен соглашаться на выполнение перевода, если это может повредить, либо негативно сказаться на социальном статусе профессии муниципального переводчика. В шестом пункте говорится, что переводчик должен быть солидарен по отношению к своему профессиональному объединению.

Примечательно, что мнения респондентов, относительно вышеуказанных пунктов несколько разделились. По мнению восьми респондентов, соблюдение данных пунктов профессиональной этики переводчика является необходимым. Один респондент был не совсем согласен с данными пунктами, а для трех респондентов эти пункты вообще не имели особой важности.

Переводчик № 9, имеющий свою фирму, и работающий по совместительству муниципальным переводчиком:

«Я не совсем согласна с пунктами 5 и 6, я считаю, что денежные затруднения могут заставить переводчика взяться за любую работу. Ранее я не понимала, в чем состоит сложность муниципального перевода и думала, что это легко, но когда я сама начала работать муниципальным переводчиком, мое мнение полностью изменилось. Теперь я ценю и уважаю таких переводчиков...»

Мы считаем, что каждый переводчик в состоянии сделать свой моральный выбор. Профессия переводчика, как мы неоднократно упоминали, не относится к разряду высокооплачиваемых. Действительно, некоторые переводчики соглашаются на дополнительную работу, другие же работают, придерживаясь профессионального кодекса. Из вышесказанного, переводчик № 9, ранее не воспринимающий муниципальный перевод как важное направление в переводческой деятельности, проявил солидарность к муниципальным переводчикам только после того как сам оказался на их месте. Налицо факт роста профессионального самосознания данного переводчика, возникший вследствие повышения степени самоидентификации респондента с выполняемой им ролью переводчика.

На ответы респондентов в немалой степени влияет и упомянутый нами факт, что профессия муниципального переводчика еще не вполне утвердилась, и сам муниципальный перевод считается переводом более низкого уровня по сравнению, например, с конференц-переводом.

Переводчик № 5, переводивший на бизнес-переговорах, отмечает важность вышеуказанных пунктов Профессионального Кодекса:

«Переводя на бизнес-переговорах, я попала в очень неприятную ситуацию. После окончания переговоров мне предложили дополнительную работу за отдельную плату. Смысл работы заключался в организации развлекательной программы для участников переговоров, перевод в сауне и др. Я отказалась. Работодатель был возмущен моим отказом, он сказал, что предыдущий переводчик принимал участие в организации развлекательных мероприятий, поэтому они рассчитывали, что и я возьмусь за нее...»

Безусловно данная ситуация является весьма неприятной и деликатной. С одной стороны, мы не можем упрекнуть упоминавшегося в разговоре переводчика за желание получить дополнительное вознаграждение, участвуя в организации развлекательной программы. С другой стороны, налицо факт нарушения Профессионального кодекса муниципального переводчика. В чем же заключается это нарушение? Выяснение подробностей данной ситуации в ходе интервью показало, что упомянутый переводчик в процессе общения с клиентами перешел за рамки профессиональных отношений, что в принципе недопустимо, тем самым значительно понизив социальный статус профессии муниципального переводчика в глазах клиентов. Как следствие, респондент, коллега упомянутого переводчика, оказался в неприятной ситуации, способствовавшей возникновению у него этического стресса. Ситуация усугубляется тем, что респондент в данной ситуации повел себя максимально корректно, в соответствии с профессиональным кодексом, и в результате столкнулся с непониманием клиентов, не имеющих элементарного представления о правилах профессиональной этики.

4.3.4 Нейтральность

11 artikla: Tulkki pysyttelee puolueettomana ja ulkopuolisena eikä anna henkilökohtaisten asenteidensa tai mielipiteidensä vaikuttaa työhönsä.

11 пункт: Переводчику следует соблюдать нейтралитет, принцип невмешательства, а также не давать своему личному мнению и принципам влиять на работу.

В одиннадцатом пункте Профессионального кодекса муниципального переводчика говорится о соблюдении в ходе перевода принципов нейтралитета, невмешательства, а также о том, что мнение переводчика не должно влиять на его профессиональную деятельность.

По мнению половины респондентов, данный пункт профессиональной этики является важным и актуальным, но в некоторых ситуациях трудновыполнимым на практике, более того, частично противоречащим общепринятым этическим

нормам. В подобных ситуациях, как нами отмечалось, также возможно возникновение этического стресса. Соблюдение нейтралитета и принципа невмешательства не во всех ситуациях оправдано, с точки зрения общепринятой этики, поскольку муниципальный переводчик не застрахован от всякого рода неожиданностей во время работы.

Переводчик № 4 был приглашен в местное отделение полиции города Савонлинна для разбирательства, касающегося неправильной парковки автомобиля:

«Водитель автомобиля был достаточно вспыльчивым человеком, и в его речи присутствовало огромное количество нецензурных выражений и, так называемых, «крепких словечек». Несмотря на это, владелец автомобиля, который был моим соотечественником, вызвал у меня симпатию и отчасти жалость. Во время перевода я пыталась успокоить автовладельца и не переводила нецензурные выражения, чтобы сохранить его лицо...»

Как отмечают респонденты, данный случай не единичен. Возникающие в процессе социальной интеракции у индивидов чувства симпатии и эмпатии (сопереживания) нередки, однако они не должны являться решающим фактором для работника при выполнении профессиональных обязанностей. Отношения, основанные на чувствах эмоциональной близости, преобладают в процессе первичной социализации на таких этапах жизненного цикла человека, как детство и юность. В зрелые годы, во вторичной социализации, отношения строятся на статусно-ролевых позициях субъектов. (Бергман & Лукман 1995: 61–69.) В упомянутой ситуации, нарушив кодекс, переводчик помог избежать конфликта и оказал моральную поддержку клиенту. Испытывая этический стресс, возникший в силу несоответствия индивидуальных и социальных этических стандартов, усугубляющийся чувством вины, возникающей от осознания неправоты своего поступка, переводчик все же принял решение помочь клиенту. Это допустимо с точки зрения общечеловеческой, универсальной морали с другой же стороны,

проявив сострадание к клиенту, переводчик нарушил принцип Профессионального Кодекса о невмешательстве.

Переводчик № 10, профессиональный муниципальный переводчик, переводил на разбирательстве в полиции:

«После окончания перевода представитель органов власти спросил мое мнение по интересующему его вопросу, и я сочла своим долгом гражданина Финляндии ответить на его вопрос...»

С одной стороны, во время перевода переводчик вел себя надлежащим образом, но с другой стороны, он не был нейтрален после окончания перевода, так как высказал следователю свое мнение, что не следовало делать, согласно профессиональному кодексу. В очередной раз мы можем наблюдать возникновение этического стресса у переводчика: с одной стороны, он пытается соблюдать предписания кодекса, но, с другой стороны, из чувства гражданского долга считает возможным и необходимым ответить на вопрос, вызывающий интерес у представителей органов правопорядка. Налицо противоречие профессиональных этических принципов переводчика и его непрофессиональных этических взглядов, принципов и устоев.

Переводчик № 12, студент, занимающийся муниципальным переводом, сталкивался с разным отношением клиентов:

«Порой очень сложно оставаться беспристрастной. Случалось, что клиенты вели себя очень агрессивно, или же наоборот начинали флиртовать, а потом требовали мой номер телефона. Были случаи, когда в центре переселенцев русские требовали переводчика финна, не доверяя русскому переводчику. Такие люди вызывают у меня раздражение и негатив, и мне бы очень не хотелось переводить им еще ...»

Переводчик оказался в сложной ситуации, он подвергся этическому стрессу. Легко представить, каково было переводчику в таком положении, с одной стороны он должен следовать профессиональному кодексу и соблюдать нейтралитет, а с другой стороны он имеет свое мнение и взгляд на происходящее. Переводчик выбрал соблюдение кодекса, но, при последующих переводах, можно усомниться в его абсолютной беспристрастности по отношению к клиентам, которые вызвали у него негатив и раздражение.

Интерес для нашего исследования представляет следующий факт, респонденты были едины во мнении, что безучастность и нейтральность переводчика в принципе не могут гарантировать его беспристрастности в суждениях и оценках.

Парадокс заключается в двойственной природе социальных норм и стандартов. Следование профессиональной норме является необходимым, но недостаточным условием деятельности специалиста. Лишь в том случае, когда эта норма станет внутренним императивом, частью личностной структуры, либо качеством личности, можно говорить о том, что работник – профессионал.

4.3.5 Четко определенная роль переводчика

13 artikla: Tulkki ei toimeksiantonsa aikana ole velvollinen hoitamaan mitään muita kuin tulkkaustehtäviä.

13 пункт: Во время своей работы переводчик обязан выполнять только свои прямые переводческие обязанности.

В тринадцатом пункте Профессионального Кодекса муниципального переводчика указано, что во время своей работы устный переводчик обязан выполнять только свои прямые переводческие обязанности.

Три четверти респондентов полностью согласились с данным пунктом Профессионального Кодекса муниципального переводчика, два респондента были иного мнения, и один был частично согласен.

Переводчик № 11, занимающийся дополнительно муниципальным переводом помимо своей основной работы, рассказывает:

«Когда русские клиенты понимают, что ты хорошо владеешь двумя языками, то очень часто после перевода они обращаются ко мне за дополнительной информацией, помощью. Некоторые клиенты бывают такими цепкими и наглыми, что мне очень сложно им отказать, наверное, это из-за моего мягкого характера. На то чтобы найти нужную информацию или помочь приходится тратить много своего времени, денег мне за это, конечно, не платят...»

Мы видим в данном случае нарушение прямых обязанностей переводчика в силу его эмоциональной чувствительности, неустойчивости, отчасти инертности. Феномен психологического воздействия на инфантильные, внушаемые, эмоционально незрелые натуры достаточно широко описан в научной литературе. Конечно, переводчик должен сам стараться установить границу в профессиональных отношениях между собой и клиентами, не переходить на отношения личные – даже из чувства приязни и боязни обидеть кого-либо нечутким отношением. Как следствие, необходимо соблюдать дистанцию, чтобы в дальнейшем клиенты не пытались задействовать переводчика в своих целях – вне профессиональной ситуации. Однако это не всегда удается, особенно если клиенты напористы и требовательны. Тогда переводчик должен быть сам более стойким, или должен просто постараться скрыть свою чувствительность под внешней невозмутимостью. В данной ситуации можно также наблюдать этический стресс, вызванный необходимостью выбора между альтруистическим желанием переводчика помочь людям и соблюдением роли переводчика, обозначенной в Профессиональном Кодексе.

4.4 Выводы по результатам исследования

Отметим, что в большинстве вопросов, касающихся отношения к профессиональным этическим нормам, предписанным кодексами (*Suomen kääntäjien ja tulkkien liiton tulkin ammattisäännöstö, 1994* и *Asioimistulkin*

ammattisäännöstö, 2002) респонденты были солидарны. Расхождение мнений респондентов наблюдалось при оценке таких профессиональных норм, как конфиденциальность, ответственность, коллегиальная солидарность, нейтральность и четко определенная роль переводчика. Основной детерминантой в приведенных случаях, как мы выяснили в ходе исследования, является стаж работы переводчика. Принципиальных разногласий с пунктами кодекса гораздо меньше наблюдается у профессиональных переводчиков (№№ 1, 4, 5, 6, 9, 10), чем у студентов, имеющих разный опыт работы муниципальными переводчиками переводчиков (№№ 2, 3, 7, 8, 11, 12). Была установлена тенденция, подтверждающая одну из выдвинутых нами гипотез: чем больше профессиональный стаж респондента, тем выше степень его идентификации с профессией. От того, усвоены ли профессиональные качества переводчиком в ходе работы по специальности, напрямую зависит и возникновение у него этического стресса. Этический стресс возникал у всех без исключения респондентов, однако, именно с приобретением профессионального опыта отмечалось значительное снижение ситуаций, провоцирующих такого рода стресс. Как отметили респонденты, вероятность возникновения этического стресса наиболее высока в ситуациях, где переводчикам предписывается соблюдение конфиденциальности, нейтральности и коллегиальной солидарности (пункты 2, 11, 5 и 6 Таблицы 1).

Сложность соблюдения принципа конфиденциальности отмечена, как студентами, так и профессиональными переводчиками. Далее, соблюдение нейтральности в процессе перевода было затруднительным для четырех из шести респондентов, профессиональных переводчиков. Трудности же, связанные с соблюдением норм профессиональной ответственности и коллегиальной солидарности возникали, в основном, у студентов, лишь у одного из шести профессиональных переводчиков была отмечена стрессовая ситуация из-за соблюдения нормы коллегиальной солидарности. В начале карьеры, как отмечают студенты, довольно сложно руководствоваться в деятельности принципами ответственности, нейтральности и четко определенной роли переводчика, в то же время профессиональные переводчики воспринимают упомянутые принципы как должное.

В теоретических главах работы нами было отмечено, что именно индивидуальное отношение к норме в большинстве ситуаций выступает критерием качества выполняемой работы. Эта тенденция была подтверждена в ходе нашего исследования. Так, безоговорочное следование нормам профессионального кодекса для большинства респондентов являлось необходимым, но не достаточным условием реализации себя в профессии муниципального переводчика. Только усвоение нормы и последующая самоидентификация с социальной ролью переводчика способствуют, по мнению опрошенных, формированию у них чувства профессиональной солидарности, снижению рисков возникновения этического стресса, и, как следствие, возникновению чувства удовлетворенности работой.

Результаты проведенного нами анализа имеют все же вероятностный характер. Были выявлены лишь общие тенденции, отражающие специфику отношения респондентов к наиболее важным профессиональным нормам, регулирующим поведение специалиста-переводчика. Вероятностный характер носит также исследование ситуаций, обуславливающих возникновение у опрошенных этического стресса. Субъективные оценки респондентов относительно возникновения у них этического стресса базировались на ощущаемом ими состоянии психического напряжения и дискомфорта, возникающих у респондентов в процессе профессиональной деятельности в наиболее сложных условиях. Диагностировать факт возникновения этического стресса, точно определяя при этом условия и детерминанты его возникновения, в состоянии только квалифицированный врач-психиатр, либо психоаналитик, исключительно посредством использования специальных методик.

В заключение добавим, что, независимо от профессиональности, любой переводчик может попасть в сложную ситуацию, при которой может возникнуть еще и этический стресс. Поэтому всем переводчикам следует ответственно подходить к выполнению своих переводческих обязанностей и быть готовыми к любым неожиданным ситуациям при переводе.

5 ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПЕРЕВОДЧИКА: РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТНОГО ОПРОСА

5.1 Переводчик: личность и профессия

В соответствии с результатами исследования, проведенного нами в предыдущей главе, обратимся к анализу актуальных аспектов профессиональной сферы деятельности муниципального переводчика. Изучение специфики процесса профессионального становления переводчика позволит нам сделать выводы относительно значимости профессиональных норм, которыми переводчик руководствуется в ходе самореализации, а также получить целостное представление относительно динамики отношений переводчика к упомянутым нормам.

Так, мы уже упоминали, что личность, являясь одновременно и субъектом и продуктом общественных отношений, усваивает социальные нормы, ценности и образцы поведения. Ребенок, с момента своего рождения усваивает ценности, нормы и образцы поведения некритически, однако зрелый индивид, обладающий устойчивой жизненной позицией, взглядами, убеждениями усваивает ценности, нормы и образцы поведения критически, основываясь на своем жизненном, в частности, профессиональном опыте. Таким образом, одной из наиболее значимых сторон становления личности, то есть ее социализации, выступает ее профессионализация, которая охватывает большую часть сознательной жизни человека и качественно ее определяет.

С. А. Беличева замечает, что содержательная сторона процесса социализации включает формирование профессиональных намерений, знаний, навыков, позволяющих человеку включиться в систему трудовых производственных общественных отношений; далее формирование системы регулятивных механизмов общественного поведения индивида, систему его ценностно-нормативных, правовых, этических, социальных, политических представлений, ценностных ориентаций, взглядов, убеждений и т.д., а также формирование

механизмов саморегуляции, способности к самооценке, к самокритичности, эмоционально-волевые особенности личности. (Беличева 1994: 39.)

Профессионализация отражает в себе суть, принципы, закономерности общего процесса становления личности. В нашем случае под профессионализацией мы будем понимать процесс вхождения начинающего переводчика в профессиональную среду, овладение знаниями, навыками профессиональной среды, принятие ценностей и активной реализации, самовыражения посредством осуществления своей профессиональной деятельности.

Процесс профессионализации происходит на протяжении большей части жизни индивида, он начинается еще в детстве, когда у ребенка возникает интерес к определенным профессиям. Позднее, в юношеские годы, происходит профессиональное самоопределение личности, после чего зрелый индивид уже активно овладевает профессией в реальных условиях труда. Происходит реализация профессиональных устремлений и возможностей личности в самостоятельном труде.

Наибольшую значимость для нашего исследования в данном контексте приобретает проблема личностного самосознания и самореализации, так как в ходе профессионализации и переходе от одной стадии упомянутого процесса на другую возможно возникновение внутриличностных конфликтных ситуаций, кризисов, и, как следствие – стрессов, анализу которых были посвящены предыдущие главы работы.

Таким образом, в настоящей главе мы, во-первых, актуализируем проблему личностного смысла профессионального идеала, который обусловлен особенностями профессиональной роли переводчика, составляющими которой, выступают отношения к профессиональным нормам. Во-вторых, осуществляем анализ влияния профессионального опыта переводчика на его отношение к профессиональным нормам.

5.2 Методы и цели исследования

Целью данного исследования является анализ значимых, с нашей точки зрения, аспектов процесса профессионального становления муниципального переводчика с последующим рассмотрением отношения переводчика к профессиональным нормам в динамической перспективе. Полагаем, что основными факторами, определяющими упомянутую динамику в отношении к нормам, будут являться профессиональный, и, в целом, жизненный опыт переводчика.

Результаты глубинного фокусированного интервью, проводимого нами ранее, позволили, во-первых, четко сформулировать цели настоящего исследования, во-вторых, акцентировать внимание именно на изучении проблемы самореализации переводчика в профессиональной сфере и, в-третьих, осуществить сравнительный анализ полученных в ходе интервью данных с результатами настоящего исследования – анализ специфики отношения респондентов к профессиональным этическим нормам.

Оптимальным методом сбора исследовательского материала – эмпирической информации, отвечающим поставленным задачам, является, в данном случае, метод анкетного опроса – метод, наиболее релевантный с точки зрения проблематики данного исследования. Анкета (Приложение 3), состоящая из 26 закрытых вопросов (19 вопросов были тематические, составленные на основе Кодекса муниципального переводчика Союза устных и письменных переводчиков Финляндии, 7 вопросов – общая информация о респондентах, составили социально-демографический блок) была разработана с учетом существующих методических требований. Онлайн-анкетирование показалось нам наиболее удобным, быстрым и недорогим способом проведения исследования. Оно позволило оперативно получить требуемую информацию, охватив при этом целевую аудиторию с наименьшими затратами. Анкета была размещена на сайте Университета Восточной Финляндии (<http://elomake.joensuu.fi/lomakkeet/2373/lomake.html>) в 2011 году. Язык анкеты – финский.

В основе исследования была неслучайная направленная выборка – был осуществлен отбор типичных представителей своей профессии (муниципальных переводчиков). Репрезентативность полученных данных была обеспечена за счет дополнительной информации по результатам ранее проведенного интервью. С целью формирования выборки мы обращались к различным университетам (*Helsingin yliopisto, Tampereen yliopisto, Turun yliopisto*), профессиональным союзам переводчиков Финляндии (*SKTL, KAJ*), а также переводческим фирмам (*Semantix, Helsingin Tulkkikeskus*). На данном этапе исследования наиболее актуальной была проблема достижимости респондентов, т.е. донесение информации об опросе до конечной целевой группы – профессиональных муниципальных переводчиков. Респондентам, как правило, отправлялось на адрес электронной почты информационное письмо с просьбой принять участие в опросе с ссылкой на сайт, где была размещена анкета. В результате было опрошено всего 110 респондентов – вместо 400 планируемых, однако на конечных результатах исследования это не сказалось.

Онлайн-анкетирование проводилось анонимно, личные сведения об участниках опроса не фиксировались. В онлайн-анкете переводчикам предоставляются уже готовые варианты ответов, из которых он может выбрать наиболее подходящий. Анкета написана доступным языком, и ее заполнение занимает около 5–10 минут.

Респондентами являются профессиональные переводчики, студенты и преподаватели факультетов переводоведения и филологии, имеющие какой-либо опыт работы муниципальным переводчиком. В опросе приняли участие переводчики с 38 различными рабочими языками (Приложение 4), родным языком 57 респондентов является финский язык.

Данные, полученные в рамках анкетного опроса, обработаны в программе *SPSS*. В результате сформированы одномерные и двумерные распределения данных. В качестве независимых признаков при формировании двумерных распределений данных с учетом целей и задач исследования и контролируемых гипотез использовались социально-демографические характеристики – возраст и

образование респондентов, а также статусная характеристика – стаж работы респондента муниципальным переводчиком.

5.3 Профессиональное становление муниципального переводчика: проблемы и перспективы

Под профессиональным становлением личности мы подразумеваем, прежде всего, ее развитие в процессе выбора профессии, профессионального образования и подготовки, а также продуктивного выполнения профессиональной деятельности. В данной главе мы анализируем лишь некоторые, наиболее значимые, на наш взгляд, аспекты профессионализации муниципального переводчика. Очевидно, что специфика изучаемой нами проблематики не позволяет исследовать определяющую степень влияния семьи, а также образовательных институтов на выбор профессии переводчика.

5.3.1 Самореализация переводчика и его профессиональный опыт

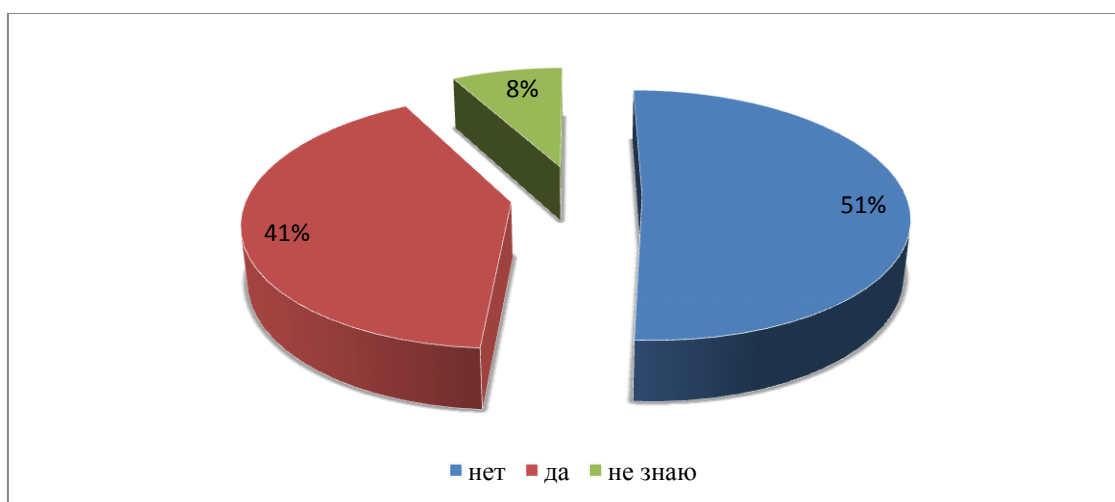
Профессиональная самореализация личности возможна лишь в ходе ее самоопределения, то есть определения человеком себя относительно выработанных данной профессией и принятых данным человеком критериев и норм профессионализма (Пряжников 1999: 17). Наличие формальных требований, закрепленных в профессиональных кодексах, как мы выяснили, отнюдь не является гарантией добросовестного выполнения переводчиком своей работы. Одни специалисты считают критерием профессионализма просто принадлежность к профессии или получение специального образования переводчика, соответственно и себя оценивают с этих позиций. Другие же полагают, что критерием профессионализма является, в первую очередь, индивидуальный творческий вклад переводчика в свою профессию, обогащение своей личности средствами профессии.

В любом случае, муниципальный переводчик должен быть зрелой, сформировавшейся личностью, определяющей себя как профессионала. Процессы

профессионального самоопределения и самореализации дается у зрелого человека всю жизнь и результатом данных процессов, является накопленный этим человеком профессиональный опыт, позволяющий ему квалифицированно исполнять свои должностные обязанности. Опрошенные нами специалисты по разному оценивали собственные возможности и способности в профессиональной сфере, свои отношения к профессиональным нормам, а также свои действия по развитию у себя профессиональных качеств. Однако, основным фактором, определяющим разницу в оценках респондентов, был стаж работы респондента муниципальным переводчиком. Тенденция была установлена по результатам интервью – именно стаж работы по специальности определяет профессиональный опыт респондентов, и, как следствие, их отношение к профессиональным нормам и профессии в целом.

Степень профессиональной компетентности отражает оценка респондентами своих профессиональных навыков и возможностей. Приобретенные навыки и возможности, в свою очередь, являются следствием именно профессионального опыта переводчика.

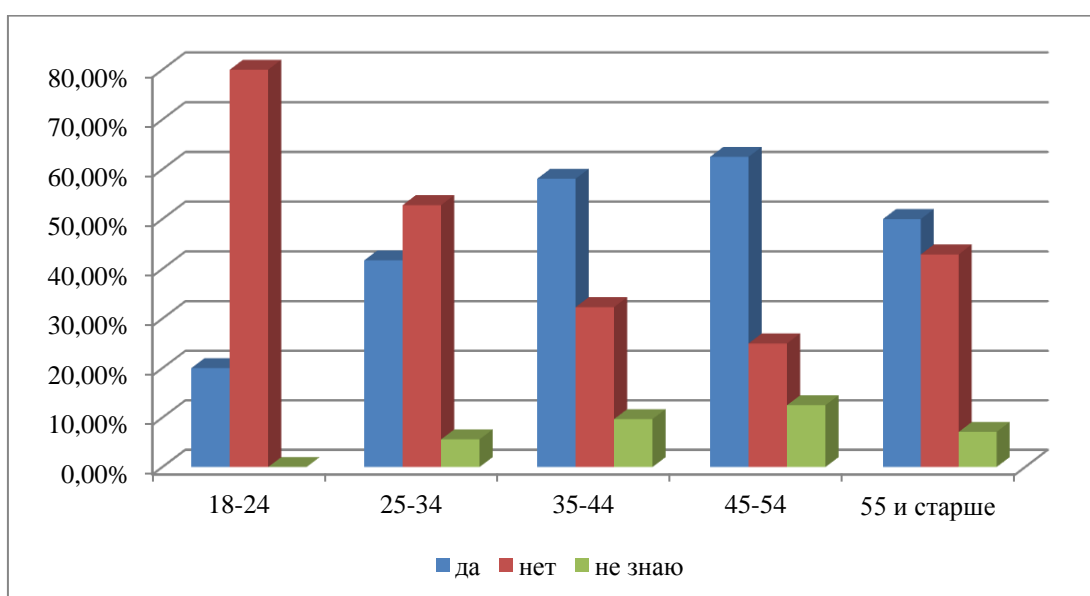
График 1. «Переоценивали ли Вы когда-либо свои профессиональные навыки и возможности?»



Как следует из приведенной диаграммы, более половины опрошенных

респондентов-переводчиков (51%) утверждают, что правильно оценивают свои профессиональные знания и умения, однако 41% респондентов случилось неправильно оценивать, более того, переоценивать свои переводческие возможности. График 2 довольно ясно отражает тенденцию – чем старше становится человек, тем объективнее его оценка собственных сил:

График 2. Оценка профессиональных навыков и возможностей респондентами различных возрастных групп



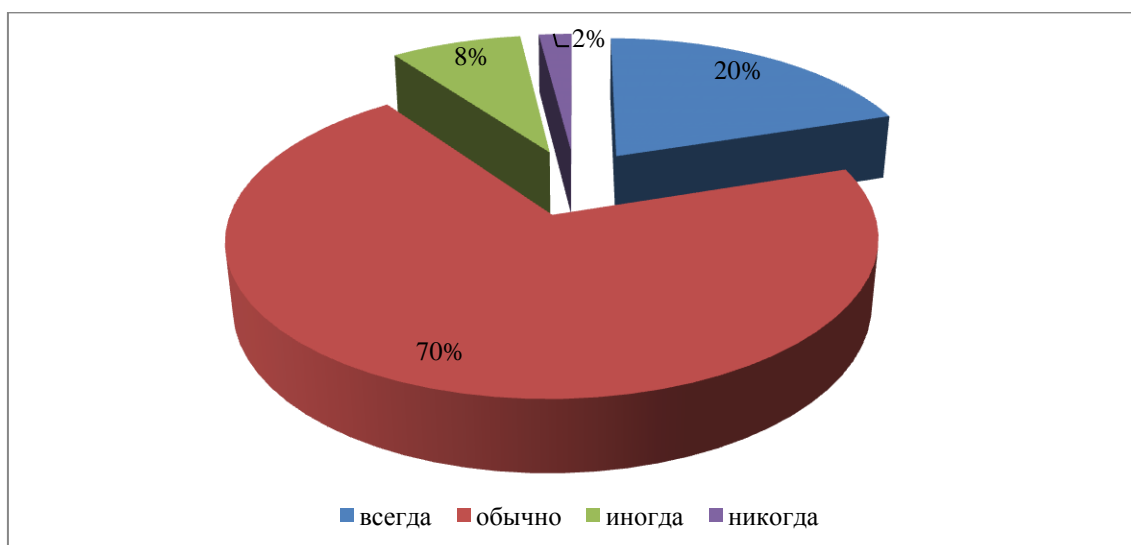
Только пятая часть представителей молодого поколения начинающих переводчиков (возрастная группа 18–24 года), делающие свои первые шаги на профессиональном поприще, не обладая большим профессиональным опытом, согласны в том, что переоценивают свои профессиональные возможности. 80% полагает, что адекватно оценивают свои профессиональные навыки и не переоценивают свои возможности. С ростом же профессионализма растет и критичное отношение к собственной профессиональной деятельности. Довольно большое число респондентов, которым случилось переоценивать свои возможности, наблюдается в возрастных группах 35 лет и старше: в данном случае, наверняка вспоминались те досадные ситуации и промахи, от которых застрахованы лишь люди, не имеющие профессионального стажа.

В этом и парадоксальность ситуации: с одной стороны, приобретение профессионального опыта обеспечивает профессионализм и компетентность работника, с другой же стороны, и количество ошибок и промахов, допущенных работником в ходе профессионального развития, растет вместе с профессиональным опытом.

Наиболее объективны в оценках собственных возможностей и респонденты с высокой степенью образованности. Как мы неоднократно упоминали, качество и уровень профессионального образования в большинстве случаев обеспечивают как добросовестное отношение переводчиков к своим обязанностям, так и высокую степень моральной ответственности перед клиентами и самими собой, как профессионалами. Например, практически две трети опрошенных бакалавров (59,4%) признались, что переоценивали свои профессиональные навыки, в то время как переоценка своих навыков респондентами со средним профессиональным образованием наблюдалась в гораздо меньшей степени (35%). Именно наличие значительного профессионального опыта повлияло на оценку респондентов.

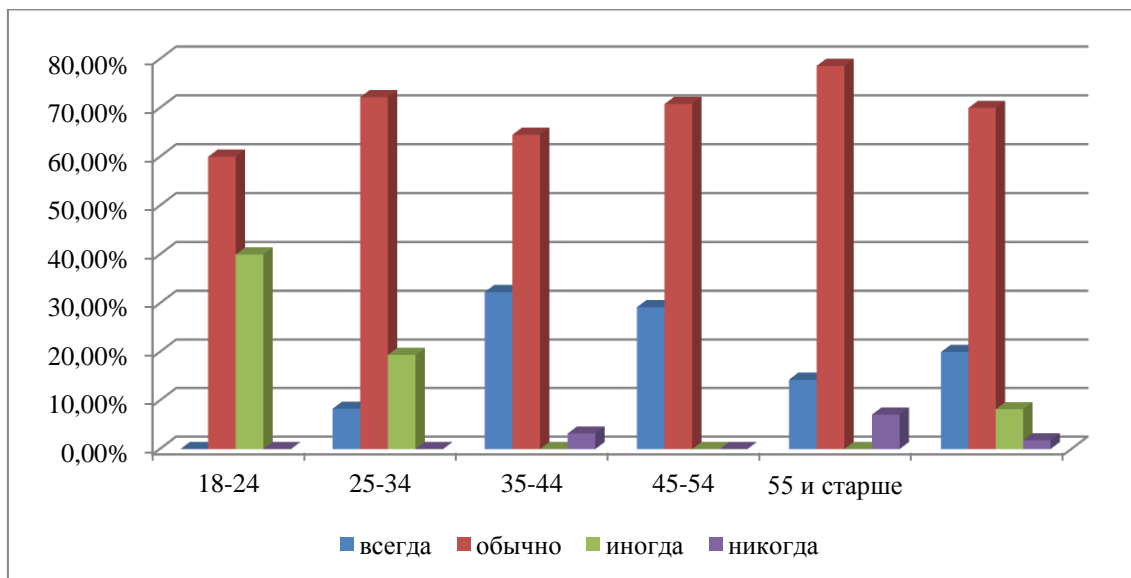
Далее, показателем, во многом определяющими профессиональную компетентность переводчиков, является и удовлетворенность результатами работы – качеством перевода.

График 3. Оценка респондентами степени удовлетворенности качеством перевода



Полагаем, что правильная оценка респондентами своих профессиональных качеств и компетентности является релевантной с точки зрения возможности предоставления качественного перевода. Переводчик должен подходить к оценке качества своего перевода серьезно, но и не быть слишком самокритичным. Ведь именно уверенность в своих силах и умениях является ключом к успеху. Как мы видим, большинство респондентов (98%) вполне довольны качеством своего перевода. Однако, как показано ниже, степень удовлетворенности респондентов результатами труда, может варьироваться, и весьма существенно.

Гистограмма 4. Оценка степени удовлетворенности качеством перевода респондентами различных возрастных групп



Всегда удовлетворены качеством своего перевода лишь 8,3% переводчиков, относящихся к категории молодых работников (респонденты возрастной группы 25–34 года). Переводчики возрастной группы 55 лет и старше тоже далеко не всегда (14,3% ответивших) довольны своим переводом. Что касается молодых респондентов, идеализм во взглядах, уже проявивший себя в предыдущем вопросе, в немалой степени сказывается и на возникающем чувстве неудовлетворенности результатами работы. Для молодых специалистов желание выполнить работу как можно лучше соперничает лишь с желанием во всей полноте показать свои профессиональные знания и умения. Более того, молодым специалистам, как никому другому, требуется одобрение и признание высокого качества их работы руководством, либо «коллегами по цеху». Это объясняется тем, что молодые специалисты, лишь становясь профессионалами, могут приобрести такое ценное качество, как независимость взглядов и суждений, в том числе, и в оценках результатов своей работы.

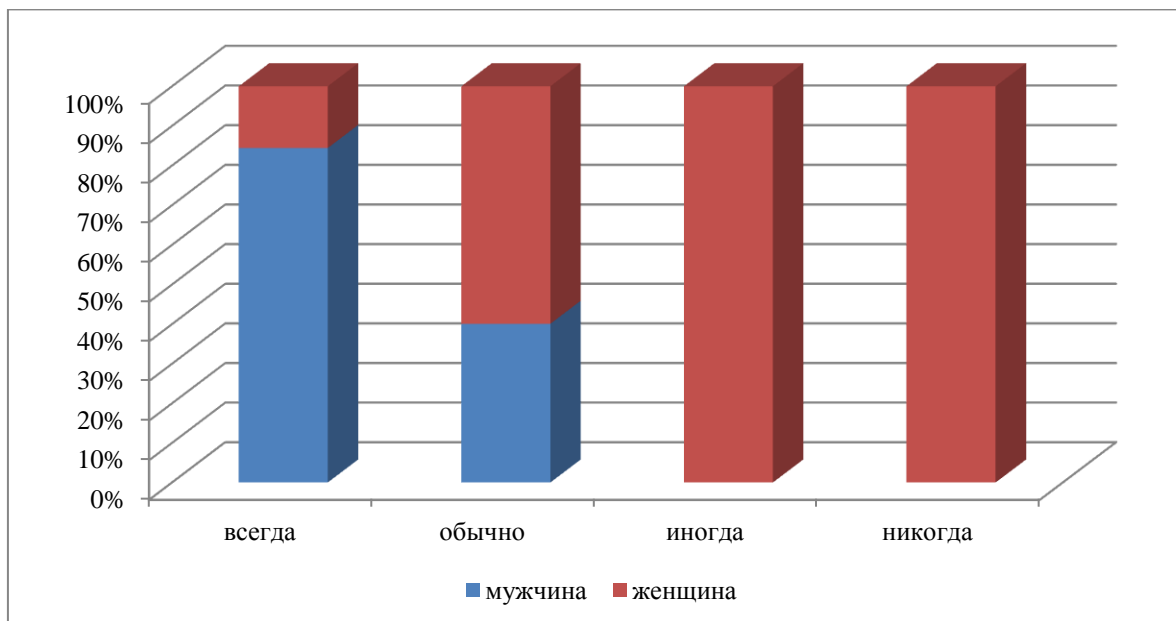
У респондентов возрастной группы 55 лет и старше, несмотря на схожесть ответов, ситуация кардинально иная – иной мотив в плане профессиональной

самореализации. Будучи, в большинстве своем, высококлассными профессионалами, они, порой, предъявляют и к себе как к специалисту, и к качеству своего перевода чересчур завышенные требования. Именно специфика реализации в подобных требованиях значительного профессионального опыта обуславливает такую реакцию переводчиков данной возрастной группы.

В целом же отметим, что в вышеизложенной ситуации мы можем наблюдать феномен удовлетворения личностной потребности в самоуважении через профессиональную деятельность, так как самооценка должна формироваться с учётом реальных способностей личности, её компетентности и соответствия выполняемой задаче. Наиболее здоровое чувство самоуважения базируется на заслуженном уважении со стороны окружающих. (Маслоу 2003: 67–68.)

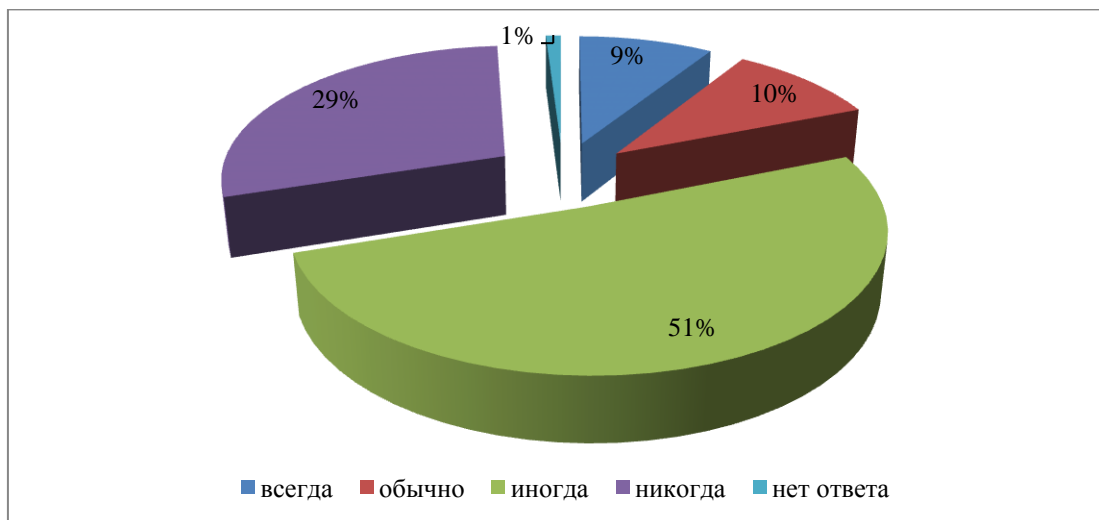
Далее, из респондентов-мужчин 48,3% ответили, что всегда довольны качеством перевода, женщины же были более самокритичны – лишь 8,9% из них ответили сходным образом. К сожалению, тот факт, что во многих ситуациях женщина более трезво, как мы видим, оценивает существующее положение вещей, отнюдь не способствует искоренению стойких гендерных стереотипов, существующих в большинстве европейских обществ.

График 5. Оценка респондентами степени удовлетворенности качеством перевода по половому признаку



В немалой степени компетентность переводчика определяет, как было нами отмечено, и его способность адаптироваться к условиям, в которых он переводит. Респондентам был задан вопрос о том, влияют ли место и ситуация при переводе на их поведение.

График 6. Оценка влияния места и ситуации на поведение респондентов при переводе

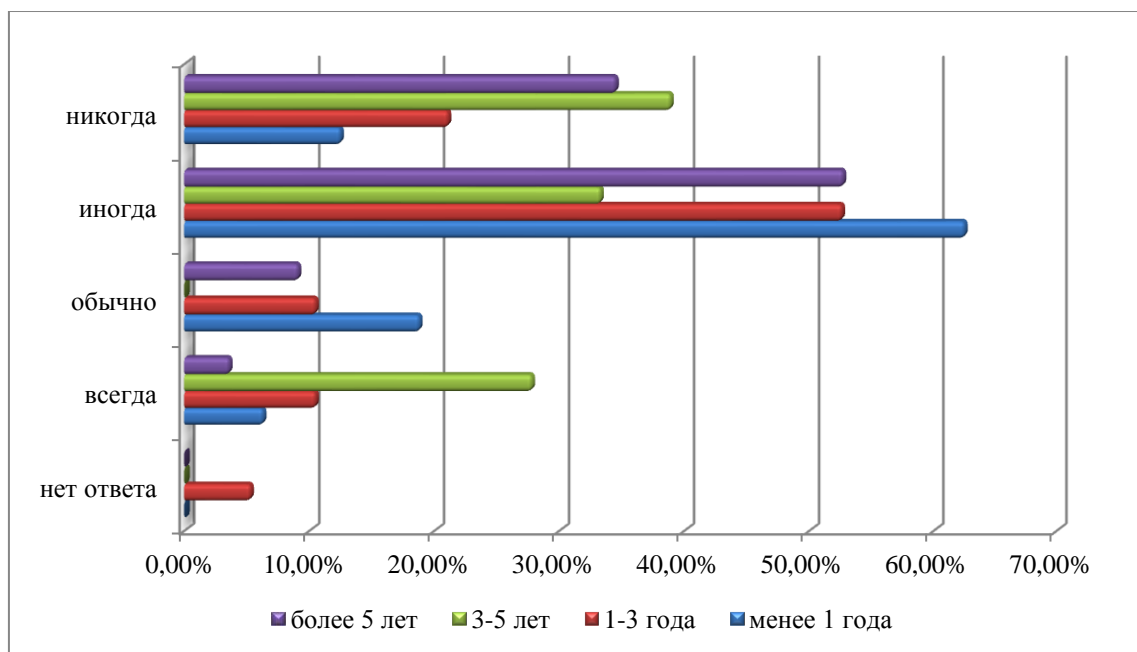


Интересен факт, что на поведение большинства респондентов-переводчиков (в общей сложности 70%) место и ситуация, где приходится переводить, все-таки оказывают влияние. На поведение почти трети респондентов (29%) место и ситуация влияние не оказывали.

В соответствии с профессиональным кодексом, муниципальному переводчику необходимо принимать во внимание ситуативный характер процесса перевода. Данное явление было описано нами в подглавах работы 2.1.3, 3.3.2 и 3.3.2.2. Для нас очевидным является факт, что переводчикам часто приходится работать в напряженной обстановке и в условиях дефицита времени, что соответственно влияет как на поведение переводчика, так и на качество перевода в целом. Анализ ответов респондентов на данный вопрос, исходя из стажа их работы (График 7), дает основание предположить, что и в данном случае основными факторами, определяющими поведение респондентов в ситуации перевода, являются наличие и качество профессионального опыта. Место и ситуация при переводе перестает играть решающую роль с ростом профессионального стажа, и, соответственно, опыта респондентов. Так, наибольший процент респондентов, ответивших, что на качество перевода не влияют ни место, ни ситуация, был среди опытных представителей профессии, стаж работы которых составляет 3–5 лет и более –

38,9% и 35,5%. Ответы переводчиков со стажем работы менее 1 года и 1–3 года были 12,5% и 21.1%, соответственно.

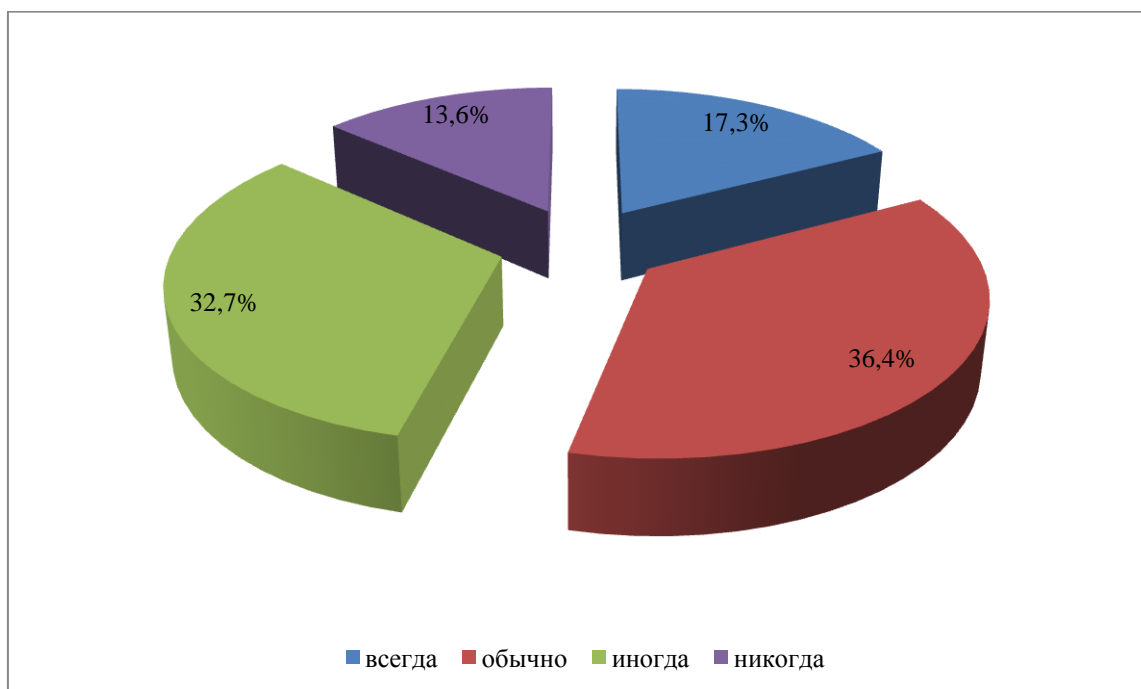
График 7. Оценка влияния места и ситуации на поведение респондентов при переводе (по стажу работы)



Тот факт, что на поведение при переводе 27,8% респондентов со стажем работы 3–5 лет всегда влияют место и ситуация, объясняется тем, что переводчики с указанным стажем, находясь в расцвете своих жизненных сил, наибольшее внимание уделяют своей работе, так как впереди у большинства из них ожидаемый карьерный рост. Респонденты данной группы, таким образом, работают с полной отдачей, они наиболее заинтересованы в высоком качестве своей работы.

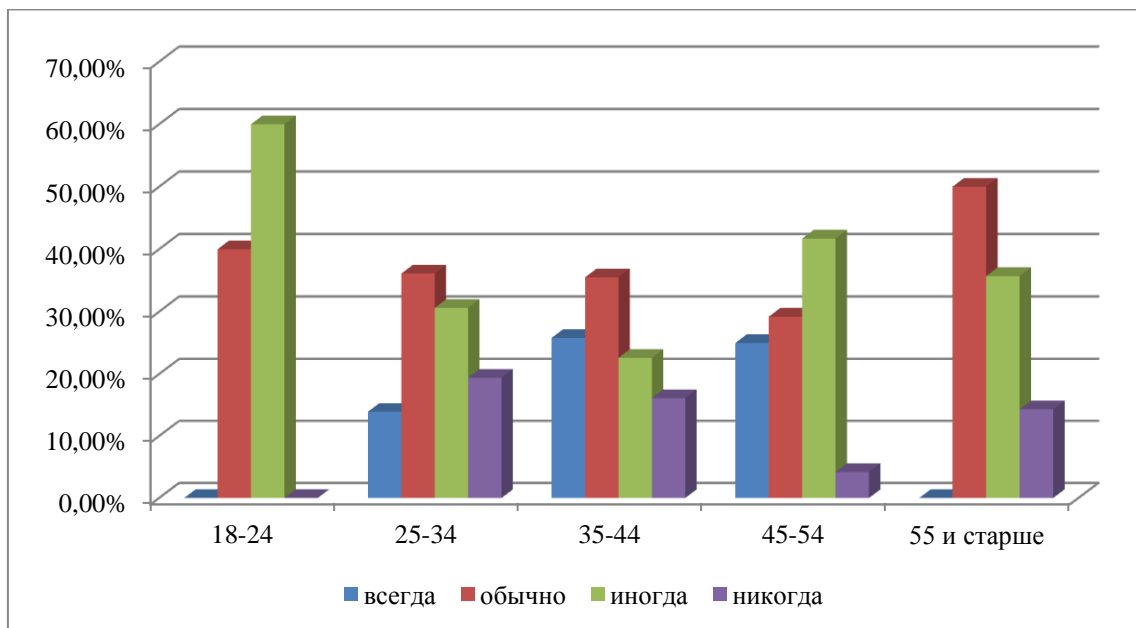
Далее, показателем профессионализма переводчика, как мы определили по результатам интервью, являются его действия в нестандартных ситуациях. Было отмечено, что предварительная проверка переводчиком условий труда перед предстоящим переводом в значительной степени снижает вероятность возникновения внештатных ситуаций, а значит, и этических стрессов.

График 8. «Проверяете ли Вы условия труда перед предстоящим переводом?»



Как мы видим, большинство, практически три четверти респондентов (в общей сложности 86,4%) проверяют условия труда перед переводом. Собственно, для них эта мера предосторожности уже стала нормой. Осознание переводчиками важности предварительной подготовки к переводу, оценки ситуации перевода и, как следствие, принятие надлежащих мер позволяет, как нам кажется, значительно улучшить результаты своей работы при минимуме рисков. А 13,6 % опрошенных переводчиков не выясняют, являются ли предоставляемые работодателем условия труда подходящими для перевода. График 9 позволяет выявить разницу в ответах респондентов различных возрастных групп.

График 9. Проверка условий труда респондентами различных возрастных групп



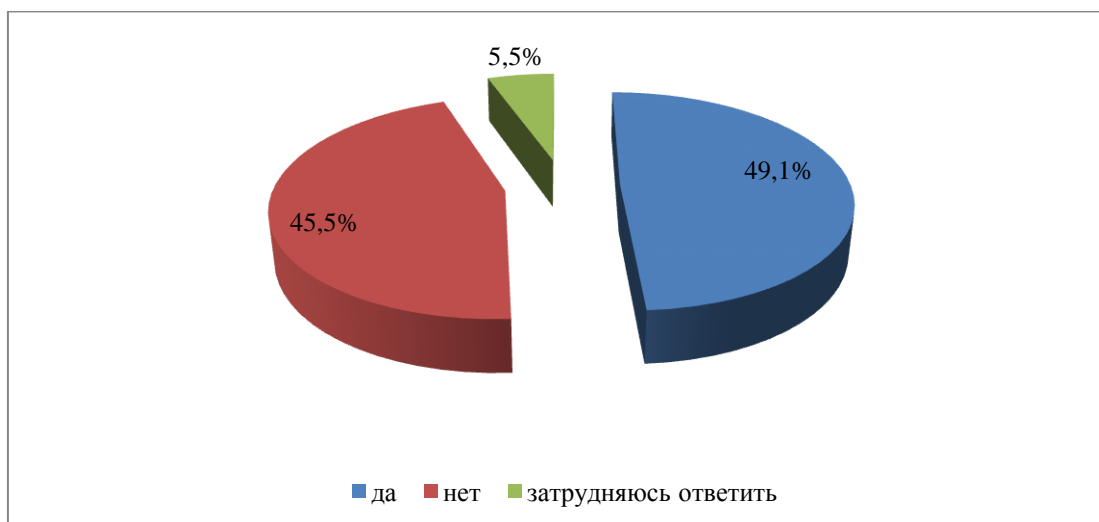
Действительно, большинство респондентов, вне зависимости от возраста, усвоили, что тщательная проверка условий труда – залог успеха. Такая проверка стала нормой для представителей всех возрастных групп: условия труда обычно проверяются 40% респондентов возрастной группы 18–24 года, 36,1% респондентов возраста 25–34 лет, 35,5% респондентов возраста 35–44 лет, и представителями старших возрастных групп – 45–54 года и 55 лет и старше – 29,2% и 50%, соответственно. В ряде случаев, как мы считаем, проверка условий труда проводится респондентами избирательно – в тех случаях, когда качество перевода особенно важно, либо, когда предполагается, что в ситуации перевода могут возникнуть неожиданности.

Выяснение уровня условий, обстановки перед началом перевода является релевантным с точки зрения качества перевода в целом. Однако следует помнить, что при экстренном переводе у переводчика попросту отсутствует возможность проверить что-либо заранее. Отметим также, что при существовании доверительных, возможно, проверенных временем, отношений между работодателем и переводчиком, условия труда в предварительной проверке не

нуждаются. Примером может послужить сотрудничество фриланс-переводчика с переводческой фирмой, имеющей репутацию высокопрофессионального работодателя.

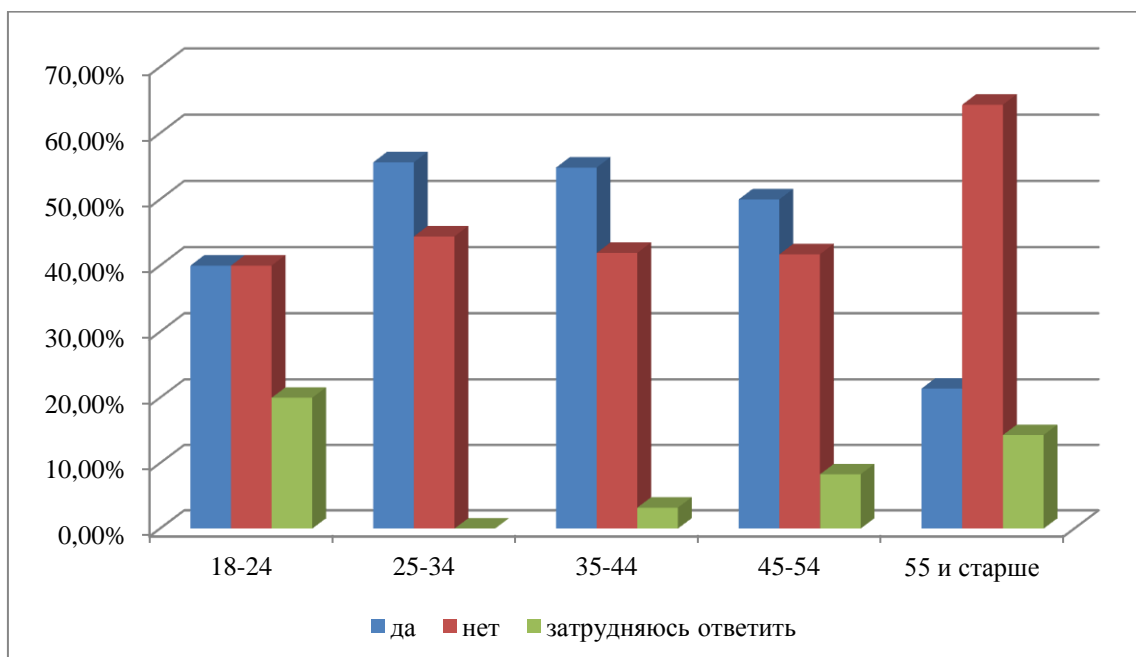
С оценкой условий труда напрямую связаны вопросы, касающиеся основных нюансов, возникающих в процессе перевода. Несмотря на обычную, предварительную проверку условий труда перед переводом практически половина из опрошенных нами респондентов (45,5%) соглашается исполнять не только свои переводческие обязанности, как показано на Графике 10.

График 10. «Приходилось ли Вам во время перевода исполнять не только свои прямые переводческие обязанности?»



Пытаясь определить, с чем это связано, по сути, нелицеприятное явление, мы выявили, что ни пол, ни уровень образования, ни даже опыт работы по специальности не оказали существенного влияния на распределение ответов респондентов. Мы предполагаем, что только меняющиеся условия социальной среды и различные требования к профессии переводчика неизбежно проявляются в совмещении профессиональной роли в ситуации перевода с другими ролями.

График 11. Распределение ответов респондентов различных возрастных групп на вопрос: «Приходилось ли Вам во время перевода исполнять не только свои прямые переводческие обязанности?»

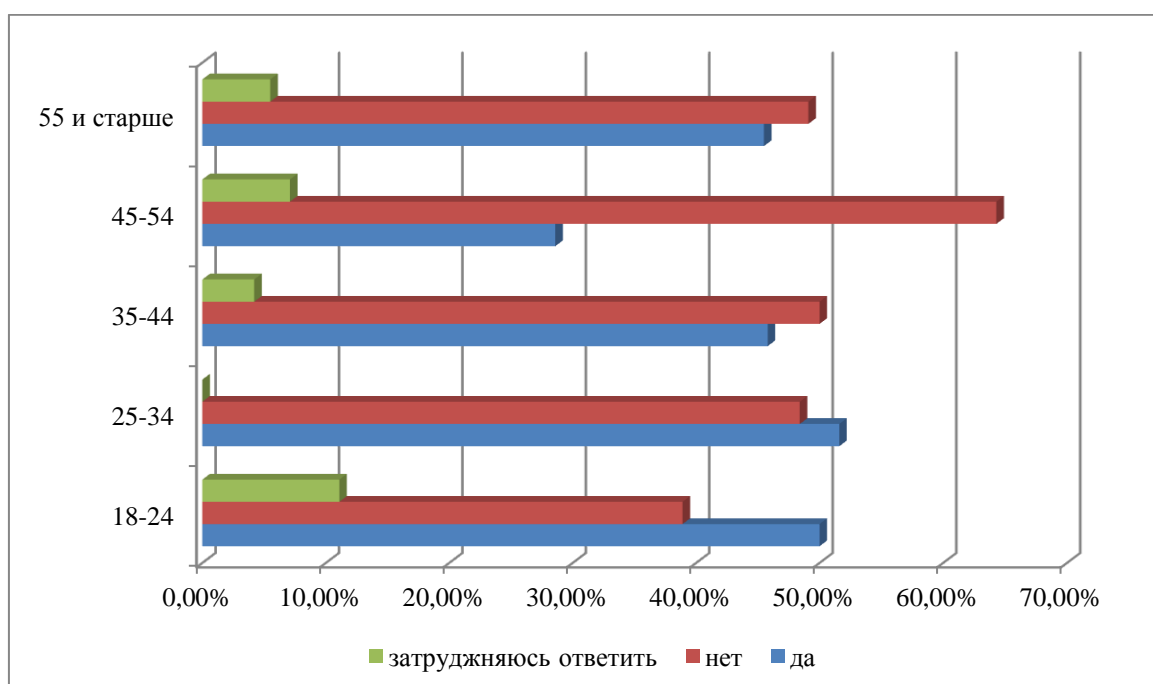


В очередной раз переводчики самой «возрастной группы» – 55 лет и старше демонстрируют цельность своего характера вместе со сложившейся профессиональной идентичностью. Лишь 21,4% респондентам данной группы приходилось исполнять не только свои переводческие обязанности, большинство же из них – 64,3%, оставались верными своим профессиональным убеждениям. Причина кроется в растущей меркантилизации социальных, особенно профессиональных, отношений, что напрямую способствует подрыву моральных устоев человека. Как показало наше предыдущее исследование, основывающееся на теоретическом заделе российских и зарубежных ученых, формирование профессиональных качеств работника, происходит, как правило, в течение всей его жизни и основывается на моральных представлениях, заложенных еще в детстве. Поэтому нет ничего удивительного в том, что представители более старшего поколения, воспитанные на традиционных ценностях альтруизма, коллективной солидарности, и, отчасти, бескорыстия, будут следовать букве профессионального кодекса и своим убеждениям, невзирая на соблазн

дополнительного вознаграждения.

Четкое соблюдение дистанции с клиентом, связанное не с отсутствием эмпатии, но с высоким уровнем профессионализма переводчиков старшего возраста, наблюдается и на Графике 12.

График 12. Распределение ответов респондентов различных возрастных групп на вопрос: «Приходилось ли Вам во время перевода выступать в роли помощника или доверенного лица клиента?»»



Ответы респондентов в возрасте 18–24 лет (80% начинающих переводчиков выступали в роли помощника клиента) показывают лишь отсутствие профессионального опыта вследствие небольшого стажа работы. Реакция же переводчиков возрастной группы 55 лет и старше (из них 64,3% респондентов ответили отрицательно) может быть объяснена только их профессиональным опытом. Испытав на собственном опыте, что отсутствие дистанции с клиентом, как и неофициальные отношения с ним в процессе перевода влекут за собой моральные издержки, респонденты упомянутой группы предпочитают придерживаться четких правил на этот счет.

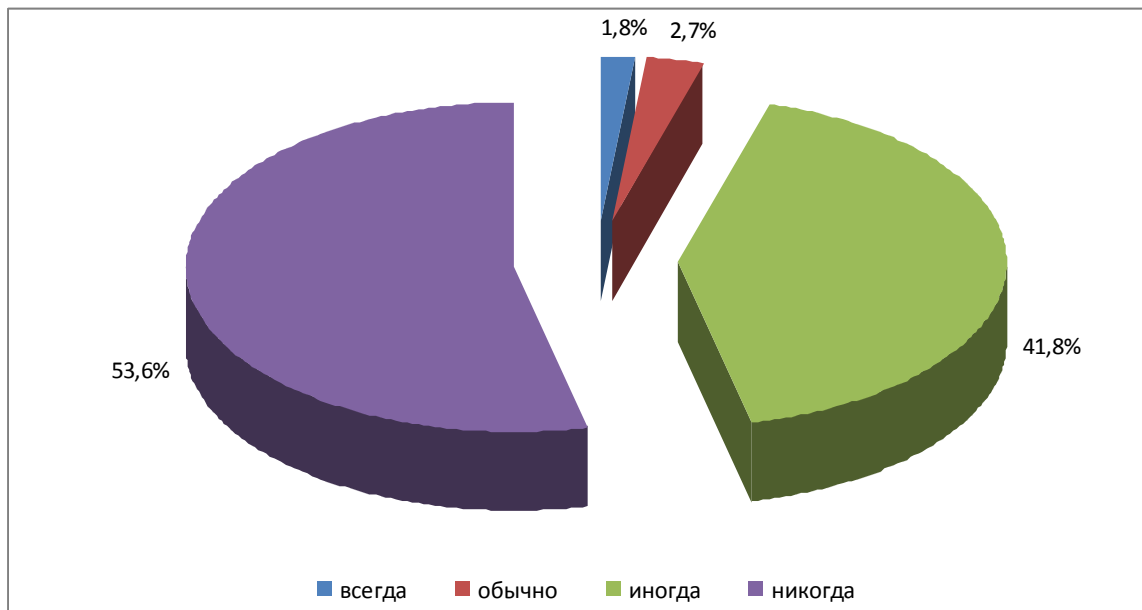
5.3.2 Динамика отношений переводчика к профессиональным нормам: норма как ценность

Результаты эмпирического исследования (глубинного фокусированного интервью), которые были представлены в предыдущей главе, частично подтвердили наши гипотезы относительно значимости профессиональных, особенно этических норм, для респондентов-переводчиков. Еще раз, возвращаясь к этой теме, попытаемся выявить и объяснить принципиальные различия в отношениях к упомянутым нормам респондентов различных возрастных групп и различного уровня образования. Мы убеждены, теперь уже небезосновательно, что существует зависимость между отношением человека к профессиональной норме и его активностью в профессиональной сфере деятельности. Решающим моментом здесь является трансформация, происходящая в сознании человека, социальной нормы в индивидуальную норму.

Такая трансформация влечет за собой, во-первых, осознание себя как профессионала, во-вторых, будет способствовать возникновению и усилению чувства профессиональной солидарности. Именно с этой целью мы разместили в нашей онлайн-анкете ряд вопросов, затрагивающих отношение респондентов к нормам профессионального кодекса переводчиков. Данные вопросы не располагались в анкете единым смысловым блоком, во избежание однотипных ответов респондентов.

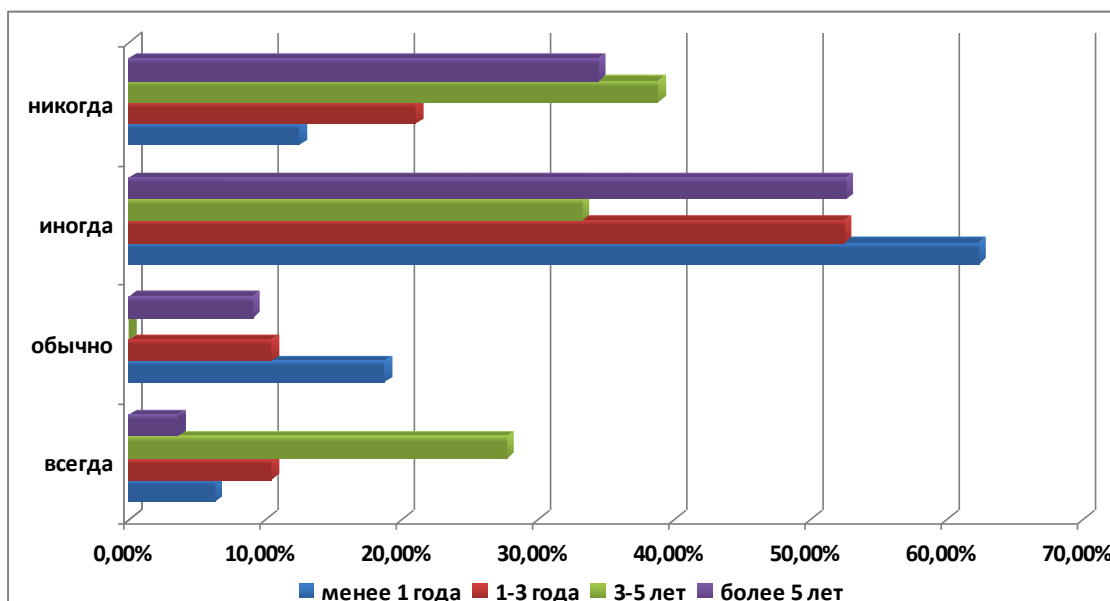
Так, краеугольным камнем работы переводчика традиционно считается соблюдение им принципа конфиденциальности в процессе выполнения своих служебных обязанностей. График 13 показывает отношение опрошенных к данной норме.

График 13. Оценка респондентами сложности соблюдения принципа профессиональной конфиденциальности



Отвечающие на вопрос были едины в своем мнении: для большинства респондентов (53,6%) соблюдение данного принципа не составляет сложности. 41,8% респондентов были более осторожны в оценках: они ответили, что соблюдение конфиденциальности иногда является не простой задачей, так как ситуации могут быть разные. Как следовало из результатов интервью, порой переводчику просто необходимо поделиться информацией – «излить душу», освободиться от гнетущих его мыслей после тяжелого перевода, но он должен хранить молчание, что в свою очередь, может губительно сказаться на психическом здоровье переводчика. Перед переводчиком возникает дилемма: сохранять молчание или же поделиться с кем-либо тягостными мыслями. В данной ситуации муниципальный переводчик может быть подвержен этическому стрессу, полагаем, что профессиональный опыт респондентов и в данном случае является решающим фактором.

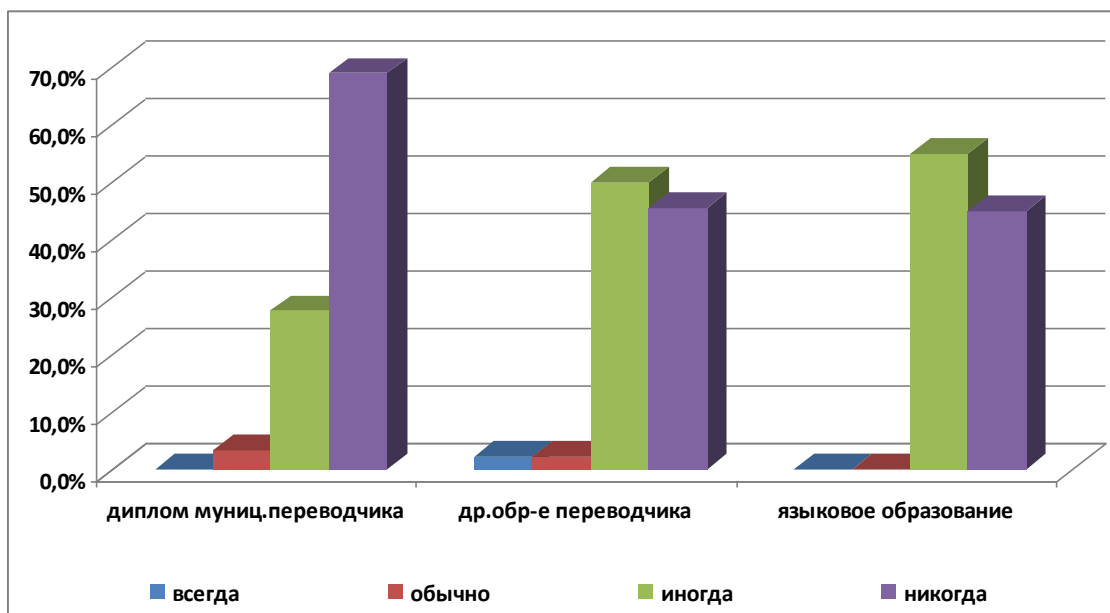
График 14. Оценка респондентами сложности соблюдения принципа конфиденциальности по стажу работы



Как видно из графика, чем больше у респондентов опыт работы, тем проще им соблюдать упомянутую конфиденциальность. Полагаем, что с возрастом у любого специалиста формируются способности к рационализации, т.е. переводчик, в нашем случае, начинает осознавать важность соблюдения данного принципа. Усвоение же нормы без осознания неминуемо приведет к возникновению стрессовых ситуаций. Далее мы выяснили, что респондентам-женщинам гораздо сложнее соблюдать конфиденциальность (46,8%), нежели мужчинам (27,6%). Это можно понять, так как по своей природе женщины более общительны. Мужчины же и здесь категоричны в суждениях, соблюдение конфиденциальности не составляет сложности для 62,1% мужчин и 50,6% женщин.

Кроме того, был выявлен довольно важный факт: у респондентов, являющихся дипломированными муниципальными переводчиками, в меньшей степени возникают сложности в ситуациях, где необходимо соблюдать конфиденциальность – 27,6%, в отличие от респондентов с другим переводческим образованием (50%), либо с лингвистическим образованием (55%).

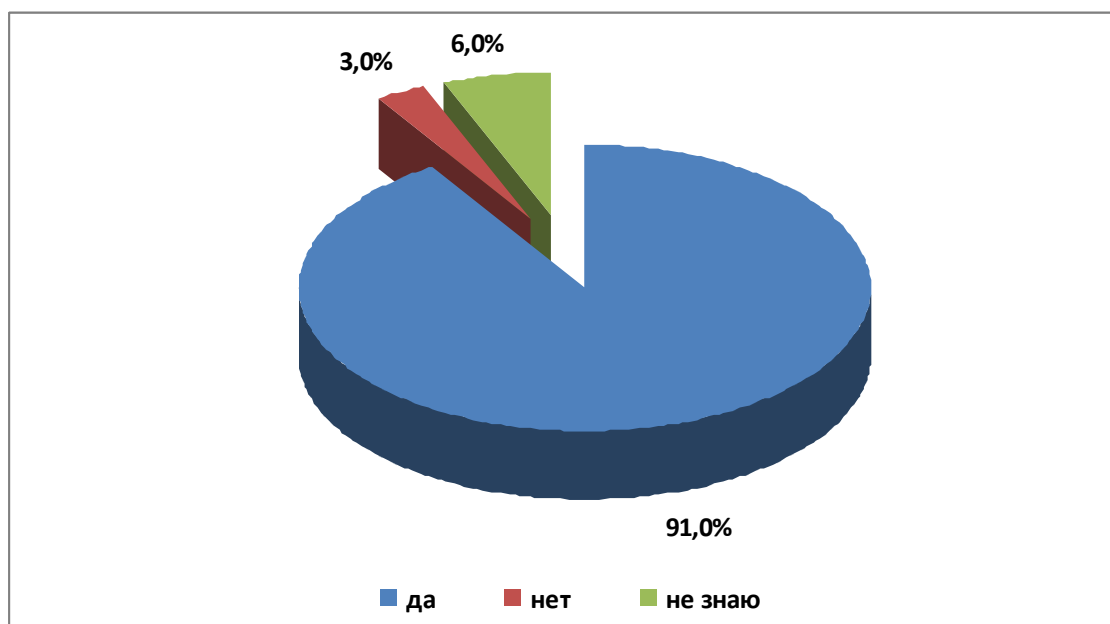
График 15. Оценка респондентами сложности соблюдения принципа конфиденциальности по уровню образования



Это наглядно демонстрирует, как сложность и ответственность профессии переводчика накладывает отпечаток на профессиональные качества работника.

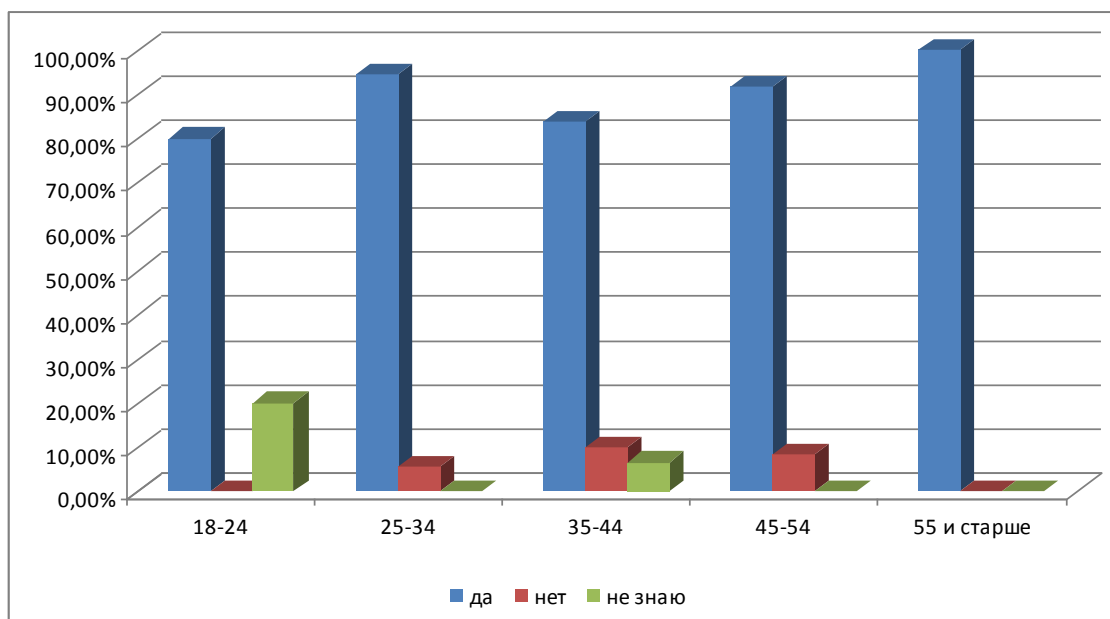
Аналогичная ситуация наблюдается и с соблюдением респондентами принципа профессиональной солидарности. Согласно распределению ответов на Графике 16, большая часть респондентов – 91%, солидарна по отношению к своим коллегам, что, несомненно, является позитивным фактором с точки зрения профессиональной деятельности муниципальных переводчиков в целом. Незначительное количество респондентов, составляющее 3%, не считает солидарность значимым принципом профессиональной деятельности, которым стоит руководствоваться.

График 16. Оценка респондентами важности соблюдения принципа профессиональной солидарности



Интересно, что, отвечая на этот вопрос, респонденты возрастной группы 55 лет и старше были едины в своем мнении: 100% опрошенных из данной группы признали важность соблюдения принципа профессиональной солидарности. Считаем, однако, что это в большей степени обусловлено возрастными особенностями характера представителей данной возрастной группы, нежели их профессиональными качествами. С одной стороны, в данном случае нельзя отрицать факт высокой степени самоидентификации с профессией, но с другой, именно в таком возрасте человек начинает ощущать потребность в поддержке и понимании со стороны близких и коллег.

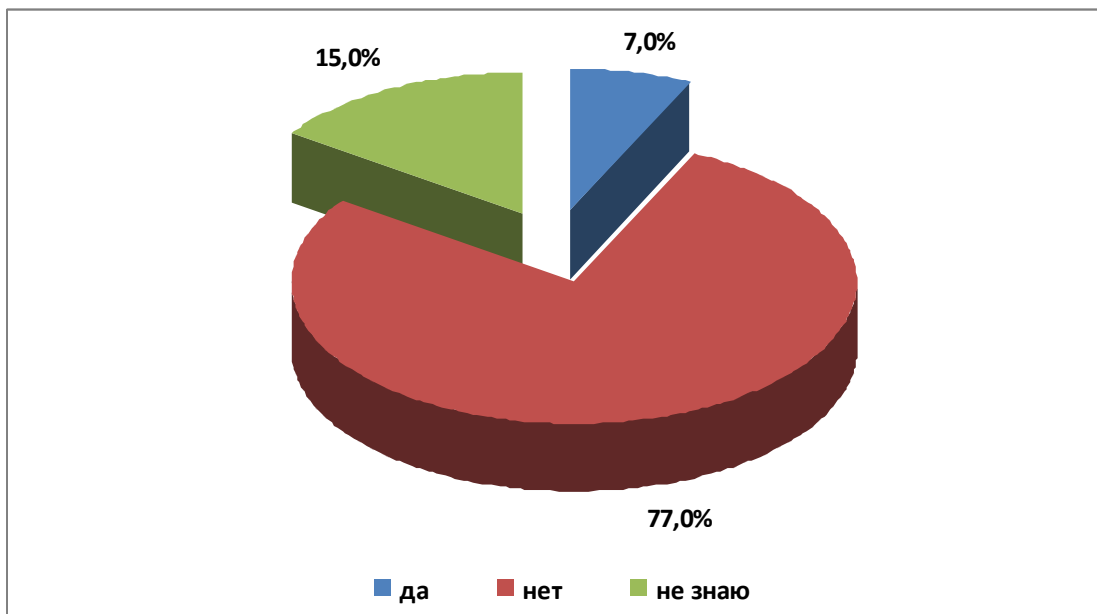
График 17. Оценка респондентами различных возрастных групп важности соблюдения принципа солидарности



Более молодые группы респондентов, как мы видим, также придают большое значение соблюдению принципа солидарности, хотя мотивы в данном случае могут быть несколько иные. Например, осознание необходимости в групповой сплоченности, в поддержании «корпоративного духа» может положительно сказываться на деятельности компании, в которой респонденты работают, косвенным образом способствуя укреплению положения компании на рынке переводческих услуг.

Следующий вопрос способен выявить субъективное мнение респондентов относительно степени солидарности переводчиков, и определить востребованность профессии на рынке услуг.

График 18. «Приходилось ли Вам соглашаться на условия нелояльные по отношению к профессии муниципального переводчика?»

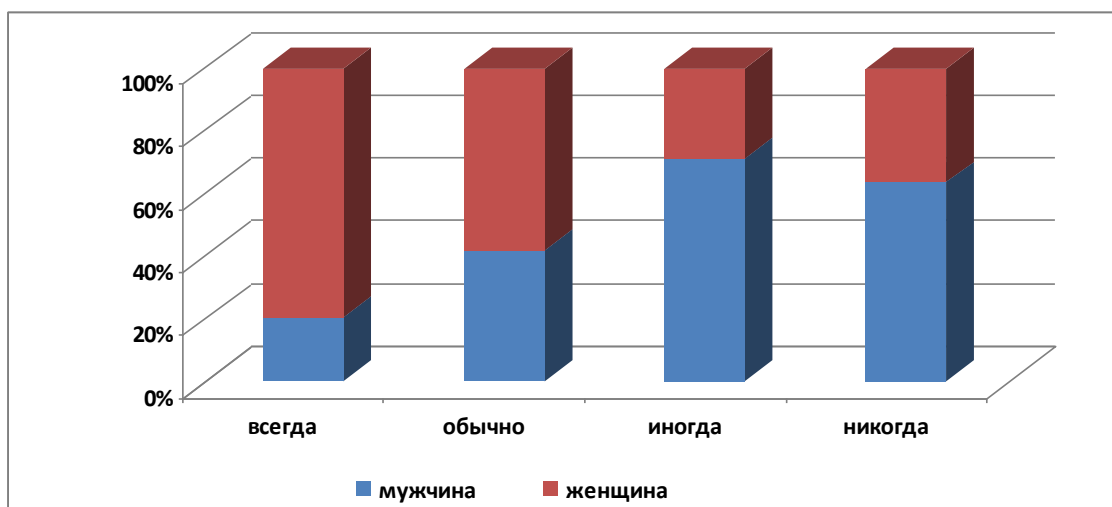


Мы видим, что 77% опрошенных переводчиков не соглашались на нелояльные условия. Хотелось бы подчеркнуть, что 7% респондентов все же соглашались на условия, нелояльные по отношению к своей профессиональной гильдии. Значительный процент опрошенных переводчиков затруднился ответить на поставленный вопрос, что возможно, в свою очередь, говорит о сложности оценки уровня условий труда. Основываясь и на данных нашего предыдущего исследования, резюмируем, что профессия муниципального переводчика востребована, по крайней мере, на финском рынке труда. Высокий уровень профессиональной солидарности, являющейся ценностью для наших респондентов, независимо от пола, возраста, образования и стажа работы, во многом способствует поддержанию высокого имиджа профессии.

Степень профессиональной солидарности отражает и вопрос: «Принимаете ли Вы во внимание рекомендации Союза устных и письменных переводчиков Финляндии, либо Профессионального Союза переводчиков?». Ответы распределились следующим образом: «всегда» ответили 20,9% респондентов,

«обычно» – 34,5%, «иногда» – 20%, и «никогда» – 21,8%. Такое распределение ответов закономерно, так как рекомендации, в отличие от формальных норм кодекса, обладают гораздо меньшей степенью настоятельности. Если по каким-то причинам, в силу предубеждений и т.д., переводчик не использует упомянутые рекомендации в своей профессиональной деятельности, на качестве выполненных работ это, в принципе, не должно сказаться. Хотя, опираясь на рекомендации профсоюзов, переводчику гораздо легче грамотно составить, например, договор с заказчиком, а также правильно оценить свои права и обязательства.

График 19. Распределение ответов о принятии респондентами рекомендаций Союзов переводчиков по половому признаку

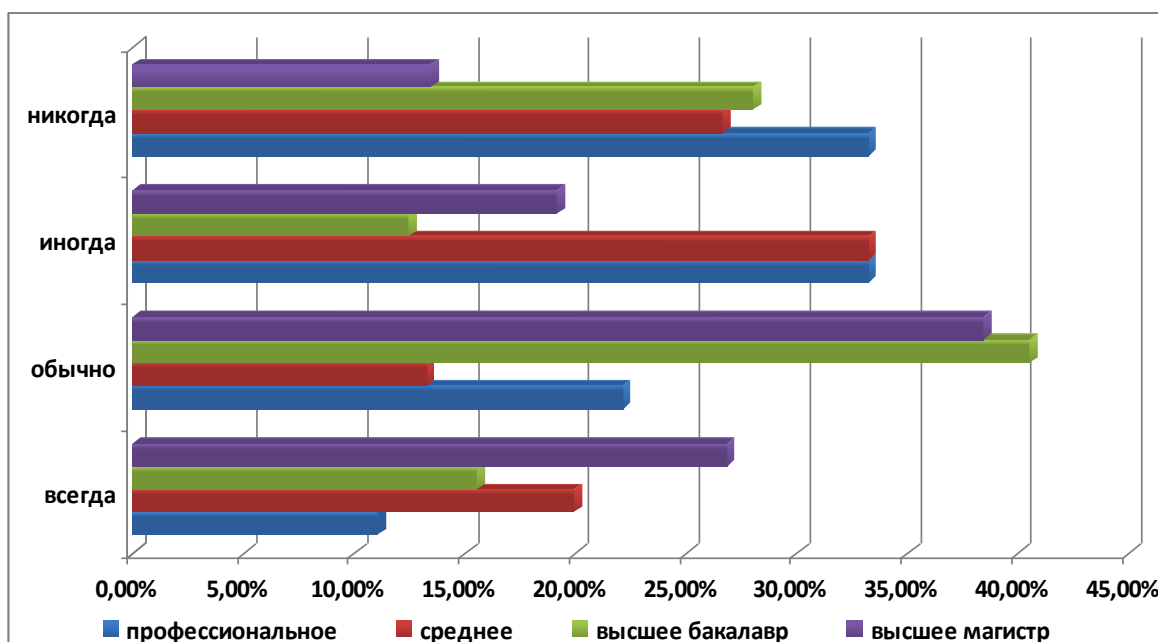


В очередной раз респонденты женского пола демонстрируют свою профессиональную сознательность: в отличие от мужчин (6,9%), многие из них – 26,6% всегда с должным вниманием относятся к рекомендациям Союзов переводчиков. Респонденты мужского пола относятся к рекомендациям союзов «инструментально», обращаются к ним по мере необходимости (34,5% респондентов мужского пола отметили позицию «иногда»).

Далее, по признаку «образование» выяснилось, что наиболее сознательными оказались переводчики со степенью магистра: из них 26,9% респондентов

ответило, что всегда прибегает к рекомендациям союзов переводчиков. На втором месте переводчики со средним образованием – 20,0%. Переводчики со степенью бакалавра, в большинстве своем, обычно пользуются рекомендациями союзов – 40,6%.

График 20. Распределение ответов о принятии респондентами рекомендаций союзов переводчиков по уровню образования

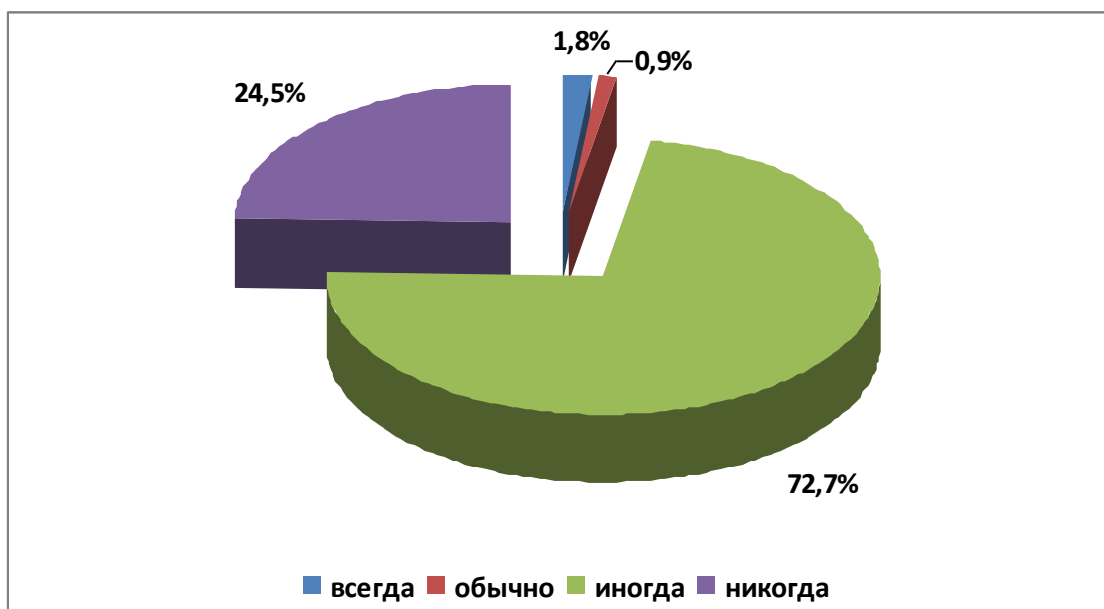


Очевидна тенденция, чем выше уровень образования, тем внимательнее переводчики относятся к рекомендациям переводческих союзов. Следование подобным рекомендациям, или, по крайней мере, их знание, во многом способно обеспечить высокое качество перевода.

Очередной блок вопросов был призван выявить отношение респондентов к еще одной, немаловажной по своему значению, этической норме – беспристрастности в ходе перевода. На вопрос «Спрашивают ли Вас личное мнение во время перевода?», 75% респондентов ответили положительно, и только 24,5% опрошенных не сталкивалось с подобными ситуациями. Ожидалось, что ответивших положительно на данный вопрос будет гораздо больше, тем не менее,

подобное распределение ответов может охарактеризовать респондентов-переводчиков только с положительной стороны. Ведь предупредительное и вежливо-корректное отношение к клиенту, наряду с тактичным умением держать дистанцию, возможно, уменьшает количество вопросов клиента о мнении переводчика.

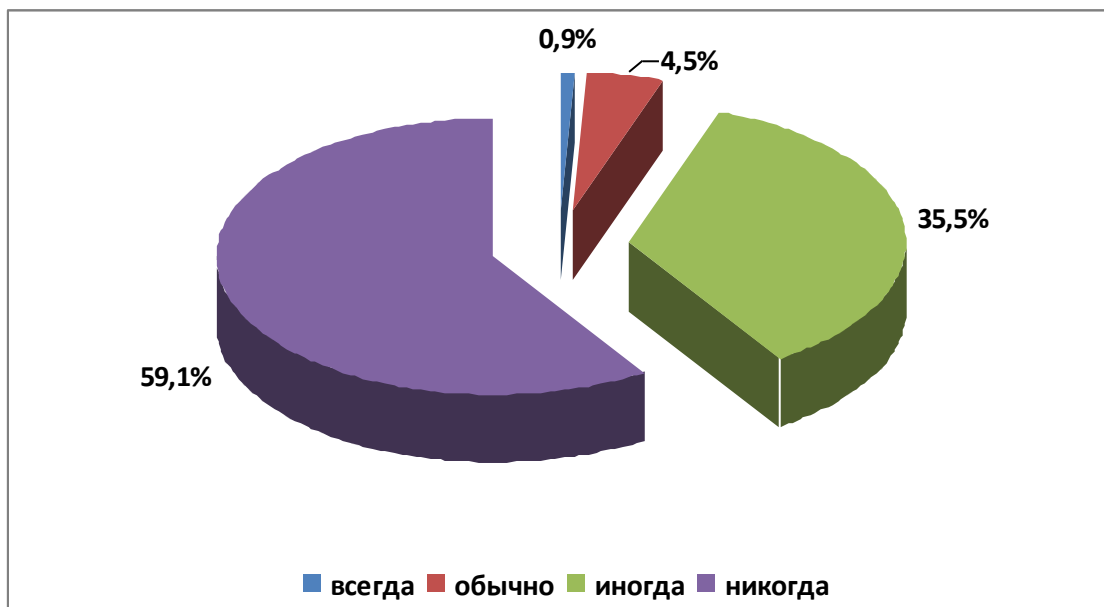
График 21. «Спрашивают ли Вас личное мнение во время перевода?»



В силу специфики работы, чаще всего пытаются узнать мнение у дипломированных муниципальных переводчиков, в совокупности 82,7% респондентов из этой группы ответили положительно. Далее следуют респонденты с языковым/лингвистическим образованием – 75% и другим переводческим образованием – 70,5%.

Далее, респондентам был задан вопрос: «Отвечаете ли Вы, если во время перевода спрашивают Ваше личное мнение?». Для 24,5% респондентов предыдущий вопрос послужил фильтром, мнения же оставшихся респондентов отражены на Графике 22.

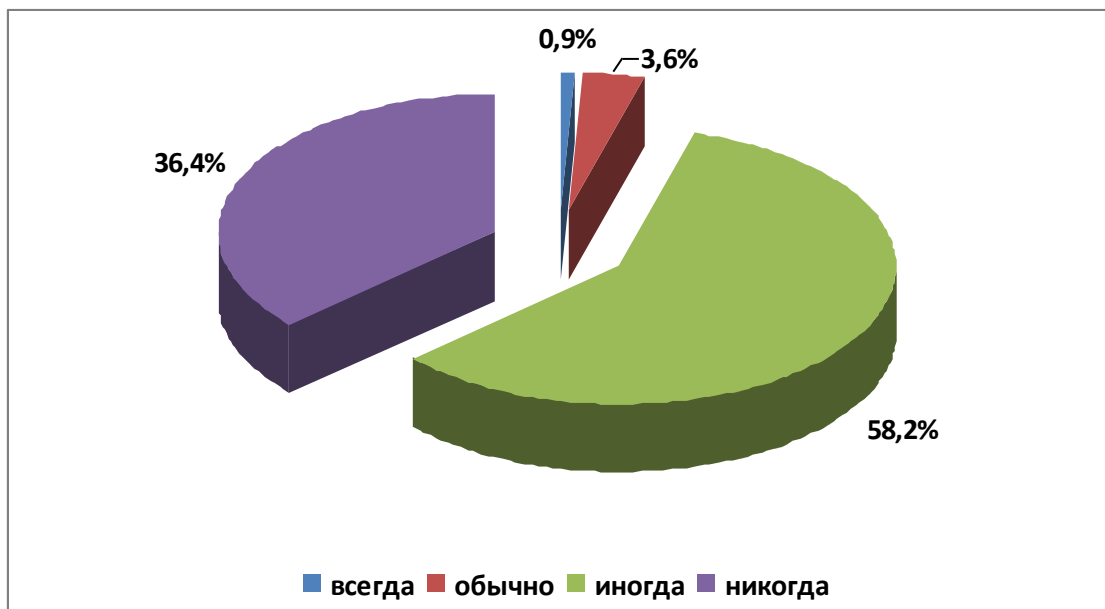
График 22. «Если спрашивают Ваше личное мнение во время перевода, отвечаете ли Вы?»



Согласно данным графика, 59,1% переводчиков никогда не отвечает на такие вопросы, 35,5% отвечает иногда (полагаем, в данном случае речь идет о второстепенных, либо отвлеченных вопросах). В Профессиональном Кодексе муниципального переводчика присутствует параграф, гласящий, что личное мнение переводчика не должно влиять на сам перевод. Переводчик должен сохранять нейтралитет, не высказывая своего мнения. Однако он порой сталкивается со сложной ситуацией, в которой его личное мнение может идти вразрез с Профессиональным Кодексом. С одной стороны, он не должен высказывать свое личное мнение, но с другой стороны, промолчать может быть для него еще сложнее. Возникает этическая дилемма: переводчик решает, как ему быть, но если он не знает, как поступить, то дилемма может перейти в этический стресс. Разница в ответах между теми респондентами, кто не отвечает (59,1%), и теми, кто отвечает клиентам (40,9%), практически не ощущается, что в свою очередь еще раз указывает на то, насколько сложно бывает человеку не выражать свое личное мнение. Извечен конфликт, происходящий в душе у человека, конфликт между чувством долга и чувством справедливости.

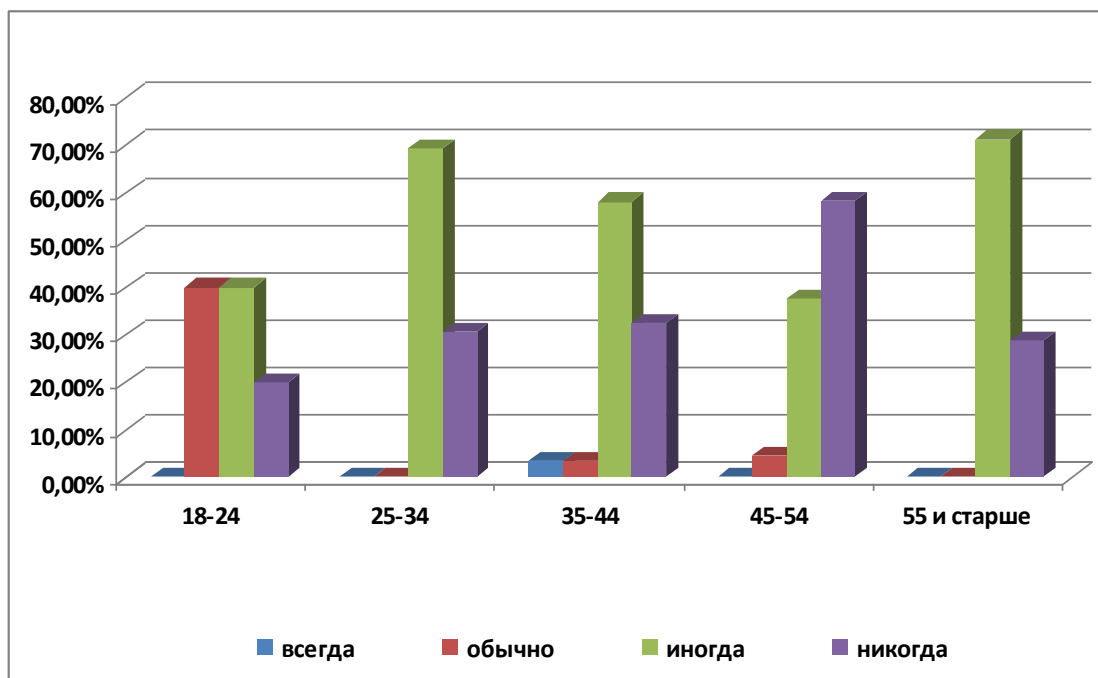
График 23 показывает распределение ответов респондентов на третий, заключительный вопрос смыслового блока.

График 23. «Сложно ли во время перевода оставаться нейтральным и беспристрастным?»



Для 58,2% переводчиков это сложно, а 36,4% не испытывает никаких трудностей. Как и в предыдущем вопросе, данный результат говорит о том, что соблюдение нейтралитета очень сложно для многих из респондентов. Как и при высказывании личного мнения, ценой соблюдения нейтралитета будет являться этический стресс. Деятельность переводчика может происходить в различных местах, как в больницах, полиции, так и других административных учреждениях и порой очень сложно оставаться безучастным к другим людям и сохранять нейтралитет, когда речь идет, например, о тяжелой болезни или судьбе человека и его семьи.

График 24. Распределение ответов респондентов различных возрастных групп на вопрос: «Сложно ли во время перевода оставаться нейтральным и беспристрастным?»



Очевидно, респонденты практически всех возрастных групп испытывают трудности с соблюдением такого принципа. Некоторые из них осознают, большинство лишь интуитивно чувствует, что соблюдение принципа нейтральности может быть чревато последствиями.

Соблюдение принципа нейтральности в профессиональных отношениях может распространяться и на отношения бытовые, повседневные. Индифферентность человека, пусть даже профессионала, к окружающим его людям и событиям, никогда не будет ни общепринятой нормой поведения, ни личностным качеством, которым следовало бы гордиться. Высшими универсальными ценностями всегда будут являться доброта, отзывчивость и милосердие. Для нас принципиально важно, что переводчик является не только специалистом, но и человеком со своими убеждениями, принципами и взглядами, которые в большинстве случаев, все-таки влияют на перевод.

Завершает исследование анализ вопросов смыслового блока, призванных выявить потенциал респондентов в плане их профессионального, в том числе, карьерного, роста. Определив, что для большинства опрошенных профессиональные нормы являются личностными ценностями, которые определяют направленность профессионального поведения, мы, чтобы утвердиться в этом мнении, предложили респондентам ряд дополнительных вопросов.

Так, респондентам был задан вопрос о том, принимают ли они участие в обучении по повышению квалификации. Приятно отметить, что большинство переводчиков повышает свою квалификацию: 11,8% респондентов всегда участвуют в образовательных мероприятиях, повышающих уровень их профессиональной квалификации, 26,4% – обычно участвуют, 49,1% – участвуют от случая к случаю. Никогда не принимают участия в обучении 12,7% респондентов.

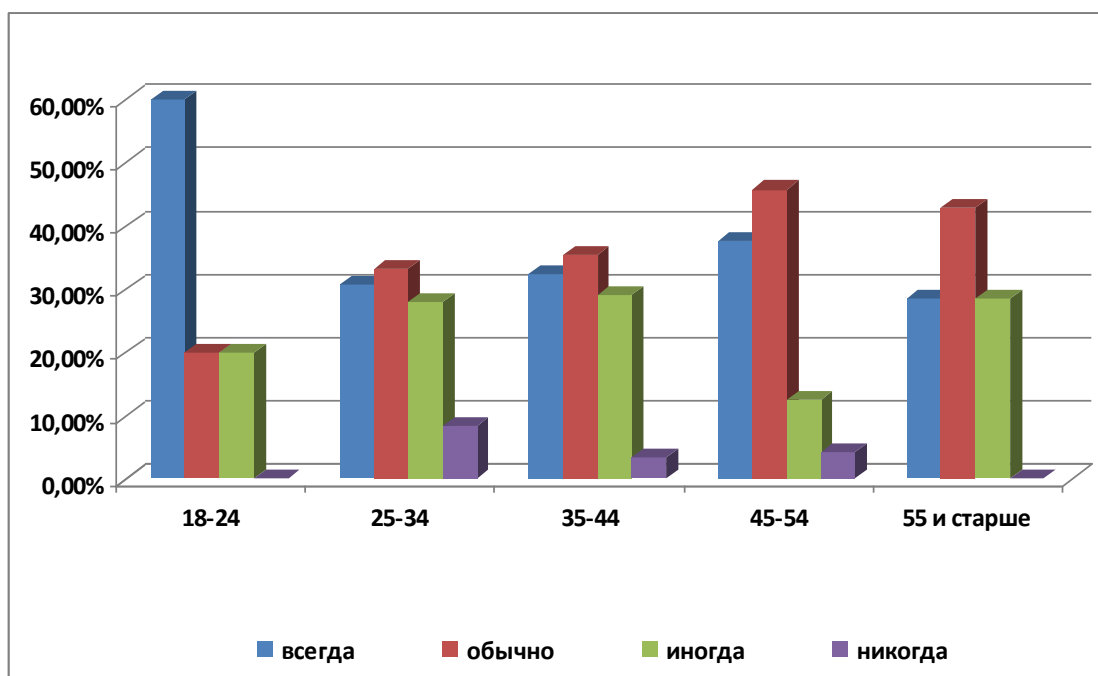
Существенных различий в ответах респондентов различного возраста, стажа работы и уровня образования на предложенный вопрос не наблюдалось, и в этот раз респонденты-переводчики женского пола оказались сознательнее мужчин, в профессиональном плане. Практически треть (31,6%) опрошенных женщин-переводчиков обычно стараются повысить свою квалификацию, участвуя во всевозможных обучающих мероприятиях, в отличие от мужчин – 11,4%.

На наш взгляд, обучение очень важно для всех переводчиков, ведь благодаря ему можно улучшить свой профессионализм. Переводчик может совершать одни и те же ошибки и даже не замечать этого, поэтому для его профессионального развития необходимо общаться и с другими переводчиками. Поработав в другом коллективе опытных переводчиков, или пройдя дополнительное обучение, он сможет лучше понять собственные ошибки и огрехи при переводе, получить полезные советы по их исправлению и обменяться опытом со своими коллегами.

Кардинально иной была ситуация с распределением ответов на вопрос, следят ли опрашиваемые за развитием, происходящим в своей профессиональной сфере. Следят практически все опрашиваемые: 33,6% респондентов ответили, что следят

всегда, 37,3% – обычно, 24,5% – иногда, и 4,5% – никогда не следили. Однако График 25 отражает некоторые различия в ответах на вопрос респондентов указанных возрастных групп.

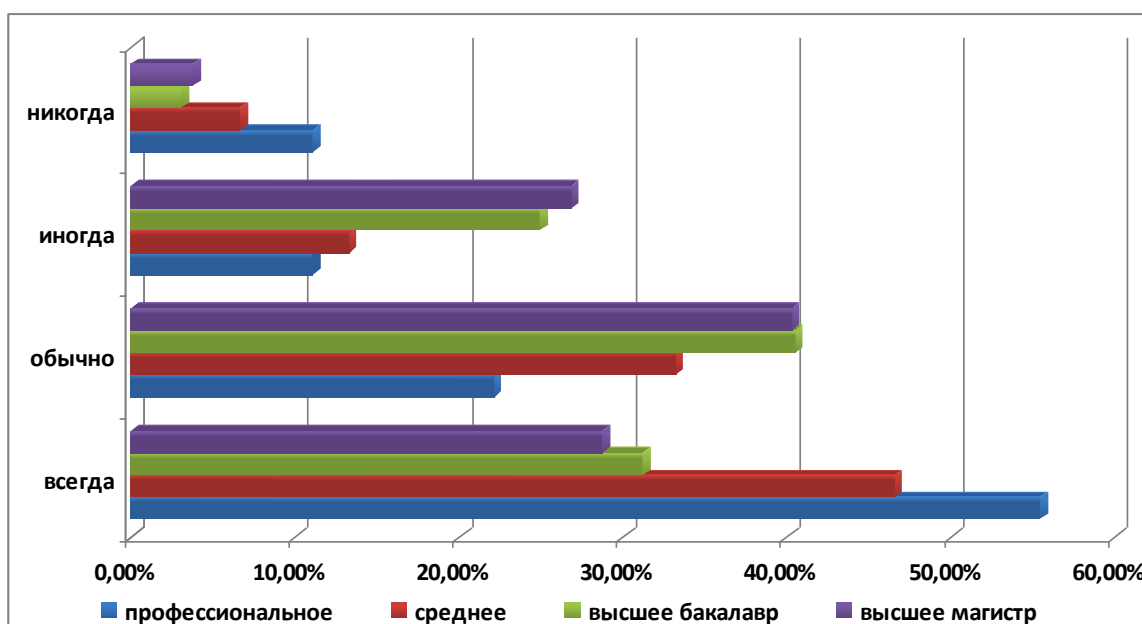
График 25. Распределение ответов респондентов различных возрастных групп на вопрос: «Следите ли Вы за развитием, происходящим в своей профессиональной сфере?»



Как можно заметить, чем старше, а, следовательно, опытнее становится респондент, тем меньше его потребность в постоянном отслеживании того, что происходит в профессиональной сфере: 60% респондентов возрастной группы 18–24 года *versus* 28,6% респондентов группы 55 лет и старше. Для зрелого специалиста то, что он отслеживает ситуацию в сфере своей профессиональной деятельности, вполне обыденная вещь, повседневная норма. Мы видим из графика, что лишь сравнительно небольшая часть респондентов – 20% в возрасте 18–24 года обычно следят за развитием в профессиональной сфере. В группе респондентов 25–34 лет обычно следящих уже 33,3%, в группе 35–44 года – 35,5%, в группе 45–54 года – 45,8% и, наконец, в группе 55 лет и старше – 42,9%.

Уровень полученного образования также сказывается в распределении ответов респондентов на данный вопрос. Специалисты с высшим образованием – бакалавры и магистры, обычно следят за развитием в профессиональной сфере (40,6% и 40,4%, соответственно), для них это норма. Со средним образованием следят обычно 33,3% респондентов, с профессиональным – 22,2%.

График 26. Распределение ответов респондентов с различным уровнем образования на вопрос: «Следите ли Вы за развитием, происходящим в своей профессиональной сфере?»



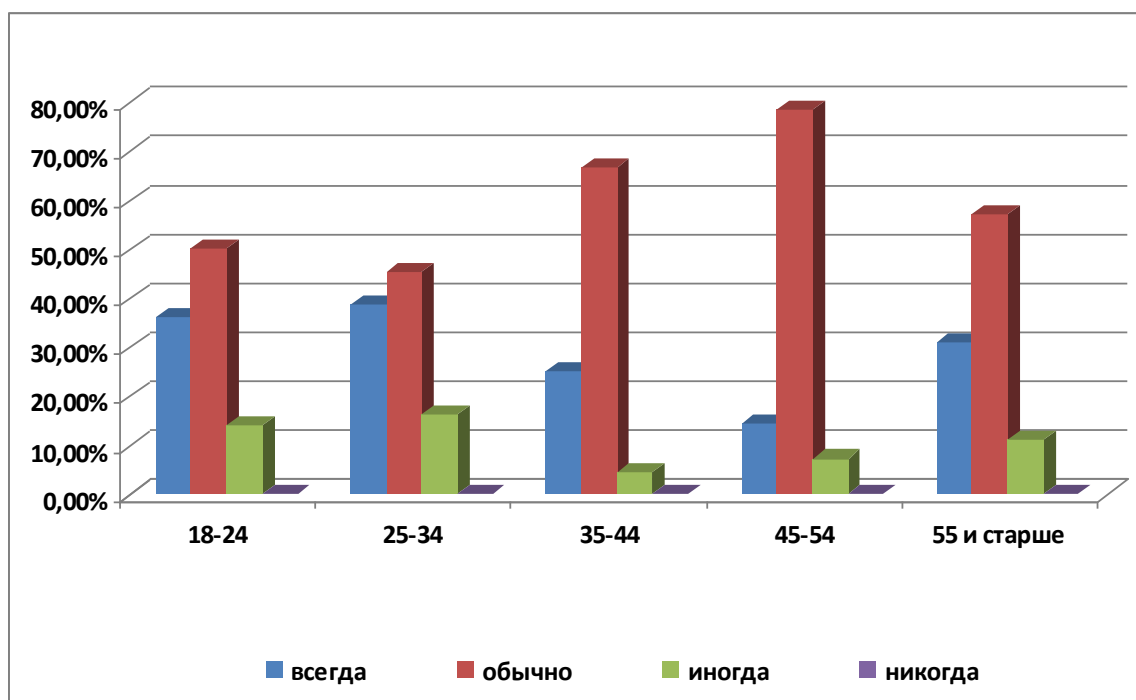
Кроме того, наибольший процент респондентов (37,9%) – дипломированных муниципальных переводчиков, вынуждены, в силу специфики профессии, всегда следить за развитием в профессиональной сфере. Им несколько уступают респонденты с другим образованием переводчика – 36,4%, затем идут респонденты с филологическим образованием – 20%.

Мы должны осознавать, что сфера переводческих услуг также меняется и совершенствуется, поэтому переводчику необходимо быть в курсе последних происходящих в ней изменений. Профессиональную квалификацию переводчика

следует постоянно поддерживать и стремиться, в идеале, повышать, ведь она не является раз и навсегда данной. Мы считаем, что квалифицированный переводчик всегда ценится и является востребованным работодателями, поэтому профессиональное самосовершенствование необходимо.

Далее, график 27 показывает, что для большинства респондентов, независимо от возраста, подготовка к предстоящему переводу, по сути своей, является нормой.

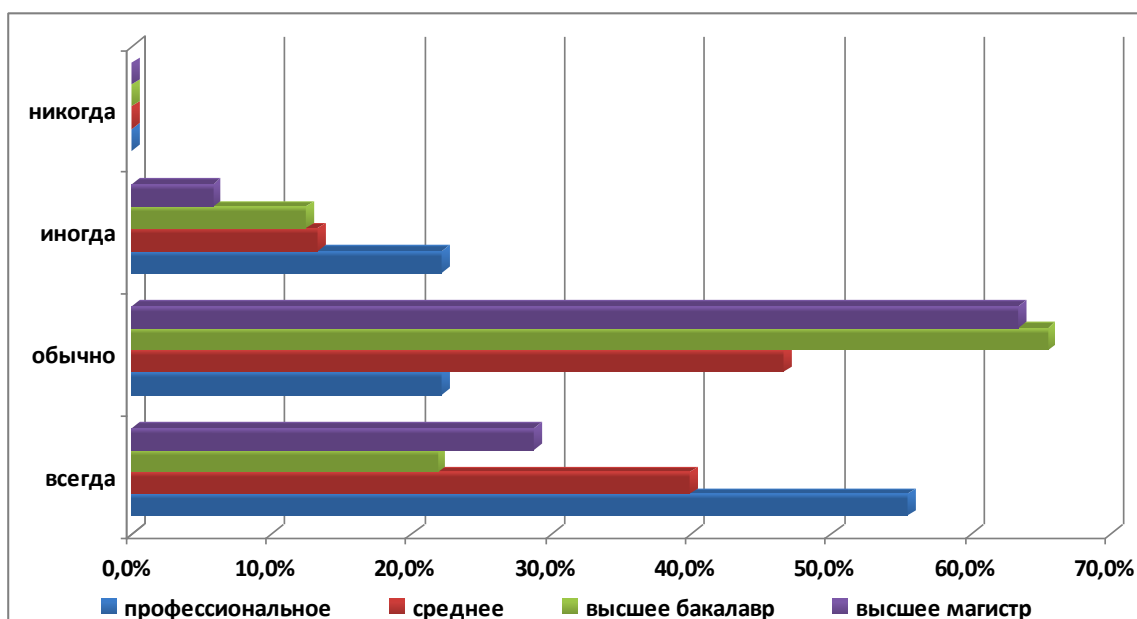
График 27. Распределение ответов респондентов различных возрастных групп на вопрос: «Выполняете ли Вы подготовку к переводу своевременно и внимательно?»



Некоторая разница может быть только в мотивах: из респондентов возрастной группы 18–24 года большинство (80%) обычно осуществляют подготовку в силу отсутствия профессионального опыта. Большинство (78,6%) же респондентов самой «возрастной» группы, 55 лет и старше, обычно готовятся к переводу своевременно и внимательно в силу профессиональной привычки, так как для них высокое качество перевода давно стало нормой. Более того, еще раз подчеркнем

тенденцию: чем выше уровень образования, тем ответственнее подходит специалист к своей работе. Для большинства бакалавров и магистров-переводчиков, подготовка к переводу является обыденной нормой (65,6% и 63,5%). Тем не менее, из респондентов, кто всегда готовится к переводу, наибольшую сознательность проявляют переводчики с профессиональным и средним образованием (55,6% и 40%).

График 28. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Выполняете ли Вы подготовку к переводу своевременно и внимательно?» по уровню образования



Одной из основных задач любой образовательной системы является воспитание у обучающихся чувства ответственности по отношению к своей работе. Результаты нашего исследования демонстрируют, что респонденты-переводчики в полной мере обладают чувством ответственности, проявляемым по отношению к профессиональным нормам.

5.4 Выводы по результатам исследования

Анализ результатов настоящего исследования позволяет нам раскрыть специфику профессионального становления устных переводчиков и выявить наиболее значимые профессиональные нормы, которыми переводчик руководствуется в своей деятельности. С ростом профессионального опыта, как правило, изменяется и отношение работника к профессиональной норме, нормы усваиваются, становясь внутренними императивами личности. Так, в своей профессиональной деятельности специалист руководствуется уже собственными убеждениями, в основе которых лежит система взаимосвязанных ценностей, как универсальных, общечеловеческих, так и узкопрофессиональных.

При оценке профессиональной компетентности было выявлено, что на степень удовлетворенности респондентов результатами перевода в значительной мере влияет ряд личностных мотивов, в частности, удовлетворение потребности в самоуважении и самореализации через профессиональную деятельность. Далее, большинство респондентов зарекомендовало себя высококвалифицированными специалистами, так как для них проверка условий труда перед предстоящим переводом, сама тщательная и своевременная подготовка к переводу и следование рекомендациям Союзов переводчиков являются обыденными нормами, обуславливающими высокое качество результата их работы. В упомянутых случаях опыт работы и уровень образования респондентов, безусловно, являлись основными детерминантами. Переводчики зрелого возраста, традиционно, более компетентны в вопросах профессиональной подготовленности, они в большей степени склонны уделять внимание качеству перевода, сознательно дистанцируются от какого бы то ни было общения с клиентом, кроме профессионального. В оценке своих профессиональных навыков респонденты старших возрастных групп, как правило, более объективны.

Источник возможного возникновения этического стресса кроется, для большинства респондентов в необходимости соблюдения принципа нейтральности, когда чувство долга вступает в противоречие с эмпатией, с

желанием помочь клиенту. В отношении же к другим этическим нормам, таким как конфиденциальность, профессиональная солидарность и др., респонденты, особенно дипломированные муниципальные переводчики, также показали себя с наилучшей стороны. Муниципальные переводчики в наибольшей степени озабочены и своим профессиональным ростом, развитием своих навыков в профессиональной сфере. К этому стремится, впрочем, большинство респондентов, обладающих высшим образованием. В целом, оценка респондентами престижности собственной профессии довольно высока. Высокая степень профессиональной солидарности, как и общее несогласие респондентов на нелояльные условия работы, поддерживая престиж профессии, обеспечивает востребованность переводчиков на рынке труда.

6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение истории возникновения понятия муниципального перевода, как и его дальнейшего развития, помогло выявить основные различия и противоречия, существующие во взглядах многих ученых на упомянутый предмет. Множество используемых на сегодняшний день определений муниципального перевода, как мы отмечаем, лишь подчеркивает актуальность данной проблематики для научного сообщества. Проведенный анализ наиболее часто используемых определений муниципального перевода показывает, что принципиальные различия в определениях и функциях перевода обусловлены спецификой авторских воззрений конкретного ученого, областью его профессиональных интересов и принадлежностью ученого к конкретной научной школе.

Муниципальный перевод, как разновидность устного перевода практикуется по преимуществу в социальной, юридической и медицинской областях, где переводчик выступает и как своеобразный эксперт по культурам и как конфликтолог, разрешающий возникающие в ходе перевода противоречия. Как следствие, статус муниципального переводчика достаточно специфичен. С одной стороны, большинством исследователей признается факт, что работа переводчика не является престижной, с другой стороны, специалисты упомянутой профессии востребованы на рынке труда.

Анализ специфики функций муниципального переводчика и его профессиональной роли позволил определить, что в процессе социальной интеракции, оказания услуги устного перевода, переводчик-профессионал не слепо следует предписанным (формальным) нормам поведения и правилам перевода, а действует по ситуации, часто меняющейся, и даже экстремальной. Мы полагаем, что профессиональный опыт, выражаемый в знаниях и навыках, следует уметь правильно реализовать в деятельности, а это напрямую связано с чувством удовлетворенности результатами труда. Эта гипотеза была подтверждена при изучении специфики отношения респондентов к труду. Далее, в связи с тем, что к профессиональным, в том числе и этическим качествам переводчиков

предъявляются высокие требования, большинство респондентов-переводчиков в высокой степени идентифицируют себя со своей профессиональной ролью.

Изучение особенностей образования муниципального переводчика в Финляндии, в свою очередь, позволяет сделать вывод о необходимом и целесообразном использовании в процессе профессиональной подготовки переводчиков в высших учебных заведениях личностно-ориентированных подходов, создании благоприятных педагогических условий для рефлексирования и самопознания, что является крайне важным для самосовершенствования и профессиональной реализации специалиста-переводчика.

Раскрывая специфику профессии муниципального переводчика, его основных функций, описывая особенности системы подготовки переводчиков в высших учебных заведениях Финляндии, мы делаем акцент на необходимости формулировки четких регламентов, требований к специализации переводчиков в процессе профессиональной подготовки и на рынке труда. Системное описание и иерархическая классификация видов муниципального перевода, учитывая различные контексты, обстоятельства и упомянутые нами функции переводческой деятельности, могут послужить весомым вкладом в развитии переводоведения, как самостоятельной научной дисциплины.

Интерес для нашего исследования, далее, представляли специфические морально-этические нормы, лежащие в основе профессиональных отношений. Данные нормы четко регламентируют не только образ действия, но и образ мышления субъекта, являющегося участником социальных отношений. Они существуют на социетальном уровне в виде групповых моделей поведения, а на индивидуальном уровне – в виде системы внутриличностных императивов, другими словами, убеждений и значимых ценностей. В центре нашего внимания находились нормы, являющиеся основными принципами профессиональной этики, на которой, в свою очередь, базируются профессиональный Кодекс устного переводчика Союза письменных и устных переводчиков Финляндии (*Suomen kääntäjien ja tulkkien liiton tulkin ammattisäännöstö, 1994*) и профессиональный Кодекс муниципального

переводчика (*Asioimistulkin ammattisäännöstö, 2002*). Упомянутые нормы во многом обуславливают процесс профессионализации, т.е. в нашем случае, формирования профессиональных качеств переводчика. Мы выяснили, что основными качествами профессионального переводчика выступают глубокое и всестороннее знание рабочих языков, наличие развитой профессиональной памяти, способность прогнозировать перспективу ситуации перевода и устойчивая психика переводчика.

Далее мы переходим к изучению деонтологического аспекта профессии переводчика. Мы анализируем базовые составляющие профессиональной деонтологии: нормативные документы, регламентирующие профессиональную деятельность, в основе которых лежат высшие моральные ценности общества, т.е. вышеупомянутые нами профессиональные кодексы, саму специфическую ситуацию общения, то есть профессиональную коммуникативную ситуацию. Такой анализ неизбежно выводит нас на проблему возникновения в процессе перевода этических дилемм: отношение к формальным нормам, закрепленным кодексам у многих переводчиков варьируется. В противоречие вступают чувство долга и чувство справедливости, что почти неизбежно приводит к возникновению у переводчика, так называемого этического стресса. Именно этический стресс проявляется в работе муниципального переводчика как противоречие его личных моральных и этических принципов с некоторыми пунктами профессионального кодекса, такими как конфиденциальность, соблюдение нейтралитета и солидарность. Так, основными факторами возникновения этического стресса являются противоречия между индивидуальной моралью переводчика и общественной моралью, а также ситуативный характер работы муниципального переводчика в целом.

Результаты глубинного фокусированного интервью, проведенного нами в 2011 году, во многом подтвердили правоту наших предположений. Субъективные оценки респондентов относительно возникновения у них этического стресса базировались на ощущаемом ими состоянии психического напряжения, дискомфорта, возникающего у переводчиков в процессе профессиональной

деятельности в наиболее трудных условиях. Было выяснено, что в большинстве вопросов, касающихся отношения к профессиональным этическим нормам, предписанным кодексами, респонденты на редкость солидарны. Некоторое расхождение мнений респондентов наблюдалось при оценке таких профессиональных норм, как конфиденциальность, ответственность, коллегиальная солидарность, нейтральность и четко определенная роль переводчика. Основной детерминантой в приведенных случаях, как мы выяснили в ходе исследования, является стаж работы переводчика. Была установлена тенденция, подтверждающая одну из выдвинутых нами ранее гипотез: чем больше профессиональный стаж респондента, тем выше степень его идентификации с профессией. От того, усвоены ли профессиональные качества переводчиком в ходе работы по специальности, напрямую зависит и возникновение у него этического стресса.

Этический стресс возникал у всех без исключения респондентов, однако, именно с приобретением профессионального опыта отмечалось значительное снижение ситуаций, провоцирующих такого рода стресс. Как отметили респонденты, вероятность возникновения этического стресса наиболее высока в ситуациях, где переводчикам предписывается соблюдение конфиденциальности, нейтральности и коллегиальной солидарности.

Результаты же другого нашего исследования, онлайн-анкетирования профессиональных переводчиков, также проведенного в 2011 году, позволяют нам сделать выводы относительно значимости профессиональных норм, которыми переводчик руководствуется в ходе самореализации, а также получить целостное представление относительно динамики отношений переводчика к упомянутым нормам. Мы сознательно актуализируем проблему личностного смысла профессионального идеала, который обусловлен особенностями профессиональной роли переводчика и далее, осуществляем анализ влияния профессионального опыта переводчика на его отношение к профессиональным нормам.

Результаты исследования во многом позволили нам раскрыть специфику профессионального становления респондентов и выявить наиболее значимые профессиональные нормы, которыми переводчик руководствуется в своей деятельности. С ростом профессионального опыта, как правило, изменяется и отношение работника к профессиональной норме. Нормы усваиваются, становясь внутренними императивами личности. Так, в своей профессиональной деятельности специалист руководствуется уже собственными убеждениями, в основе которых лежит система взаимосвязанных ценностей, как универсальных, общечеловеческих, так и узкопрофессиональных.

При оценке профессиональной компетентности было выявлено, что на степень удовлетворенности респондентов результатами перевода в значительной мере влияет ряд личностных мотивов, в частности, удовлетворение потребности в самоуважении и самореализации через профессиональную деятельность. Далее, большинство переводчиков зарекомендовало себя высококвалифицированными специалистами, так как для них проверка условий труда перед предстоящим переводом, сама тщательная и своевременная подготовка к переводу и следование рекомендациям союзов переводчиков являются обыденными нормами, обуславливающими высокое качество результата их работы. В упомянутых случаях опыт работы и уровень образования респондентов, безусловно, являлись основными детерминантами. Переводчики зрелого возраста, традиционно, более компетентны в вопросах профессиональной подготовленности, они в большей степени склонны уделять внимание качеству перевода, сознательно дистанцируются от какого бы то ни было общения с клиентом, кроме профессионального. Стоит отметить, что в оценке своих профессиональных навыков устных переводчиков старших возрастных групп, как правило, более объективны.

Источник возможного возникновения этического стресса кроется, для большинства респондентов в необходимости соблюдения принципа нейтральности, когда чувство долга вступает в противоречие с желанием помочь клиенту. В отношении же к другим этическим нормам, таким как

конфиденциальность, профессиональная солидарность и др., респонденты, особенно дипломированные муниципальные переводчики, также показали себя с наилучшей стороны. Муниципальные переводчики в наибольшей степени озабочены и своим профессиональным ростом, развитием своих навыков в профессиональной сфере. К этому стремится и большинство респондентов, обладающих высшим образованием. В целом, оценка респондентами престижности собственной профессии довольно высока. Высокая степень профессиональной солидарности, как и общее несогласие респондентов на нелояльные условия работы, обеспечивает востребованность переводчиков на рынке труда.

Стоит отметить, что спрос на муниципальных переводчиков напрямую зависит также от такого внешнего фактора, как общая экономико-политическая ситуация в стране и колебания численности мигрантов. Кроме того, развитие новых технологий и появление дистанционного перевода бросают вызов существующим критериям качества перевода. Для подготовки будущих специалистов, как мы отмечали, требуются гибкие учебные программы, которые принимали бы во внимание все эти факторы и удовлетворяли бы настоящие и будущие потребности данной профессии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Abdallah, Kristiina 2011. Towards Empowerment: Students' Ethical Reflections on Translating in Production Networks. Teoksessa: Mona Baker & Carol Maier (toim.) *The Interpreter and Translator Trainer: Volume 5, Number 1. Special Issue: Ethics and the Curriculum: Critical Perspectives*. Manchester: St. Jerome Publishing, 129–154.

Airaksinen, Timo 1992. *Ammattien ja ansaitsemisen etiikka, näkemyksiä ammattien, johtamisen ja liike-elämän arvoista*. Helsinki: Yliopistopaino.

Bryzgalova, Elena 2005. Pro gradu tutkielma. *Näkökulmia tulkin (erityisesti asioimistulkin) ammattietiikkaan*. Savonlinna, kansainvälisen viestinnän laitos: Joensuun yliopisto.

Bulut, Alev & Turgay Kurultay 2001. Interpreters-in-Aid at Disasters: Community Interpreting in the Process of Disaster Management. Teoksessa: Anthony Pym (toim.) *The Translator. Studies in Intercultural Communication. The Return to Ethics*. Manchester: St. Jerome Publishing, 249–263.

Cambrige, Jan 2004. Public service interpreting: practice and scope for research. Teoksessa: Christina Schäffner (toim.) *Translation research and interpreting research. Traditions, gaps and synergies*. Clevedon/Buffalo/Toronto: Multilingual Matters Ltd., 49–51.

Hale, Sandra Beatriz 2007. *Community interpreting*. London: Palgrave Macmillan.

Heikkinen, Jaakko 1995. *Moraali ja etiikka käytännössä. Käsikirja*. Helsinki: ATietosanoma Oy.

Hietanen, Kaarina 2001. Tulkkausviestintä ammattina. Teoksessa: Riitta Oittinen & Pirjo Mäkinen (toim.) *Alussa oli käännös*. Tampere: Tampereen yliopistopaino, 277–294.

Jänis, Marja 2006. *Venäjältä suomeksi ja suomesta venäjäksi*. Helsinki: Aleksanteri-instituutti.

Koskinen, Kaisa 2000. *Beyond Ambivalence. Postmodernity and the Ethics of Translation*. Tampere: Tampereen yliopistopaino Oy Juvenes Print.

Koskinen, Lennart 1995. *Mikä on oikein. Etiikan käsikirja*. Helsinki: Lasten keskus Oy.

Lederer, Marianne 2002. Simultaneous Interpretation – Units of Meaning and Other Features. Teoksessa: Franz Pöchhacker & Miriam Shlesinger (toim.) *The Interpreting Studies Reader*. London: Routledge, 130–140.

Leinonen, Satu 2001. Asioimistulkkaus – paljon muutakin kuin asioimisen tulkkaus. Teoksessa: Riitta Oittinen & Pirjo Mäkinen (toim.) *Alussa oli käännös*. Tampere: Tampereen yliopistopaino, 294–305.

Mason, Ian 1999. Introduction. Teoksessa: Ian Mason (toim.) *Dialogue interpreting: Volume 5 Number 2. Special Issue of The Translator: Studies in Intercultural Communication*. Manchester: St. Jerome Publishing, 147–160.

Mikkelsen, Holly 1996. Community Interpreting: An emerging profession. Teoksessa: Dominic W. Massaro & Barbara Moser-Mercer (toim.) *Interpreting: Volume 1, Number 1. International Journal of Research and Practice in Interpreting*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 125–129.

Niska, Helge 2002. Community interpreter training. Past, present, future. Teoksessa: Giuliana Garzone & Maurizio Viezzi (toim.) *Interpreting in the 21st Century. Challenges and opportunities*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 133–144.

Pöchhacker, Franz 2004. *Introducing interpreting studies*. London/New York: Routledge, Taylor and Francis Group.

Rest, James R. 1994. Background: Theory and research. Teoksessa: James R. Rest & Darcia Narváez (toim.) *Moral development in the professions: Psychology and applied ethics*. Hillsdale/New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publisher, 1–26.

Roberts, Roda P. 2002. Community interpreting. A profession in search of its identity. Teoksessa: Eva Hung (toim.) *Teaching translation and interpreting 4: building bridges*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 157–175.

Robinson, Douglas 1997. *Becoming a Translator: An Accelerated Course*. London/New York: Routledge Taylor and Francis Group.

Räikkä, Juho, Seppo Sajama & Jussi Kotkavirta 1995. *Hyvä ammattilainen. Johdatus ammattietiikkaan*. Helsinki: Painatuskeskus Oy.

Snell-Hornby, Mary 2006. *The turns of translation studies: new paradigms or shifting viewpoints?* Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.

Swabey, Laurie & Paula Gajewski Mickelson 2008. Role definition: A perspective on forty years of professionalism in Sign Language interpreting. Teoksessa: Carmen Valero-Garcés & Anne Martin (toim.) *Crossing Borders in Community Interpreting. Definitions and dilemmas*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 51–71.

Алексеева, И. С. 2010. *Ведение в переводоведение: учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов высших учебных заведений 4-е издание, стереотипное*. Москва, Санкт-Петербург: «Академия».

Аликина, Е. В. 2010. *Введение в теорию и практику устного последовательного перевода*. Москва: ООО «Восточная книга».

Алимов, В. В. 2004. *Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной*

- коммуникации. Москва: издательство «Едиториал УРСС».
- Балашов, Л. Е. 2003. *Этика. Учебное пособие*. Москва: ИТК «Дашков и К».
- Бархударов, Л. С. 1975. *Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода*. Москва: издательство «Международные отношения».
- Белановский С. А. 2001. *Глубокое интервью. Учебное пособие*. Москва: «Никколо-Медиа».
- Васева, И. 1982. *Теория и практика перевода*. София: издательство «Наука и искусство».
- Дедюлина, М. А. 2005. *Этика. Учебно-методическое пособие. Для студентов всех специальностей*. Таганрог: издательство ТРТУ.
- Комиссаров, В. Н. 1990. *Теория перевода: Лингвистические аспекты*. Москва: «Высшая школа».
- Кравченко, А. И. 1998. *Социология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. Екатеринбург: «Деловая книга».
- Миньяр-Белоручев, Р. К. 1980. *Общая теория перевода и устный перевод*. Москва: «Воениздат».
- Миньяр-Белоручев, Р. К. 1996. *Теория и методы перевода*. Москва: «Московский лицей».
- Миньяр-Белоручев, Р. К. 1997. *Записи в последовательном переводе*. Москва: издательство «Стелла».
- Мирам, Г. Э. 2000. *Профессия: переводчик*. Киев: издательство «Ника-Центр».
- Мунен, Ж. 1987. Переводчик, слово и понятие. В книге: А. А. Клышко (ред.) *Перевод–средство взаимного сближения народов: Худож. публицистика*. Москва: издательство «Прогресс», 136–141.
- Руччи, М. 1996. Перевод – письменный и устный: языковая компетенция и психологические процессы. В сборнике научных трудов: И. И. Халеева *Актуальные проблемы преподавания перевода и иностранных языков в лингвистическом вузе*. Москва: АО «Астра-семь», 46–63.
- Семенова, М. Ю. 2009. *Основы перевода текста: учебник*. Ростов-на-Дону: «Феникс».
- Цвиллинг, М. Я. 2009. *О переводе и переводчиках*. Москва: ООО «Восточная книга».

Чужакин, А. П., Палажченко, П. Р. 2000. *Мир перевода-2000. Introduction to Interpreting*. Москва: издательство «Р. Валент».

Чужакин, А. П., Спирина С. Г. 2007. *Основы последовательного перевода и переводческой скорописи*. Москва: «Аванглион».

Шадрин, В. И. 2000. *Профессиограмма устного переводчика этнической диаспоры. Университетское переводоведение*. Санкт-Петербург: Материалы I Всероссийской научной конференции «Федоровские чтения», 1999.

Шереминская, Л. Г. 2008. *Настольная книга переводчика*. Ростов-на-Дону: ООО «Феникс».

Ширяев, А. Ф. 1979. *Синхронный перевод*. Москва: «Воениздат».

СЛОВАРИ

Большой Российский энциклопедический словарь 2003. Москва: научное издательство «Большая Российская энциклопедия».

Большой энциклопедический словарь (БЭС) 2004–2011 [online]. *Словари.299.ру*.

Режим доступа:

http://slovari.299.ru/enc.php?find_word=%FD%F2%E8%EA%E0&slovar=2

[дата обращения 21.2.2011].

Большой энциклопедический словарь (БЭС) 2004–2011 [online]. *Словари.299.ру*.

Режим доступа:

http://slovari.299.ru/enc.php?find_word=%EA%EE%E4%E5%EA%F1&slovar=2

[дата обращения 2.3.2011].

Большой энциклопедический словарь (БЭС) 2004–2011 [online]. *Словари.299.ру*.

Режим доступа:

http://slovari.299.ru/enc.php?find_word=%E4%E5%EE%ED%F2%EE%EB%EE%E3%E8%FF&slovar=2 [дата обращения 8.5.2011].

Нелюбин, Л.Л. 2003: Толковый переводоведческий словарь (ТПС). 3-е издание, переработанное. М.: Флинта: Наука.

Режим доступа:

<http://perevodovedcheskiy.academic.ru/991/%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%B9%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4>

[дата обращения 2.3.2012].

Stanford encyclopedia of philophy (SEP) 2010 [online].

Режим доступа: <http://plato.stanford.edu/entries/hegel/> [дата обращения 14.4.2013].

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

Беличева, С.А. 1994. Основы превентивной психологии [online]. М.: Социальное здоровье России.

Режим доступа: http://www.pedlib.ru/Books/2/0186/2_0186-39.shtml#book_page_top [дата обращения 10.5.2013].

Бергер, П. & Т. Лукман 1995. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания [online]. М.: Медиум.

Режим доступа:

http://skepdic.ru/wp-content/uploads/2012/11/0458680_BCA67_piter_berger_lukman_t_socialnoe_konstruirovanie_realnosti_tr.pdf [дата обращения 10.5.2013].

Ермолович, М. М. 2007. Деонтологические аспекты в развитии личности [online]. *Материалы X Международной научно-практической конференции Личность-слово-социум.*

Режим доступа:

<http://pws-conf.ru/nauchnaya/lss-2007/361-pedagogicheskie-tehnologii-vysshey-shkoly-formirovanie-professionalnoy-kultury-specialista/8043-deontologicheskie-aspekty-v-razvitii-lichnosti.html> [дата обращения 5.5.2013].

Маслоу, А. Г. 2003. Мотивация и личность [online]. Санкт-Петербург: Питер, 2003.

Режим доступа:

<http://www.google.fi/search?hl=fi&tbo=p&tbm=bks&q=isbn:5318006167> [дата обращения 10.5.2013].

Пряжников, Н. С. 1999. Теория и практика профессионального самоопределения [online]. *Московский городской психолого-педагогический институт.* Москва: АНО «Центр «Развивающее образование».

Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/PTp/PTP-001.HTM>

[дата обращения 10.5.2013].

Abdallah, Kristiina 2010. Translators' agency in production networks [online]. Teoksessa: Tuija Kinnunen & Kaisa Koskinen (toim.) 2010. *Translators' agency.* Tampere: Tampere University Press.

Режим доступа: <http://tampub.uta.fi/tup/978-951-44-8082-9.pdf>

[дата обращения 24.3.2011].

Asioimistulkin ammattisäännöstö 2002 [online]. *Suomen kääntäjien ja tulkkien liitto.*

Режим доступа:

<http://www.sktl.fi/@Bin/33669/asioimistulkin+ammattis%C3%A4%C3%A4nn%C3%B6st%C3%B6.pdf> [дата обращения 12.1.2011].

Asioimistulkin ammattitutkinto 2006 [online]. Opetushallitus. *Näyttötutkintojen perusteet.*

Режим доступа:

http://www.oph.fi/download/110919_asioimistulkki_ammattitutkinto.pdf

[дата обращения 12.1.2011].

Asioimistulkin ammattitutkintoon valmistava koulutus 2013 [online]. *Amiedu aikuiskoulutuskeskus*.

Режим доступа: <http://www.amiedu.fi/Default.aspx?tabid=587&id=4168>

[дата обращения 10.3.2013].

Baker, Mona & Carol Maier 2011. Ethics in Interpreter & Translator Training: Critical Perspectives. Manchester.academia.edu. [online].

Режим доступа:

http://manchester.academia.edu/MonaBaker/Papers/421383/Ethics_in_Interpreter_and_Translator_Training_Critical_Perspectives [дата обращения 3.4.2011].

BBC news, Thursday, 26 February 2004. GCHQ translator cleared over leak [online].

Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/3485072.stm

[дата обращения 3.4.2011].

Bishop Merrill, Sarah 1998. Defining Personhood: towards the Ethics of Quality in Clinical Care. Amsterdam-Atlanta: Editions Rodopi B. V. [online].

Режим доступа:

<http://books.google.com/books?id=Pj2kZzOihiYC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> [дата обращения 30.3.2011].

Diak 2013 a. Puhuttujen kielten tulkkauksen koulutusohjelma [online]. Diakonia ammattikorkeakoulu 2013.

Режим доступа:

<http://www.diak.fi/hakijalle/Koulutusohjelmat/Puhuttujen%20kielten%20tulkkauksen%20ko/Sivut/default.aspx> [дата обращения 17.3.2013].

Diak 2013 b. Puhuttujen kielten tulkkauksen koulutusohjelma [online]. Opetussuunnitelma 2012.

Режим доступа:

<http://www.diak.fi/hakijalle/Koulutusohjelmat/Puhuttujen%20kielten%20tulkkauksen%20ko/Documents/Pukiops.pdf> [дата обращения 17.3.2013].

Helsingin yliopisto 2013 [online]. Nykykielten laitos.

Режим доступа: <http://www.helsinki.fi/nykykielet/aineet/tulkkaus.html>

[дата обращения 17.3.2013].

Itä-Suomen yliopisto 2013[online]. Vieraat kielet ja käänntstiede.

Режим доступа:

http://www.uef.fi/c/document_library/get_file?uuid=96475c7a-1afc-412a-8c5e-7e615d43b666&groupId=1672789 [дата обращения 17.3.2013].

Mikkelson, Holly 1996. The professionalization of community interpreting [online]. Originally published in Global Vision, Proceedings of the 37th Annual Conference of

the American Translators Association, Muriel M. Jérôme-O'Keefe, ed., John Benjamins, pub., 1996.

Режим доступа: <http://www.acebo.com/papers/PROFSLZN.HTM>
[дата обращения 17.3.2013].

Myyry, Liisa 2003. Components of Morality: A Professional Ethics Perspective on Moral Motivation, Moral Sensitivity, Moral Reasoning and Related Constructs among University Students [online]. PhD Thesis, Helsinki: Faculty of Social Sciences, Department of Social Psychology. University of Helsinki.

Режим доступа: <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/val/sosps/vk/myyry/componen.pdf>
[дата обращения 18.5.2011].

Salmi, Eeva & Liisa Martikainen 2011 [online]. Tulkkauksen koulutus Suomessa. Helsinki: Humanistinen ammattikorkeakoulu.

Режим доступа:
<http://www.humak.fi/sites/default/files/liitteet/humak-tulkkauksen-koulutus-suomessa-2011.pdf> [дата обращения 10.3.2013].

Tampereen yliopisto 2013 [online]. Kieli-, käännös- ja kirjallisuustieteiden yksikkö 2012–2015.

Режим доступа:
<http://www10.uta.fi/opas/opintoKokonaisuus.htm?rid=8471&uiLang=fi&lang=fi&lvv=2012> [дата обращения 17.3.2013].

The Observer, Sunday, 19 September 2004. *The truth must out* [online].

Режим доступа:
<http://www.guardian.co.uk/politics/2004/sep/19/freedomofinformation.uk?INTCMP=SRCH> [дата обращения 3.4.2011].

Tulkin ammattisäännöstö 1994 [online]. *Suomen kääntäjien ja tulkkien liitto*.

Режим доступа:
<http://www.sktl.fi/@Bin/33666/tulkin+ammattis%C3%A4%C3%A4nn%C3%B6st%C3%B6.pdf> [дата обращения 12.1.2011].

Turun yliopisto 2013 [online]. Kieli- ja käännöstieteiden laitos.

Режим доступа:
<https://nettiopsu.utu.fi/opas/opintoKokonaisuus.htm?rid=12886&lang=fi&uiLang=fi&lvv=2012> [дата обращения 17.3.2013].

Vaasan yliopisto 2013 [online]. Tulkkauksen opinnot.

Режим доступа:
http://www.uva.fi/fi/for/student/studies/study/minor/philosophy/15_tulkkkaus.pdf
[дата обращения 17.3.2013].

Valliant, George Eman 1992. *Ego mechanisms of defense: a guide for clinicians and researchers* [online]. Washington, DC: American Psychiatric Press, Inc.

Режим доступа:
<http://www.google.fi/search?hl=fi&tbo=p&tbm=bks&q=isbn:0880484047>

[дата обращения 6.5.2013]

Asioimistulkin ammattisäännöstö

Asioimistulkkkaus on viranomaisen tai yksityisen tahon ja asiakkaan välisen asioimisdialogin (haastattelun, kuulustelun, neuvottelun, tiedustelun, selvitys- ja tiedonvälityskeskustelun jne.) tulkkausta. Tulkkaus on yleensä peräkkäistulkkausta, mutta se voi olla myös samanaikaistulkkausta. Asioimistilanteisiin voi liittyä myös monologeja (esitelmä, luento, juhlapuhe, tiedoksianto jne.)

Asioimistulkilla (josta säännöstöstä käytetään sanaa "tulkki") tarkoitetaan henkilöä, joka toimii tulkkina edellä määritellyissä asioimistulkkauksilanteissa.

- 1) Tätä ammattisäännöstöä sovelletaan, mikäli laki tai asetukset eivät toisin määrää.
- 2) Tulkilla on vaitiolovelvollisuus.
- 3) Tulkki ei käytä väärin mitään tulkkauksen yhteydessä tietoonsa tullutta.
- 4) Tulkki ei ota vastaan toimeksiantoa, johon hänellä ei ole tarpeellista pätevyyttä tai jossa hänen jäävi.
- 5) Tulkki ei hyväksy toimeksiantoa, josta on haittaa tulkkien ammattikunnalle tai joka vähentää sen arvostusta.
- 6) Tulkki on solidaarinen ammattikuntaansa kohtaan.
- 7) Tulkki varmistaa, että työolosuhteet ovat tulkkaukseen soveltuvat.
- 8) Tulkki tekee etukäteen kirjallisen sopimuksen tulkkaustoimeksiannosta ottaen ensisijaisesti huomioon liittojen suositukset. Ellei kirjallinen sopimus ole mahdollinen, tulkki ja toimeksiantaja voivat tehdä sopimuksen suullisesti.
- 9) Tulkki valmistautuu tehtävänsä huolellisesti ja ajoissa.
- 10) Tulkki pyrkii kattavaan tulkkaukseen, ei jätä mitään pois eikä lisää mitään asiaankuulumatonta.
- 11) Tulkki pysyttelee puolueettoman ja ulkopuolisena eikä anna henkilökohtaisten asenteidensa tai mielipiteidensä vaikuttaa työhönsä.
- 12) Tulkki ei toimi tulkattavien avustajana tai asiamiehenä.
- 13) Tulkki ei toimeksiantonsa aikana ole velvollinen hoitamaan mitään muita kuin tulkkaustehtäviä.
- 14) Tulkki käyttäytyy toimeksiannon yhteydessä tilanteen luonteen huomioiden.
- 15) Tulkki kehittää jatkuvasti ammattitaitoaan.

Ammattisäännöstön laadintaan ovat osallistuneet Suomen kääntäjien ja tulkkien liitto ry, Kääntäjien ammattijärjestö ry, Kuurojen Liitto ry, Suomen Viittomakielen Tulkit ry, Helsingin seudun asioimistulkkikeskus, Turun seudun tulkkikeskus ja Lingua Nordica Oy.

Tulkin ammattisäännöstö

1 artikla

Tämä ammattisäännöstö sitoo kaikkia Suomen kääntäjien ja tulkkien liitto ry:n tulkkina toimivia jäseniä, mikäli laki tai asetukset eivät toisin määrää.

Ammattietiikka

2 artikla

Tulkilla on vaitiolovelvollisuus.

3 artikla

Tulkki ei käytä väärin mitään tulkkauksen yhteydessä tietoonsa tullutta.

4 artikla

Tulkki ei ota vastaan toimeksiantoa, johon hänellä ei ole tarpeellista pätevyyttä tai jossa hän on jäävi.

5 artikla

Tulkki valmistautuu huolellisesti tehtäväänsä.

6 artikla

Tulkki on puolueeton eikä anna henkilökohtaisten asenteidensa tai mielipiteidensä vaikuttaa työhönsä.

7 artikla

Tulkki ei hyväksy toimeksiantoa, joka haittaa tulkkien ammattikuntaa tai vähentää sen arvostusta.

8 artikla

Tulkki on solidaarinen ammattikuntaansa kohtaan.

9 artikla

Tulkki/tiimin päätulkki varmistaa, että työolosuhteet ovat tulkkaukseen soveltuvat.

Sopimus

10 artikla

Tulkki tekee etukäteen kirjallisen sopimuksen tulkkaustoimeksiannosta käyttäen ensisijaisesti Suomen kääntäjien ja tulkkien liiton sopimuslomaketta. Kirjallinen sopimus ja sen suoma perusturva tulevat voimaan heti, kun molemmat osapuolet ovat allekirjoittaneet sopimuksen. Ellei kirjallinen sopimus ole mahdollinen, tulkki ja toimeksiantaja voivat tehdä sopimuksen suullisesti.

Työaika

11 artikla

- a) Tulkin työpäivän pituus on enintään 8 tuntia.
- b) Tulkkauksesta aterioiden aikana ja varsinaisen tilaisuuden ulkopuolella on sovittava erikseen.

Tulkkien lukumäärä

12 artikla

- a) Konsekutiivitulkkiin lukumäärä on työpäivän luonteen ja pituuden mukaan 1-2 tulkkiä kieltä kohden.
- b) Simultaanitulkkiin lukumäärä määräytyy seuraavan kaavion mukaan:

Kielten lukumäärä	Tulkkiin lukumäärä	Tulkkiin lukumäärä
2	1-2	väh. 2
3	3	väh. 5
4	4	väh. 7
5	5	väh. 9
6	6	väh. 11
7	7	väh. 13

Ylläolevaa kaaviota sovelletaan työpäivän luonteen, pituuden ja kieliyhdistelmien mukaan.

Simultaanitulkkauksessa tulkki voi tulkata yksin, mikäli kysymyksessä on alle tunnin toimeksianto.

- c) Kuiskaustulkkauksessa kuulijoiden lukumäärä on tulkkiä kohden enintään kaksi.

Tekniset edellytykset

13 artikla

Tulkkauksen laadun takaamiseksi tulkki/tiimin päätulkki

- a) varmistaa, että tulkkiin on suora näkyvyys puhujaan tai esitykseen
- b) varmistaa, että kuuluvuus on hyvä
- c) pyrkii välttämään reletulkkausta.

Toimeksiannon hyväksyminen

14 artikla

Tulkki ei ole toimeksiantonsa aikana velvollinen hoitamaan mitään muita kun tulkaustehtäviä.

15 artikla

Tulkki hyväksyy toimeksiannon vasta varmistauduttuaan siitä, että toimeksiantajalla on tietoinen kaikista sopimukseen liittyvistä ehdoista ja että tiimi on koottu tämän ammattisäännösten mukaisesti.

Säännösten rikkominen

16 artikla

Mikäli on perusteltua aihetta epäillä tulkin tahallisesti rikkoneen tätä ammattisäännöstöä, tulkki- jaosto antaa tulkille mahdollisuuden tulla kuulluksi ja pyrkii selvittämään asiaan vaikuttaneet tekijät. Mikäli tulkin todetaan toimineen tämän ammattisäännösten vastaisesti, hänelle osoitetaan jaoston kokouksessa yksinkertaisella äänen enemmistöllä moite, joka kirjataan tiedoksi Suomen kääntäjien ja tulkkien liitto ry:n hallituksen pöytäkirjaan. Vaihtoehtoisesti jaosto voi kahden kolmasosan äänenenemmistöllä asettaa komitean, joka esittää mihin toimenpiteisiin on ryhdyttävä.

KYSELYLOMAKE

Tämä kyselylomake on osa opinnäytetyötä (Filosofinen tiedekunta, Itä-Suomen yliopisto).

Sukupuoli

mies nainen

Ikä (vuotta)

18–24 25–34 35–44 45–54 yli 55

Äidinkieli

suomi ruotsi muu

Koulutus

Perus-, keski- tai kansakoulu
Ammatillinen tutkinto
Ylioppilas
Alempi korkeakoulututkinto (bachelor`s degree)
Ylempi korkeakoulututkinto (master`s degree)

Asioimistulkin ammattiin soveltuva koulutus

Asioimistulkin ammattitutkinto
Muu tulkin koulutus (esim. kääntäjän tai tulkin koulutus)
Muu kielikoulutus (esim. filologin koulutus, vieraan kielen ja kulttuurin koulutus)
ei ole

Työkokemus asioimistulkkina (vuotta)

alle1 1–3 3–5 yli 5

Työkielet (Valitse kaikki työkielesi.)

afrikaans
albania
arabia
armenia
azeri
baski
bengali
bosnia
bulgaria
burma
englanti
espanja
georgia
heprea
hindi
hollanti
indonesia
islanti
italia
japani
katalaani
kazakki
khmer

kiina
kirgiisi
korea
kreikka
kroatia
kurdi (kurmandzi)
latvia
liettua
makedonia
malaiji
malta
norja
persia
portugali
puola
ranska
romania
ruotsi
saksa
serbia
sesotho (eteläinen
sotho)
slovakki

sloveeni
somalia
suomi
swahili
taekki
tadzikki
tagalog
tamil
tanska
thai
turkki
ukraina
unkari
urdu
uzbekki
valkovenäjä
venäjä
vietnam
viro
zulu
muu kieli

Osa 1

Valitse vain yksi vaihtoehto.

- 1) Tarvitsevatko asioimistulkin mielestäsi ammatteisäännöstöä?
kyllä ei en osaa sanoa
- 2) Oletko joskus käyttänyt tulkkauksen yhteydessä saamiasi tietoja omiin tarkoituksiisi?
kyllä en en osaa sanoa
- 3) Oletko koskaan arvioimut toimeksiannon vaativuuden väärin ja jälkeempään kokenut, ettei ammattitaitosi ollutkaan riittävä?
kyllä en en osaa sanoa
- 4) Oletko koskaan tulkannut läheisillesi (sukulaiset, ystävät) esimerkiksi sairaalassa, poliisiasemalla tai muussa virastossa?
kyllä en en osaa sanoa
- 5) Oletko joutunut suostumaan toimeksiantoon, jonka koet jollain tasolla vähentävän asioimistulkin työn arvostusta?
kyllä en en osaa sanoa
- 6) Onko solidaarisuus ammattikunta kohtaan mielestäsi tärkeää?
kyllä ei en osaa sanoa
- 7) Koetko joskus joutuneesi toimeksiannolla avustajan tai asiamiehen rooliin?
kyllä en en osaa sanoa
- 8) Onko toimeksiantoosi joskus liittynyt jotain muuta kuin tulkkausta?
kyllä ei en osaa sanoa

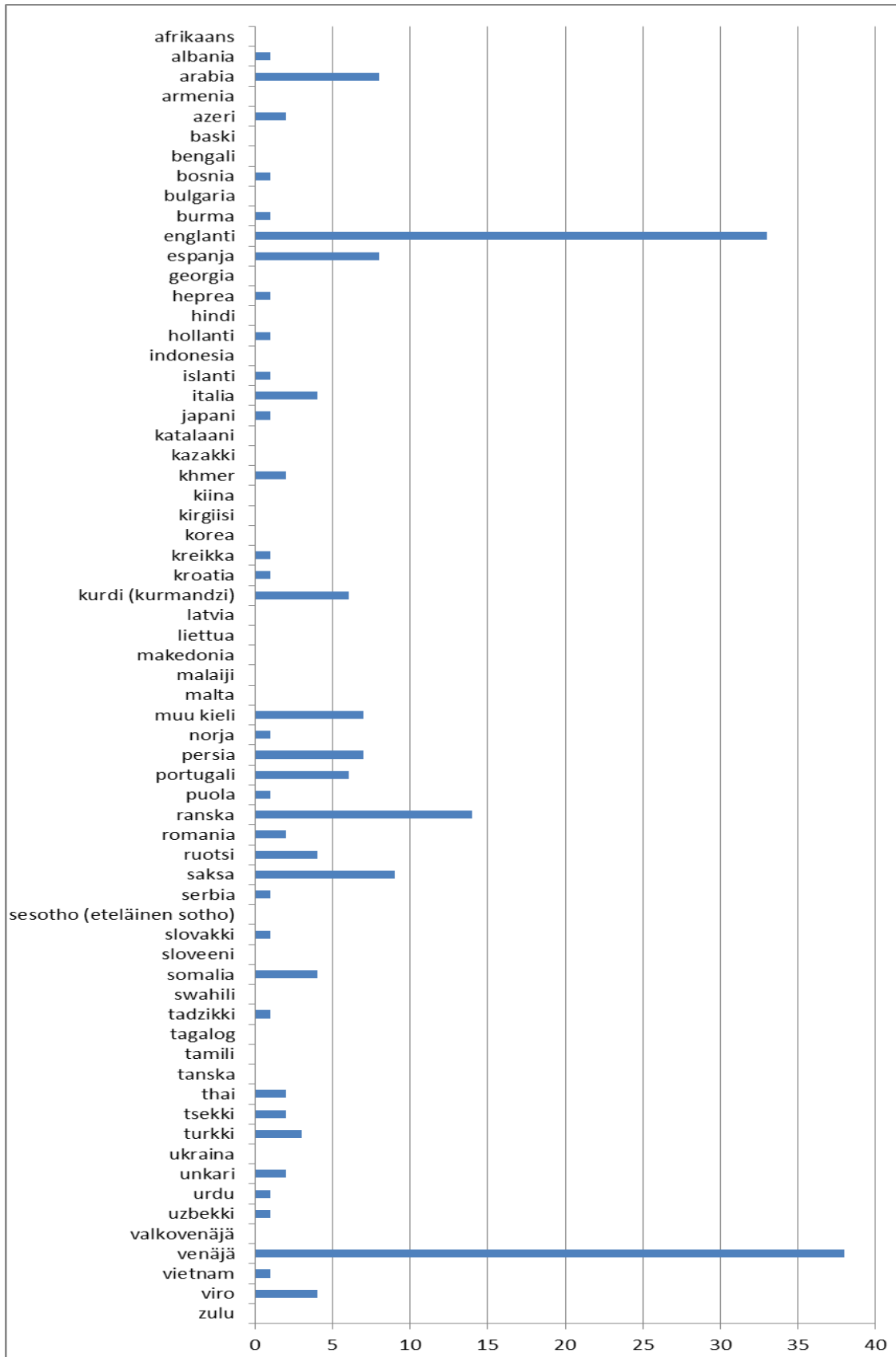
Osa 2

- 9) Onko vaitiolovelvollisuuden noudattaminen vaikeaa?
aina yleensä joskus ei koskaan
- 10) Varmistatko, että toimeksiantajan tarjoamat työolosuhteet soveltuvat tulkkaukseen?
aina yleensä joskus en koskaan
- 11) Otatko liittojen (esim. SKTL, KAJ) suositukset huomioon sopiessasi toimeksiannosta?
aina yleensä joskus en koskaan
- 12) Valmistaudutko toimeksiantoihin huolellisesti ja ajan kanssa?
aina yleensä joskus en koskaan

- 13) Oletko tyytyväinen siihen, kuinka hyvin ja kattavasti tulkkaat?
aina yleensä joskus en koskaan
- 14) Kysytäänkö sinulta henkilökohtaisia mielipiteitäsi tulkkauksen aikana?
aina yleensä joskus en koskaan
- 15) Jos kysytään, vastaatko?
aina yleensä joskus ei koskaan
- 16) Onko tulkatessa vaikea pysyä neutraalina ja puolueettomana?
aina yleensä joskus ei koskaan
- 17) Vaikuttavatko tulkkauksilanne ja -paikka käyttäytymiseesi?
aina yleensä joskus ei koskaan
- 18) Osallistutko tulkkauksen kehittämiseen?
aina yleensä joskus en koskaan
- 19) Seuraatko tulkkauksen kehittämiseen?
aina yleensä joskus en koskaan

KIITOS VASTAUKSISTASI!

Приложение 4



ASIOIMISTULKKAUKSEN LUOKITTELU JA ASIOIMISTULKIN
АММАТТИЕТИКАН ЕРИТЪЙСПИРТЕЕТ

КЛАССИФИКАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА И ОСОБЕННОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПЕРЕВОДЧИКА

KLASSIFIKACIJA MUNICIPAL'NOGO PEREVODA I OSOBENNOSTI
PROFESSIONAL'NOJ ÈTIKI MUNICIPAL'NOGO PEREVODČIKA

Jääskeläinen Ekaterina ja Vinogradenko Lioudmila

Pro gradu -tutkielma

Itä-Suomen yliopisto

Filosofinen tiedekunta

Vieraat kielet ja käännöstiede

Venäjän kieli ja kääntäminen

Toukokuu 2013

SISÄLLYSLUETTELO

1 JOHDANTO	1
2 ASIOIMISTULKKAUKSEN ERITYISPIIRTEITÄ.....	2
3 EETTISET ONGELMAT ASIOIMISTULKIN TYÖSSÄ	3
4 KVALITATIIVINEN TUTKIMUS.....	4
5 KVANTITATIIVINEN TUTKIMUS.....	5
6 LOPUKSI	6

LÄHDELUETTELO

1 JOHDANTO

Asioimistulkkaus on yksi nuorimmista ja vähiten tutkituista tulkkauksen suuntauksista. Sen rooli on kuitenkin yhteiskunnallisesti merkittävä. Asioimistulkkauksen ansiosta ulkomaalaiset voivat kommunikoida omalla äidinkielellään viranomaisten kanssa. Ulkomaalaistaustaisen väestön kasvaessa asioimistulkkauksen rooli on tulevaisuudessa selvästi vielä nykyistäkin merkittävämpi.

Tämän opinnäytetyön tavoitteena on tarkastella asioimistulkkauksen erityispiirteitä taksonomisesta eli hierarkkisesta näkökulmasta. Toisessa luvussa Lioudmila Vinogradenko esittelee tulkkauksen pääteorioiden pohjalta kehittämänsä asioimistulkkauksen taksonomisen rakenneperiaatteen. Taksonomiaa käytettiin asioimistulkkauksen hierarkkisen kaavan muodostamiseen, ja kaikki mahdolliset suuntaukset, metodit, tekniset apuvälineet sekä asioimistulkkauksen muodot eroteltiin. Kehitetty taksonomia huomioi asioimistulkkauksen kaikki osa-alueet ja hierarkiatasojen väliset suhteet.

Kiinnitimme erityistä huomiota asioimistulkkiin ammattietiikkaan liittyviin haastaviin kysymyksiin. Kolmannessa luvussa Ekaterina Jääskeläinen käsittelee tulkkaukseen liittyviä eettisiä ongelmia. Asioimistulkkauksen aikana tulkki törmää usein kulttuurieroihin ja joutuu työssään ottamaan huomioon mm. keskusteluosapuolien väliset suhteet ja suhteen työnantajaansa. Asioimistulkkauksen aikana eettiset ongelmat ovat väistämättömiä, ja jos näiden ongelmien ratkaiseminen on mahdotonta, saattaa tulkille syntyä eettinen stressi.

Yritimme löytää eettisiä dilemmoja mahdollisesti aiheuttavat tekijät kvalitatiivisen ja kvantitatiivisen tutkimuksen avulla. Molemmat tutkimukset pohjautuvat asioimistulkkiin ammattisäännöstöön.

2 ASIOIMISTULKKKAUKSEN ERITYISPIIRTEITÄ

Helge Niskan mukaan asioimistulkkaus on viranomaisen ja asiakkaan välisen dialogin tulkkauksena. Asioimistulkkausta tarvitaan tilanteissa, joissa viranomaisella ja asiakkaalla ei ole yhteistä kieltä. Yleensä asioimistulkkaus tapahtuu terveys-, koulutus- tai työvoimapalveluita tarjoavissa virastoissa, poliisilaitoksella, oikeudessa tai yksityisellä sektorilla. (Niska 2002: 135.)

Mielestämme asioimistulkin työnkuva on erittäin vaihteleva, mikä johtuu ammatille tyypillisestä toimeksiantojen ja toimintaympäristöjen moninaisuudesta. Asioimistulkin onkin kyettävä toimimaan monissa erityyppisissä tilanteissa ja tultava toimeen erityyppisten asiakkaiden kanssa. Tutkijoiden käsitykset asioimistulkin tehtävistä, roolista ja työnkuvasta vaihtelevat hyvin paljon.

Selvitimme myös asioimistulkin koulutusmahdollisuuksia Suomessa. Asioimistulkin tutkintoon valmistavaa koulutusta tarjoavat Suomessa kansanopistot, aikuiskoulutuskeskukset, ammattikorkeakoulut, yliopistot sekä yritykset omien henkilöstökoulutusohjelmiansa kautta. Merkittävimpiä syitä asioimistulkkauksen tarpeen lisääntymiseen on 1990-luvun voimakkaan maahanmuuton aiheuttama kysynnän kasvu. (Salmi & Martikainen 2011: 4–9.)

Kehitimme asioimistulkkauksen rakenneperiaatteen taksonomisen tieteenalan menetelmien pohjalta. Ensimmäistä kertaa termiä taksonomia käytti vuonna 1813 sveitsiläinen biologi Augustin Pyramus de Candolle (BRÈS 2003: 1534). Taksonomiamme ensimmäinen taso on tulkkauksen suunta. Tulkkaus voi olla joko yksi- tai kaksisuuntaista. Taksonomian toiseen tasoon kuuluu tulkkausmetodi, joka puolestaan voi olla peräkkäis- tai samanaikaistulkkausta. Kolmanteen tasoon kuuluvat erilaiset tulkkaukset eli se, tulkataanko apuvälineiden avulla vai ilman niitä. Viimeinen taso rakentuu asioimistulkkauksen muodoista: tulkkaus ilman muistiinpanoja, muistiinpanoja hyödyntävä tulkkaus, puhelintulkkaus sekä kuiskaustulkkaus. Kehitetty taksonomia huomioi asioimistulkkauksen kaikki osa-alueet ja hierarkiatasojen väliset suhteet.

3 EETTISET ONGELMAT ASIOIMISTULKIN TYÖSSÄ

Etiikka ja moraalit luovat vahvat perusteet moralisäännöille. Moralisääntöjä tarvitaan yhteisössä, sillä moralisäännöt määräävät, miten toisten kanssa yhdessä eletään ja miten yhteisössä pitää käyttäytyä. On olemassa ryhmän yhteisiä moralisääntöjä sekä yksilön omia moraalieja ja arvoja. Ammattietiikka perustuu nimenomaan moralisääntöihin.

Asioimistulkkin ammattietiikka, kuten minkä tahansa muunkin alan asiantuntijoiden ammattietiikka, pohjautuu yleiseen ammattietikkaan. Timo Airaksisen mukaan ammattietiikka on osa moraalin filosofiaa, joka antaa käsityksen eettisestä käyttäytymisestä yhteiskunnassa. Sosiaalinen elämä perustuu sovittuihin sääntöihin ja jokaisen yksilön panokseen yhteisen hyvän saavuttamiseksi. Ongelmana on se, että ihminen ei ole täysin riippumaton yksilö. Hänen omat arvonsa, oikeutensa, velvollisuutensa ja yhteiskuntansa vaikuttavat häneen itseensä sekä hänen työhönsä. (Airaksinen 1992: 19.)

Ammattisäännöstö on osa ammattietikkaa. Asioimistulkeilla on oma ammattisäännöstö, joka on laadittu toukokuussa 2002 tulkkien ammattisäännöstön pohjalta. Ammattisäännöstön päätarkoituksena on ”edistää yksilöiden kielellisen tasa-arvon toteutumista asioitaessa viranomaisten kanssa”. (SKTL 2002.) Asioimistulkki on asiantuntija omalla alallaan ja häneltä edellytetään eri taitoja ja osaamista. Pitää muistaa, että tulkki on henkilö, jolla on omat näkemyksensä ja arvonsa. Riistariitaisia tilanteita tulee, kun tulkki ei ymmärrä omaa rooliaan tulkkausessa, kun hänen ja työnantajan tai asiakkaan arvot ja näkemykset eroavat toisistaan, tai kun ne eivät vastaa ammattisäännöstön periaatteita. Seurauksena syntyy eettinen dilemma, ja jos sitä ei ratkaista, tulee eettinen stressi. Sarah Bishop Merrillin mukaan eettinen stressi on lähes samanlainen kuin muut stressit, mutta se liittyy vaikeiden eettisten ongelmien ratkaisemiseen ja päätöksentekoon tapahtuu stressitilanteessa. Tietyn yksilön ratkaisut ongelmatilanteissa tietysti vaikuttavat muihin ihmisiin, muttei ole mitään varmuutta, onko kyseinen ratkaisu paras mahdollinen kaikkien osapuolten kannalta. (Bishop Merrill 1998: 149.)

4 KVALITATIIVINEN TUTKIMUS

Laadullinen tutkimus pohjautuu anonyymiin kyselyyn, joka on tehty asioimistulkin ammattisäännöstön pohjalta. Kysely toteutettiin henkilökohtaisten haastattelujen avulla. Yksittäinen haastattelu kesti noin tunnin ja haastateltavia oli yhteensä 12. Tutkimuksen tarkoituksena on tunnistaa kaikkein vaikeimmin noudatettavissa olevat säännöstön kohdat ja täten eniten eettistä stressiä aiheuttavat tekijät. Lisäksi tavoitteena on tutkia tulkkien yleistä suhtautumista ammattisäännöstyöhön.

Jaoinme asioimistulkin ammattisäännöstön deontologisten periaatteiden mukaan. Kyseiset periaatteet ovat vaitiolovelvollisuus, vastuullisuus, solidaarisuus ammattikuntaa kohtaan, puolueettomuus ja asioimistulkin määritelty rooli. Haluamme mainita, että vaitiolovelvollisuuden, puolueettomuuden ja solidaarisuusperiaatteiden noudattaminen aiheuttivat selvästi eniten eettistä stressiä tulkeille.

Yleisesti ottaen kaikki vastaajat olivat hyvin solidaarisia ammattisäännöstöä kohtaan. Eniten ristiriitatilanteita aiheuttivat vastuullisuuden, puolueettomuuden ja tulkin ammattiroolin periaatteiden noudattaminen. Tutkimustulosten perusteella voimme todeta, että ammattitulkit kokevat säännöstön pykälien toteuttamisen vähemmän haastavaksi kuin tulkkauksen opiskelijat, mikä on suorassa yhteydessä työkokemukseen asioimistulkkina.

Eettistä stressiä esiintyy poikkeuksetta kaikilla vastaajilla, mutta työkokemuksen myötä ristiriitatilanteiden määrä vähenee huomattavasti ja samalla vähenee myös eettisen stressin määrä. Vastaajien mielestä sellaisten deontologisten periaatteiden noudattaminen, kuten vaitiolovelvollisuus, puolueettomuus ja solidaarisuus ammattikuntaa kohtaan, aiheuttavat eniten ongelmatilanteita ja niistä johtuvaa eettistä stressiä.

5 KVANTITATIIVINEN TUTKIMUS

Tutkimusaineisto kerättiin Itä-Suomen yliopiston verkkosivuilla julkaistun sähköisen kyselylomakkeen avulla. Tutkimuksen tulokset analysointiin SPSS Statistics -ohjelman avulla. Olimme yhteydessä Suomen eri yliopistoihin, Suomen kääntäjien ja tulkkien liittoon, Käännösalan asiantuntijoihin (KAJ ry) sekä suomalaisiin käännöstoimistoihin, ja pyrimme siten levittämään tietoa kyselystä. Vastaajien saaminen osoittautui luultua haastavammaksi, ja kyselyn lopullinen vastaajamäärä jäi odotettua pienemmäksi.

Sähköinen kysely oli anonyymi ja sisälsi sekä taustatietoa vastaajista että ammattisäännöstöä käsitteleviä kysymyksiä. Lomake laadittiin helppolukuiseksi, ja monivalintakysymyksistä kootun kyselyn täyttäminen kesti viidestä kymmeneen minuuttia. Vastaajat ovat ammattitulkkeja, käännöstieteen ja filologian opiskelijoita ja opettajia, joilla on kokemusta asioimistulkin työstä. Kyselyyn vastasi 110 henkilöä. Vastaajien yhteenlaskettu työkielien määrä on 38. Äidinkielenään suomea puhuvia on noin puolet, yhteensä 57 henkilöä.

Kuten aiemmastakin tutkimuksesta kävi ilmi, työkokemus ja koulutustaso selvästi vaikuttavat oman ammattipätevyyden arviointiin. Yleisesti ottaen vanhemmilla ammattitulkeilla on paremmat ammattivalmiudet, he myös panostavat enemmän tulkkauksen laatuun, käyttäytyvät ammattimaisemmin toimeksiannon aikana sekä ovat objektiivisia oman ammattipätevyyden arvioinnissa.

Suurimmalla osalla asioimistulkeista eettinen stressi syntyy useimmiten puolettomuuden periaatetta noudattaessa, silloin kun säännöstön periaate ja tulkin halu auttaa asiakasta ovat keskenään ristiriidassa. Kaikki asioimistulkit seuraavat suhteellisen aktiivisesti tulkkausalan kehitystä ja osallistuvat mahdollisuuksien mukaan erilaisiin koulutustilaisuuksiin. Yleisesti ottaen vastaajat ovat hyvin solidaarisia omaa ammattisäännöstöä, ammattia ja kollegoita kohtaan, mikä ylläpitää ammattikunnan arvostusta.

6 LOPUKSI

Analysoitaessa asioimistulkin ammattiroolia on todettu, että tulkkauksilanteessa pätevä ammattitulkki noudattaa sekä ammattisäännöstöä että ottaa huomioon tilanteen luonteen. Lisäksi hän ei vain sokeasti noudata kyseisiä pykäläiä, vaan toimii hyvin joustavasti ja osaa tarvittaessa mukautua hätätilanteisiin. Tutkimuksen alussa oletettiin, että ammattikokemusta, toisin sanoen tulkin tietoja ja taitoja, pitää osata soveltaa oikein tositalanteissa, jotta voisi olla tyytyväinen oman työnsä tuloksiin, ja kyseinen hypoteesi pitikin paikkansa.

Haluaisimme korostaa, että asioimistulkkauksen taksonomisen rakenneperiaatteen kehittäminen on mielestämme merkitsevä koko tulkkauksen tutkimuksen kannalta, sillä kyseinen hierarkkinen rakenne kuvaa kaikki asioimistulkkauksen osa-alueet ja antaa lukijalle kattavan kuvan koko asioimistulkkauksen lajien kirjosta.

Tulkin ammattirooli on yleisesti ottaen hyvin haastava. Asioimistulkki löytää usein itsensä ”puun ja kuoren välistä”, ja mm. ammattietiikan ja omien henkilökohtaisten mielipiteiden ristiriidan seurauksena asioimistulkeille syntyy usein eettinen stressi. Eettinen stressi on hyvin mielenkiintoinen ja vähäisesti tutkittu ilmiö. Työssämme yritimme parhaamme mukaan soveltaa kyseistä ilmiötä asioimistulkin tunteiden tulkitsemiseksi ja ottaa selvää, missä tilanteissa eettisen stressin syntyminen on todennäköisempää.

Uusien teknologioiden kehittäminen ja mahdollisuudet etätulkkaukseen ovat vaikuttaneet nykyisiin asioimistulkkauksen laadun kriteereihin huomattavasti. Uusien asioimistulkkiammattilaisten valmentaminen vaati joustavia ja monipuolisia koulutusohjelmia, jotka ottavat huomioon kaikki nykyiset ja tulevat asioimistulkin ammatin erityispiirteet.

LÄHDELUETTELO

TUTKIMUSKIRJALLISUUS

Airaksinen, Timo 1992. Ammattien ja ansaitsemisen etiikka, näkemyksiä ammattien, johtamisen ja liike-elämän arvoista. Helsinki: Yliopistopaino.

Niska, Helge 2002. Community interpreter training. Past, present, future. Teoksessa: Giuliana Garzone & Maurizio Viezzi (toim.) Interpreting in the 21st Century. Challenges and opportunities. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 133–144.

SANAKIRJAT

BRÈS 2003 = Большой энциклопедический словарь. Москва: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия».

INTERNET-LÄHTEET

Asioimistulkin ammattisäännöstö 2002 [online]. Suomen kääntäjien ja tulkkien liitto. Saatavissa:
<http://www.sktl.fi/@Bin/33669/asioimistulkin+ammattis%C3%A4%C3%A4nn%C3%B6st%C3%B6.pdf> [viitattu 12.1.2011].

Bishop Merrill, Sarah 1998. Defining Personhood: towards the Ethics of Quality in Clinical Care. Amsterdam-Atlanta: Editions Rodopi B. V. [online]. Saatavissa:
<http://books.google.com/books?id=Pj2kZzOihiYC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> [viitattu 30.3.2011].

Salmi, Eeva & Liisa Martikainen 2011 [online]. Tulkkauksen koulutus Suomessa. Helsinki: Humanistinen ammattikorkeakoulu. Saatavissa:
<http://www.humak.fi/sites/default/files/liitteet/humak-tulkkauksen-koulutus-suomessa-2011.pdf> [viitattu 10.3.2013].